

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1913.

№ 2.

ЯНВАРЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Слово на день трехсотлѣтняго юбилея царствованія Августѣйшаго Дома Романовыхъ 21 февраля 1913 года. Прот. П. Вомина 131—138
- Слово въ день 300-лѣтія Императорскаго Дома Романовыхъ. Священ. І. Дмитревскаго 139—143
- Слово въ день празднованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ 21 февраля 1913 года. Прот. В. Александрова 144—147
- Исусъ Христосъ, какъ пастырь и учитель пастырства. Н. Ястремскаго 148—170
- Чудесныя исцѣленія Исусомъ Христомъ больныхъ. (Окончаніе). В. Виноградова 171—195
- Основная идея книги Екклесіастъ. (Окончаніе). Н. К—на 196—209
- Познаніе сверхчувственнаго міра. (Продолженіе). И. С. Продава 210—227
- Бесѣда на 21 февраля 1913 г. по случаю празднованія 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ. Прот. І. Знаменскаго 228—240

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Отъ Государственнаго Банка объявленіе.—Списокъ воспитанниковъ Харьков. Духовн. Семинаріи, коимъ выданы пособія.—Отчетъ о состояніи Харьк. Епарх. жен. училища. (Продолженіе).—Епархіальныя извѣщенія.—II. Слово на день Богоявленія. Священ. І. Артинскаго.—Миссіонерскій листокъ. Окружныя миссіонерскіе съѣзды духовенства Миссіон. Ѳ. Сулимы.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 241—276).

ХАРЬКОВЪ.

«Епархіальная Типографія», Каплуновская ул., д. № 2.

1913.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ, въ каждой книжкѣ, т. е. годовичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1912 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ

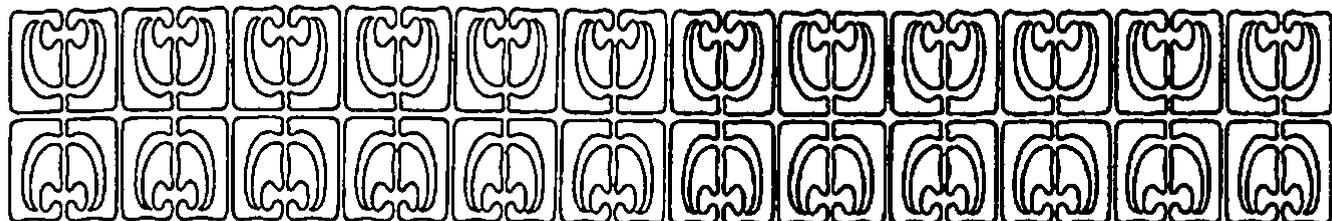
СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Πίστις νοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 31. Января 1913 года.
Цензоръ Протоіерей Петръ Толмицъ.

С Л О В О

на день трехсотлѣтняго юбилея царствованія Августѣйшаго
Дома Романовыхъ 21 февраля 1913 года.

*„Всевышній владычествуетъ надъ царствомъ
человѣческимъ и даетъ его кому хочетъ“ (Дан.
IV, 14); „каждому народу поставляетъ Отъвождя“
(I. Спр. XVII, 14); „въ руку Господа власть надъ
землею и человека потребнаго Онъ во время
воздвигнетъ на ней“ (I. Спр. X, 4).*

Такими словами Божественное Откровеніе внушаетъ намъ, возлюбленная братія, ту непреложную истину, что судьбами народовъ, царствъ и царей управляетъ Всевышній Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, что надъ законами природы и свободными усиліями людей въ устроеніи общаго счастья всегда господствуетъ Высшая Божественная Воля, ведущая отдѣльные народы и все челоуѣчество къ предназначеннымъ Богомъ цѣлямъ Ему Единому вѣдомыми путями, и что ближайшими орудіями Божіими въ этомъ отношеніи являются именно тѣ воздвигаемые Имъ избранники, вожди и цари, кои въ каждое данное время наиболѣе потребны для блага народовъ и для осуществленія особыхъ цѣлей Божественнаго Промысла. Для ума непредубѣжденнаго и внимательнаго къ опытамъ жизни, для сердца чуткаго къ историческимъ переживаніямъ это Божественное внушеніе понятно и осязательно всегда и особенно въ тѣ историческія эпохи, когда ставится многовѣковая грань пережитаго исторіей народа, когда пройденный періодъ жизни открывается въ цѣломъ своемъ видѣ яснымъ по своему внѣшнему и внутреннему значенію.

Съ разительною очевидностью является предъ нами этотъ Божественный Промыслъ и въ судьбахъ нашей дорогой родины,—въ судьбахъ пережитаго трехсотлѣтія царствованія Августѣйшаго Дома Романовыхъ, празднованіе котораго нынѣ совершаетъ вся Россія.

Уже самое вступленіе на царскій тронъ перваго монарха этого Августѣйшаго Дома предварялось поистинѣ чудесными знаменіями Божіей милости къ землѣ Русской.

Триста лѣтъ тому назадъ, въ началѣ XVII в., Россія переживала одну изъ самыхъ ужасныхъ и бѣдственныхъ эпохъ—эпоху смутную, эпоху самозванцевъ и глубочайшаго внутренняго общественнаго разложенія. Изсякъ прежній царственный родъ Рюриковичей, измѣна и малодушіе обезсилили духъ боярскаго сословія, православно-русскій народъ, какъ стадо безъ пастыря, разстроился и изнемогъ подъ бременемъ безвластія и тяжелыхъ внѣшнихъ бѣдъ, пламенные поборники родины томились въ заточеніи, свящ. Кремль въ Москвѣ былъ въ рукахъ поляковъ, измѣнники уже взводили на тронъ Россіи польскаго королевича Владислава, послѣдній оплотъ родины, Троице-Сергіевская лавра, уже 16 мѣсяцевъ отбивалась, напрягая послѣднія силы, отъ полчищъ польскихъ, повидимому всѣ народныя усилія спасти отчизну уже были исчерпаны, не откуда было ждать спасенія, и, казалось, пришелъ конецъ отчизнѣ... Но не погибла Св. Русь! На спасеніе ея возстали небесныя силы: мощная заступница рода христіанскаго Царица Небесная и неусыпные молитвенники и предстатели за Русь у престола Божія—россійскіе святители и Чудотворцы, преподобные угодники Божіи, благовѣрные князья и страстотерпцы: они преклонили къ стenanіемъ и бѣдствіямъ Святорусской земли Милость Божію. Земнымъ вѣстникомъ благодати Божіей явился тогда страстотерпецъ и мученикъ за отчизну Св. Московскій патріархъ Гермогенъ. Заточенный поляками въ Кремль, томимый голодомъ, предъ лицомъ смерти, онъ съ мужествомъ превозгласилъ Св. Руси о ниспосланіи ей свыше благодати спасенія, призвалъ всѣхъ на послѣднюю борьбу съ врагами родины и преподалъ имъ свое святительское благословеніе, запечатлѣвъ его своею мученическою кончиною... Это откровеніе и призывъ доблестнаго патріарха Архимандритъ Троице-Сергіевской Лавры

Діонисіи и келарь Авраамій Палицынъ привозгласили въ своихъ пламенныхъ посланіяхъ во все концы земли Русской. Гласъ силы Божіей въ этихъ призывахъ зажегъ духъ народа: поднялась Русь, собрались вѣрные сыны отчизны въ грозное ополченіе и подъ предводительствомъ князя Пожарскаго двинулись на враговъ съ вѣрою въ Бога, надеждою на Его небесную помощь, осѣняемые и ободряемые благодатию Св. Чудотворной Казанской иконы Божіей Матери... И чудо совершилось: врагъ былъ изложенъ и изгнанъ изъ священнаго Кремля и Москвы, Русь была спасена. И вотъ тогда-то, въ эту счастливую эпоху 1613 года, собравшійся великій всероссійскій земскій соборъ 21 февраля гласомъ Божиимъ во гласѣ народномъ торжественно избралъ и провозгласилъ Великимъ Государемъ и Самодержавнымъ Царемъ спасенной Россіи Михаила Ѳеодоровича Романова. Такъ Промыслъ Божій послѣ великихъ потрясеній и бѣдъ народныхъ вручилъ дальнѣйшую судьбу Св. Руси не иному какому либо историческому и знаменитому роду, а именно Дому Романовыхъ. Ясно, что сей Августѣйшій Домъ былъ свыше предназначенъ какъ благопотребный и благовременный для устроенія блага и счастья Россіи: *каждому народу поставляетъ Онъ, Всевышній, воюдя* (I. Сир. XVII, 14), *и человека потребнаго Онъ во время воздвигаетъ въ немъ*“ (I. Сир. X, 4)! И съ тѣхъ поръ и до нынѣ, въ теченіе 300 лѣтъ, благоденственно царствуетъ надъ Россіей этотъ Богомъ избранный и Богомъ вѣнчанный Августѣйшій Родъ Романовыхъ!

Историческая трехсотлѣтняя жизнь этого Августѣйшаго Дома стала неразрывно и органически связанною съ судьбами нашей родины, какъ глава съ своимъ тѣломъ. Великіе Самодержавные Государи этого Августѣйшаго Дома были неизмѣнно Верховными Вождями Земли Русской, прозорливыми и мудрыми устроителями ея силы, могущества, блага и счастья, могучими и непоколебимыми воителями въ ея защиту и огражденіе, были первыми и неустанными труженниками на тронѣ, первыми и глубочайшими печальниками и страдальцами въ горестяхъ и бѣдахъ народно-государственныхъ, первыми же и утѣшителями и ободрителями народными... Имена ихъ стали въ судьбахъ нашей отчизны не только историческими, но именами славы, величія и гордости Россіи, глубоко и навѣки запечатлѣнными

въ сердце народномъ... Цари Михаилъ Федоровичъ, Алексѣй Михайловичъ, Федоръ и Иоаннъ Алексѣевичи, Императоры Петръ Великій, Петръ II, Петръ III, Павелъ I, Александръ I Благословенный, Николай I, Александръ II Освободитель, Александръ III Миротворецъ, Николай II, Императрицы: Екатерина I, Анна Иоанновна, Елисавета Петровна, Екатерина II Великая,—вотъ незабвенныя имена Вѣщеносцевъ Всероссийскихъ Дома Романовыхъ! Сколько въ каждомъ изъ нихъ историческаго содержанія! Сколько во многихъ изъ нихъ изумительной царственной силы, благороднѣйшихъ величій, славы, мужества и подвиговъ царственнаго служенія благу и счастью Великой Россіи!...

Промысль Божій судилъ этому Августѣйшему Дому въ теченіи прошедшаго трехсотлѣтія пережить въ судьбахъ нашего отчества рядъ знаменательнѣйшихъ эпохъ и глубочайшихъ потрясеній: въ началѣ XVII в.—смутную эпоху, въ началѣ XVIII—эпоху сѣверныхъ войнъ и обширныхъ реформъ Императора Петра Великаго, въ началѣ XIX в.—отечественную войну съ Наполеономъ, въ половинѣ XIX в.—эпоху реформъ Александра II и въ началѣ нынѣшняго вѣка —періодъ великихъ преобразованій нашего благополучно царствующаго Государя Императора Николая II. Въ эти эпохи жизнь народная то обуревалась тяжкими внѣшними бѣдствіями, войнами, нашествіями грозныхъ враговъ, когда въ борьбѣ съ ними напрягались до послѣдней крайности силы народныя, то приводилась во всей широтѣ своей въ глубочайшее движеніе новыми началами общественно-государственнаго благоустройства, когда вѣками привитые старыя порядки отмѣнялись или приспособлялись къ новымъ условіямъ жизни, а новыя начала проводились и укрѣплялись въ косную и малоподвижную общественную среду. Какъ иногда бурно вздымалась волнами, какъ море, народная жизнь! Среди какихъ опасностей тогда плылъ государственный корабль! И однако же изъ всѣхъ этихъ великихъ эпохъ Россія выходила всегда обновленною, еще болѣе окрѣпшею, воодушевленною и славною по пути къ дальнѣйшему своему росту и совершенствованію благодаря тому, что во всѣ эти моменты во главѣ ея стояли могущественныя Кормчіе—Вожди, Самодержавные Монархи, сильною рукою и

непреклонною волею побѣдоносно проводившіе корабль Великой Россіи среди всѣхъ тяжкихъ испытаній и опасностей. Вотъ почему трехсотлѣтіе царствованія Дома Романовыхъ сложилось въ исторію неуклоннаго и счастливаго пути Св. Руси къ міровому величію и славѣ. Изъ незначительнаго государства, едва обнимавшаго наши 10 центральныхъ губерній, она превратилось нынѣ въ обширѣйшую міровую монархію, занимающую $\frac{1}{6}$ часть земной суши; прежде замкнутая, бѣдная просвѣщеніемъ и богатствами, нынѣ она—европейская просвѣщенная держава, участвующая въ міровой жизни науки, культуры и экономического развитія, предметъ зависти иноземцевъ и гордости для насъ ея счастливыхъ сыновъ, прежде слабая внѣшними своими силами, нынѣ могущественная въ мірѣ держава, голосъ коей рѣшаетъ міровые международные вопросы... Монархи Августѣйшаго Дома Романовыхъ цѣлымъ рядомъ своихъ просвѣщенныхъ усилій, мѣропріятій и реформъ могущественною волею внесли въ жизнь общественно-государственную благодѣтельнѣйшія начала народнаго блага и счастья: свободу отъ крѣпостной зависимости, судъ и милость, широту научнаго просвѣщенія, народную школу, всеобщую воинскую повинность, землеустройство крестьянъ, широту печатнаго слова, народное представительство въ законодательствѣ...

Августѣйшій Домъ Романовыхъ возшелъ на Всероссійскій престолъ изъ подъ сѣни Св. Православной Церкви. Первый царь этого Дома, Михаилъ Ѳеодоровичъ, свою жизнь до избранія на царство провелъ въ тихой Ипатьевской обители въ Костромѣ: здѣсь покорный зову Божію и народному, благословляемый Св. Церковью и своею матерію великою инокинею Марѳою, осѣняемый историческою святынею своего рода Ѳеодоровскою Чудотворною иконою Божіей Матери, онъ принялъ скипетръ царскій. Отсюда къ великой радости народа онъ съ великимъ торжествомъ выступилъ въ священную Москву и тамъ подъ сѣнію величайшихъ народныхъ святынь онъ принялъ Свящ. Коронованіе и Муропомазаніе на свой великій царскій подвигъ. Въ своемъ царственномъ служеніи онъ дѣйствовалъ какъ первый и самый преданный сынъ Св. Церкви, руководимый своимъ великимъ отцомъ, Святѣйшимъ патріархомъ всея Россіи, Филаретомъ, ревнуя о

благѣ и процвѣтаніи Церкви и объ укрѣпленіи благочестія въ народѣ, самъ въ своей личной жизни подавая примѣръ высокой и искренней добродѣтели. Этотъ духъ вѣры и ревности о Св. Православной Церкви, духъ смиреннаго, истинно-русскаго благочестія одушевлялъ и всѣхъ послѣдующихъ „благочестивѣйшихъ“ государей Дома Романовыхъ, однихъ изъ нихъ возводя въ образецъ добродѣтельныхъ „тишайшихъ“ Государей, другихъ—въ мужей глубокаго подвижничества, третьихъ подвигая на крестный путь мученичества, какъ напр. благочестивѣйнаго Императора Александра II Освободителя, иныхъ возбуждая къ широкимъ и любвеобильнѣйшимъ мѣропріятіямъ во благо подданныхъ, а еще иныхъ изъ нихъ вдохновляя на самоотверженныя труды по благотворительности и просвѣщенію народному...

Другимъ началомъ, воодушевлявшимъ всѣхъ Государей Дома Романовыхъ въ ихъ многовѣковой царственной дѣятельности, была беззавѣтная, горячая и неистощимая любовь къ Россіи и ревность объ ея преуспѣяніи и счастіи. Неуклонно слѣдуя завѣтамъ исторіи, завѣтамъ православія, самодержавія и народности, они съ полнымъ самоотверженіемъ и самозабвеніемъ деннонощно пеклись о благоденствіи Богомъ ввѣренной имъ Россіи. Великій Петръ возвѣщалъ воинамъ своей арміи предъ Полтавской битвой: „вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за отечество, православную вѣру и за церковь, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь недорога, жила бы только Россія въ славѣ и благоденствіи“. А Благословенный Александръ въ грозную эпоху отечественной войны объявлялъ народу: „Я не положу оружія доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ. Если же у меня не останется ни одного солдата, я созову мое вѣрное дворянство и добрыхъ поселянъ и буду самъ предводительствовать ими. Но если Промысломъ Божиимъ предназначено роду моему не царствовать болѣе на престолѣ моихъ предковъ, то, истощивъ всѣ усилія, я отрощу себѣ бороду и лучше соглашусь питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, нежели подпишу стыдъ моего отечества и добрыхъ моихъ подданныхъ, пожертвованія которыхъ умѣю цѣнить“. Вотъ слова, кои поистинѣ служатъ всегда знаменемъ царственнаго Дома Романовыхъ, вотъ сви-

дѣтельность ихъ безпредѣльной преданности счастію и славѣ Св. Руси!..

Промысль Божественный провидѣль, кого именно воздвигнуть на тронѣ Всероссійскомъ въ истекшее трехсотлѣтіе, и избранный Имъ Августѣйшій Домъ Романовыхъ оправдалъ предназначеніе Провидѣнія! Благотворенъ и славенъ путь, по коему ведетъ Великую Россію Богомъ благословенный скипетръ Романовыхъ!

Нынѣшній день всероссійскаго празднованія трехсотлѣтія царствованія этого Августѣйшаго Дома слагается въ величайшее и знаменательное торжество народное, торжество Россіи, торжество ея исторіи. Воспоминаемая нынѣ столѣтія царствованія Государей Дома Романовыхъ раскрываютъ предъ нами и чудесныя знаменія вѣчно-благодѣющаго Россіи Промысла Божественнаго и благороднѣйшія и славнѣйшія заслуги ихъ предъ исторіей, государствомъ и народомъ Россійскимъ. Благоговѣнно славя Промысль Божій, смиренно преклоняясь предъ величіемъ совершенныхъ подвиговъ государей Дома Романовыхъ, мы, вѣрноподанные Престола Романовыхъ и счастливые сыны Россіи, не можемъ не исполняться чувства благородной гордости въ сознаніи славы царствованія надъ нами этого Богомъ избраннаго Августѣйшаго Дома и чувства глубочайшей любви и преданности ему. Пусть нынѣшнее свѣтлое народное торжество еще крѣпче объединить и сплѣтитъ насъ всѣхъ сыновъ единой Великой Россіи вокругъ славнаго Престола нашихъ Благочестивѣйшихъ Вѣнценосцевъ и послужитъ залогомъ нашего единогодушнаго и могущественнаго дальнѣйшаго содѣйствія Имъ въ устроеніи счастія и славы нашей дорогой отчизны!..

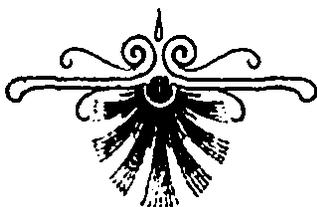
Свои патріотическія чувства и благоговѣйныя историческія воспоминанія настоящаго дня увѣнчаемъ горячими и усердными молитвами ко Всевышнему. И прежде всего совершимъ молитву благодарной памяти о почившихъ Царехъ и Царицѣхъ, Императорѣхъ и Императрицѣхъ и прочихъ членахъ Царственнаго Дома Романовыхъ, да воздасть имъ Господь за ихъ царственныя подвиги блаженствомъ вѣчнаго упокоенія во Царствіи Небесномъ!

Вознесемъ хвалу, славу и благодареніе Всевышнему

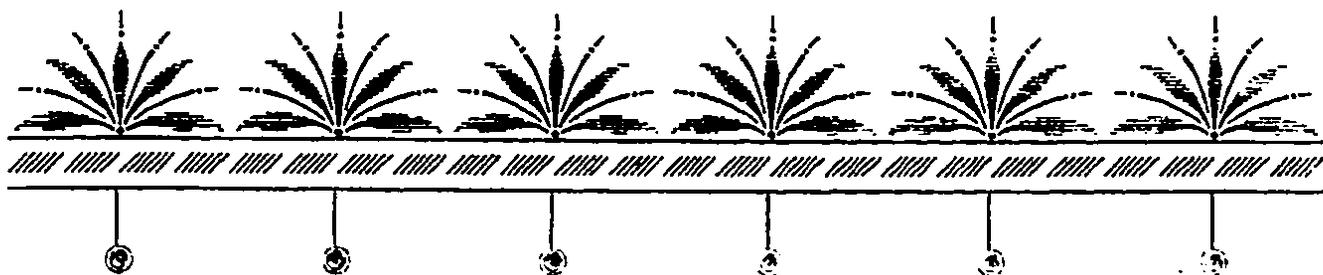
Царю Царей и Міродержцу Богу Спасителю за всѣ явленія Имъ въ петербургское время дивныя милости къ нашимъ Государямъ и отчизнѣ!

Вознесемъ и сугубую молитву къ Нему о благоденствіи нынѣ Царствующаго Дома и нашего возлюбленнаго Монарха Благочестивѣйшаго и Самодержавнѣйшаго Государя Императора Николая II на долгіе годы во славу и счастье великой Россіи! Аминь *).

Протоіерей Петръ Томинъ.

*) Слово это напечатано по распоряженію Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „1913. Янв. 21. Благословляется къ произнесенію въ соборѣ. Можно напечатать въ ж. „В. и Р.“ поскорѣе для руководства духовенству при произнесеніи въ храмахъ по епархіи. А. Арсеній“.

С Л О В О

въ день 300-лѣтія Императорскаго Дома Романовыхъ.

Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, съ благодарною молитвою принади къ подножію Христа Спасителя въ настоящій великій день! Раздѣли радость своего Царя-Батюшки, соединишь съ нимъ въ мысляхъ, чувствахъ, молитвахъ, прошеніяхъ, благодареніяхъ!

Всегда радость Цари была твоею радостью и горе его—твоимъ народнымъ горемъ, да будетъ же и великое торжество Царствующаго Дома твоимъ великимъ народнымъ праздникомъ! Сегодня 300-лѣтіе Дома Романовыхъ, сегодня исполняется равно 300 лѣтъ съ того незабвеннаго дня, когда бояринъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, родоначальникъ нынѣ благополучно царствующаго Императорскаго Дома Романовыхъ, самоотверженно принялъ на себя бремя „всея великія Россіи самодержца“.

Оглянись-же, православный народъ, на это далекое прошлое и съ любовью и молитвой предъ Господомъ помяни тѣхъ, которые жизнь свою не отдѣляли отъ твоей жизни, отдай все за то, чтобы жила и благоденствовала великая Россія; повергнись ницъ предъ Царемъ царствующихъ и твоею открытою, любящей, народною душою помяни въ Бозѣ почивающихъ Русскихъ царей—самодержцевъ.

И, помянувши, подумай, внимательно всмотришь въ эту величественную картину Дома Романовыхъ,—здѣсь есть чему поучиться!

Вотъ всѣмъ видный конецъ этой картины: нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ въ Государственной Думѣ призвалъ народъ къ законодательной дѣятельности.

А вотъ начало ея: мощная фигура сельскаго старосты деревни Деревнищи Ивана Сусанина, — когда поляки, — тогда хозяева Россіи, — узнали, что на Московскій престолъ намѣчается Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, они задумали захватить его въ свои руки. Михаилъ Ѳеодоровичъ жилъ тогда съ матерью, инокиней Марѳой, въ селѣ Домнино. Не зная дороги въ Домнино, поляки потребовали отъ Ивана Сусанина, чтобы онъ проводилъ ихъ туда. Догадавшись, въ чемъ дѣло, Сусанинъ тайно послалъ въ Домнино своего зятя, чтобы предупредить инокиню Марѳу объ опасности, а самъ завелъ поляковъ въ непроходимую чащу лѣса.

Самотверженный герой изъ народа былъ изрубленъ поляками, когда они поняли его замыселъ, но память о немъ осталась бессмертною на всѣ времена.

Но всмотримся внимательнѣе въ самое содержаніе этой картины.

Вотъ торжественный колокольный звонъ въ Костромѣ; много духовенства въ лучшемъ облаченіи; величественный крестный ходъ въ преднесеніи иконы Ѳеодоровской Божіей Матери! Это представители земли Русской съ молитвами и пѣніемъ идутъ къ Ипатьевскому монастырю просить инокиню Марѳу, чтобы она благословила сына своего Михаила на царство. Великая старица, зная, какая смута идетъ въ отечествѣ, рѣшительно отказывается. Посольство умоляетъ ее съ сыномъ войти въ монастырскій храмъ, чтобы вмѣстѣ помолиться. Совершается молебенъ; вздохи, слезы, возносится пламенная молитва и — Господь благословляетъ благое дѣло, — инокиня благословляетъ сына на царство!

„Не почѣму заводу и крамолѣ, возвѣщается объ этомъ въ грамотѣ, — Богъ его на такой великій царскій престолъ избралъ, мимо всѣхъ людей, по своей неизреченной милости!“

Такъ, возлюбенные, положенъ былъ первый камень Великаго Дома Романовыхъ.

На тѣхъ-же началахъ молитвеннаго общенія съ Господомъ, подъ постояннымъ покровительствомъ чудотворной иконы Ѳеодоровской Божіей Матери продолжалось и дальнѣйшее его строительство и въ результатѣ — великая, необъятная, мощная Россія. Чей взоръ окинетъ просторъ ея, какая кисть изобразить самобытную красоту и величіе ея? Россія ни на какую страну не похожая; Россія грозная въ

силѣ и неистощимая въ смиреніи; Россія многострадальная, крестоносная, православная; Россія, жизнь свою въ Богѣ полагающая и силу свою единеніемъ съ скипетромъ царскимъ измѣряющая!!

И все это—молитвами, трудами, страданіями, самоотверженіемъ, иногда даже кровію, Царей своихъ самодержавныхъ!

Не возможно въ одномъ словѣ даже и кратко перечислить, въ чемъ выражалась эта созидательная для нашего отечества дѣятельность самодержавныхъ Помазанниковъ Дома Романовыхъ; желающіе знать это пусть читаютъ исторію ихъ царствованія, мы же остановимъ свое вниманіе на томъ впечатлѣніи, которое оставила память о нихъ въ сознаніи народномъ.

Вотъ наслѣдникъ и преемникъ самоотверженнаго Михаила Феодоровича—Царь Алексѣй Михайловичъ. За его кротость, доброту и мягкость народъ наименовалъ его „Тихайшимъ“.—Престоль и кротость, неограниченная власть и доброта,—сколько здѣсь внутренней красоты, какое это чисто евангельское, воистину христіанское сочетаніе?!

Вотъ знаменитый сынъ „Тихайшаго“ отца, преобразователь Россіи, Императоръ Петръ Великій, Великъ онъ былъ въ жизни и безпримѣрно великъ при смерти: онъ скончался отъ простуды полученной тогда, когда онъ самъ лично вытаскивалъ изъ моря утопавшихъ матросовъ! Императоръ всероссійскій, царь и самодержецъ, рискуя жизнью бросается въ море и спасаетъ матросовъ?! Развѣ бывало, что-либо подобное во всей всемірной исторіи?!

И это, возлюбленные, дасть намъ все тотъ-же великій Домъ Романовыхъ.

Вотъ „Благословенный“ Императоръ Александръ, побѣдитель непобѣдимаго Наполеона, освободитель Европы; онъ достигъ такого величія и славы, какихъ не имѣлъ еще ни одинъ европейскій государь. И что-же?—На престолѣ, на высотѣ безпримѣрной славы онъ мечтаетъ о тихой жизни отшельника!?

О, Господи! Какъ дивно имя Твое, какъ видна десница Твоя на народѣ Твоемъ и на Помазанникахъ Твоихъ! Не возгордиться при такомъ величіи, смириться при такой славѣ?! Молись, молись, благодари Бога, благословенный Рус-

скій народъ, за то, что Онъ воздвигаетъ надъ тобой такихъ „Благословенныхъ“ царей!

Со страхомъ и благоговѣнiемъ, съ молитвою въ сердцѣ и крестнымъ знаменiемъ на себѣ помянемъ, возлюбленные, и великаго императора-мученика, Александра II—„Освободителя“. Онъ далъ свободу крестьянамъ отъ крѣпостной зависимости и за это принялъ мученическую смерть. Осѣни себя крестнымъ знаменiемъ, православный народъ,—твоя свобода стоила жизни Царю-Освободителю! Актъ о твоей свободѣ подписанъ царскою кровiю на улицахъ столицы; возможно-ли ручательство равное этому, возможенъ-ли залогъ священнѣе этого?! И что значить въ сравненiи съ этимъ фактомъ крикливый шумъ объ освобожденiи на какихъ-то иныхъ, непонятныхъ началахъ? Нѣтъ! Въ царяхъ твоя свобода и только степень единенiя съ Твоими Самодержавными Вождями можетъ измѣряться твое освобожденiе! Гдѣ пролита кровь, царская кровь, тамъ не мѣсто словамъ; здѣсь мѣсто благоговѣнной вѣры, несомнѣнной надежды и благодарной къ Господу Богу молитвы.

У всѣхъ у насъ на памяти, возлюбленные, свѣтлый образъ послѣдняго почившаго Императора, Царя—„Миротворца“, Александра III-го. „Миръ Мой оставляю вамъ и миръ Мой даю вамъ“—вотъ Евангельскiй завѣтъ, который онъ оставилъ намъ. Молитесь Богу, избѣгайте вражды, любите другъ друга,—вотъ истинно христіанскiя начала, которыя онъ насаждалъ въ теченiе всей жизни своей, выдвинувши на первый планъ религіозно-нравственное воспитанiе, вызвавъ къ жизни церковно-приходскiя школы и всѣми силами воздерживаясь отъ всякой войны.

Вотъ тѣ заповѣди жизни, которыя голосъ народа читаетъ на славныхъ страницахъ исторiи великаго Дома Романовыхъ, нынѣ вмѣстѣ со всею Россiей торжественно празднующаго свое 300-лѣтіе.—При неограниченной власти—кротость, на высотѣ престола—любовь и смиренiе; самопожертвованiе даже до смерти, лишь бы жила и благоденствовала великая Россiя, свобода, миръ для всего міра, вѣра въ высокое призванiе своего народа, надежда на его великое будущее, и все это при глубочайшемъ благоговѣнiи, при смиренной, иногда слезами орошаемой, молитвѣ предъ Господомъ господствующимъ и Царемъ царствующимъ!

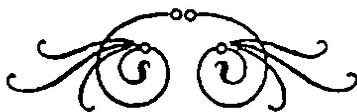
Смотри-же, смотри, православный народъ на царей твоихъ; они не правители только, но и учителя твои, они носители твоихъ народныхъ идеаловъ—да будетъ-же благословенна Господомъ Богомъ память о нихъ!

Подъ ихъ скипетромъ ты выросъ, подъ ихъ державою окрѣпъ, единеніемъ съ ними сдѣлался великимъ и славнымъ,—храни-же вѣчно, какъ святыню, память объ этомъ и да не похититъ ее врагъ изъ сердца твоего, а для сего молись; молись, какъ они молились, смирайся, какъ они смирялись!

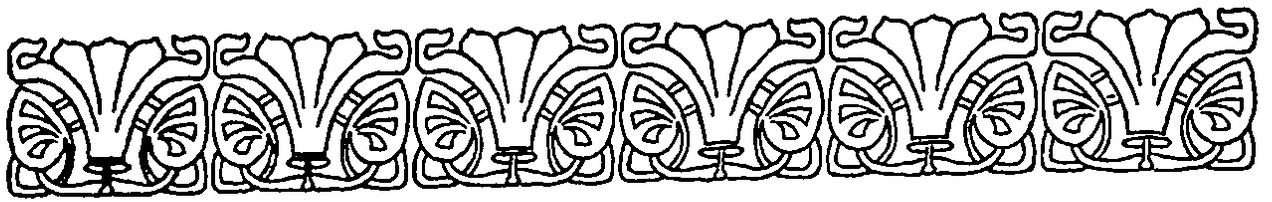
Ты все получилъ попеченіемъ ихъ, отдай-же всю душу молитвѣ о нихъ, особенно-же въ настоящій великій день всенародной памяти о нихъ, и Господь услышитъ молитву твою и будетъ торжество земное праздникомъ на небѣ.

Помолимся, возлюбленные, объ этомъ и да не отступитъ благословляющая десница Божія отъ Царствующаго Дома нашего; да испрошаетъ Господь благодать и миръ, здравіе и спасеніе и во всемъ благое поспѣшеніе нынѣ возглавляющему Домъ Романовыхъ Благочестивѣйшему Самодержавнѣйшему Великому Государю нашему Императору Николаю Александровичу и всему царствующему Дому, да сдѣлаетъ радость его совершенною и всѣ начинанія его благословенными во славу Своего святаго имени и на пользу отечеству нашему. Аминь *).

Священ. Іоаннъ Дмитревскій.

*) Слово это напечатано по распоряженію Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „1913. Янв. 22. Напечатать въ слѣдующемъ № В. и Р. въ руководство духовенству для произнесенія въ храмахъ по епархіи въ день праздника. А. Арсеній“.

С Л О В О

въ день празднованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ,
21 февраля 1913 года.

Въ нынѣшній день вся Россія возноситъ благодарственныя Господу Богу моленія, вспоминая важное событіе въ исторіи своей жизни. Триста лѣтъ тому назадъ, въ этотъ день, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, послѣ торжественнаго молебна, всѣ выборные русскіе люди, отъ знатнаго боярина до простого крестьянина и казака, единогласно избрали Царемъ своимъ боярина Михаила Ѳеодоровича Романова. „Да приметъ онъ“, говорилось въ избирательной грамотѣ, подписанной участниками собора, „скипетръ Россійскаго Царства для утвержденія истинныя нашея православныя вѣры, и чтобы Господь Богъ Его Государскимъ призрѣніемъ во всемъ Московскомъ Государствѣ расточенныя и разоренныя исправилъ и во единоблагочестіе совокупилъ и междоусобіе утолилъ, и вся благая Московскому Государству устроилъ“. Тутъ-же въ Успенскомъ соборѣ, всѣ цѣловали св. крестъ, т. е. присягали Россійскому Самодержцу. Съ тѣхъ поръ благополучно царствуетъ надъ нами этотъ Царствующій Домъ на благо и счастье нашей дорогой родины. То величіе, слава нашей родной земли, то высокое положеніе и значеніе, какое занимаетъ теперь наше отечество среди другихъ народовъ, невольно исполняетъ наше сердце въ нынѣшній день благоговѣйнымъ чувствомъ благодарности Господу Богу за милость Его, дарованную намъ въ лицѣ Боговѣчныхъ Царей нашихъ изъ Дома Романовыхъ. Дѣйствительно, наши Цари, принявъ „скипетръ Россійскаго царства“ въ лицѣ перваго избранника народнаго Михаила Ѳеодоровича, всю свою жизнь трудились на „утвержденіе православныя вѣры“

и „устроили благая“ нашему государству. Тяжелое наследство досталось избранному русской землей молодому Царю — первому изъ нынѣ царствующаго Дома: разграбленные города, сожженные села, вытоптанныя поля, толпы нищихъ, голодныхъ, ограбленныхъ,—вотъ что могъ видѣть онъ по пути изъ Костромы въ Москву, куда онъ ѣхалъ, чтобы принять царскій вѣнецъ. Чуть не половина земли была въ конецъ разорена войною и грабежами. Убитыхъ, умершихъ съ голоду, угнанныхъ въ плѣнъ—было не сосчитать. Между тѣмъ враги тѣснили государство со всѣхъ сторонъ, а царская казна была пуста. Но молодой Царь въ теченіе своего 32-хъ лѣтняго царствованія, съ глубокою вѣрою въ Бога и помощь Его, въ единеніи съ народомъ своимъ, „расточенные и разоренные исправилъ и междуусобіе утолил“, вновь создалъ русское государство и основалъ новую царскую династію, которая довела Россію до нынѣшняго могущества и величія, а лежавшую въ развалинахъ Москву передалъ своему сыну Алексѣю Михайловичу опять въ видѣ огромнаго и красиваго города, которому дивилась пріѣзжіе иностранцы.

Въ ряду преемниковъ перваго Царя изъ нынѣ царствующаго Дома Россія имѣла цѣлый рядъ выдающихся Государей, начиная съ Алексѣя Михайловича и Петра Великаго и кончая нынѣ царствующимъ нашимъ Великимъ Государемъ. И сколько примѣровъ любви и заботы о своемъ народѣ записала исторія на своихъ страницахъ о великихъ Царяхъ нашихъ, которые всѣ свои думы и заботы отдавали на служеніе Россіи. Каждый изъ нихъ имѣлъ право сказать о себѣ, какъ сказалъ нѣкогда Петръ Великій: „о Петрѣ вѣдайте, что жизнь ему не дорога, жила бы только Россія въ благоденствіи и славѣ“. Невольно при этомъ встаетъ предъ нами образъ Царя Александра I-го Благословеннаго, который готовъ былъ жизнь свою отдать за спасеніе Россіи въ годину испытанія, когда несмѣтныя силы враговъ устремились на Россію; а величавый образъ Царя-Освободителя и вмѣстѣ Царя-Мученика останется неизгладимымъ въ памяти русскаго народа во вѣки вѣковъ! Наконецъ, нынѣ царствующій Великій Государь нашъ, въ дѣлѣ государственнаго служенія, установилъ еще большую связь между Царемъ и народомъ, благодаря тому, что волею Его при-

званы выборные отъ населенія для участія въ законодательной работѣ на благо родины. „Трудная и сложная работа предстоитъ вамъ, говоритъ Государь этимъ выборнымъ... Вѣрю, что любовь къ родинѣ, горячее желаніе послужить ей воодушевятъ и сплотятъ васъ... Богъ въ помощь Мнѣ и вамъ“.

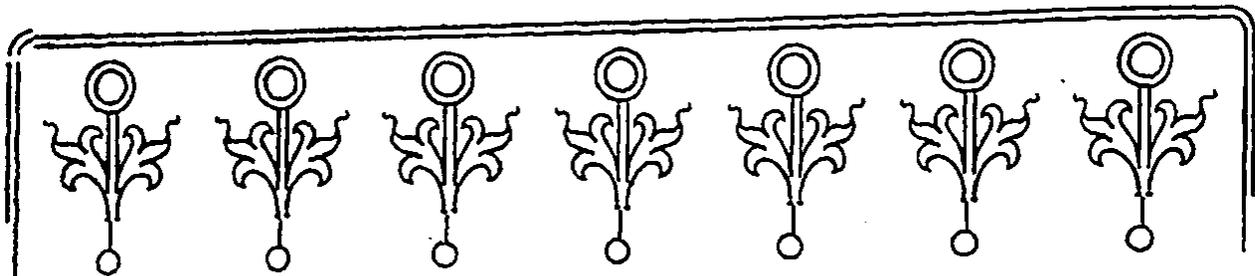
Живая вѣра въ Бога нашихъ Царей и русскаго народа, тѣсная связь Царя съ народомъ всегда низводили на наше отечество Божіе благословеніе и поднимали духъ народный, почему и постѣ великихъ нещтаній государство наше росло, увеличивалось и усиливалось,—росло не только своимъ пространствомъ, но росло и своимъ сознаніемъ, твердою увѣренностію, что надъ нимъ бодрствуетъ Промыслъ Божій и охраняетъ помазанника Своего. Русскій народъ всегда любилъ своихъ царей, всегда тѣсно связывалъ свою судьбу съ судьбою ихъ; онъ видѣлъ въ нихъ орудіе Божіе. Раскройте исторію нашей родины и читайте.—Сколько примѣровъ безпрекословнаго повиновенія власти, примѣровъ самоотверженія и самопожертвованія! Припомнимъ нѣкоторыя священные, достойныя подраженія имена, припомнимъ самоотверженныхъ Сусанина, патріарха Гермогена и др. Сколько силы въ этихъ именахъ, силы мощной, способной всегда дѣйствовать и вліять на подъемъ народнаго духа! И если предъ нами предстоятъ, какъ живые, наши предки, съ такимъ уваженіемъ относившіеся къ власти царской,—то неужели наше время не говоритъ намъ о томъ? Неужели въ наше время изсякаетъ эта любовь и преданность Царю? Нѣтъ. Мы вѣримъ, что и теперь живутъ въ народѣ тѣ же чувства, та же любовь къ Царю. Кто при встрѣчѣ русскіхъ царей не испыталъ удивительной силы этихъ словъ: „Царь ѣдетъ“?! Кто не испыталъ при этомъ внутренняго волненія отъ сильнаго нетерпѣнія встрѣтиться съ Царемъ лицомъ къ лицу?! Кто не видалъ той народной радости, когда, видя предъ собою любимаго Царя, весь народъ заколыхается, обращается въ одинъ громовой, задушевный привѣтъ Царю-Отцу?! Только не вѣрующій въ Бога, не русскій человѣкъ не можетъ испытывать этихъ чувствъ, ибо въ любви къ Царю выражается и любовь къ Богу, охраняющему нашъ народъ и помогающему царямъ нашимъ въ великомъ ихъ служеніи. Кому изъ русскіхъ людей не желательно, чтобы

благословеніе Божіе и теперь пребывало надъ всѣми нами и помогало расти и крѣпнуть болѣе и болѣе нашему отечеству? Если мы видимъ въ нынѣшнее время среди насъ не мало такихъ русскихъ людей, которые не раздѣляютъ съ нами чувства радости по поводу празднуемаго событія, то нужно помнить, что врагъ человѣка всегда найдетъ себѣ покорныхъ слугъ—среди пшеницы сѣетъ и плевелы—это всегда было и будетъ, а мы, подражая предкамъ нашимъ, оставившимъ намъ незабвенные образцы повиновенія царской власти, будемъ исполнять заповѣдь Божию; „Бога бойтеса, Царя чтите“. Въ исполненіи этой заповѣди состояла и состоитъ вся сила и величіе отечества нашего. Аминь *).

Прот. Владимірз Александровз.

*) Слово это напечатано по распоряженію Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „1913. Янв. 23. Можно и это слово напечатать въ В. и Р. подобно предыдущимъ поскорѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать оттиски для сельскихъ храмовъ. А. Арсеній“.

ИСУСЪ ХРИТОСЪ, КАКЪ ПАСТЫРЬ И УЧИТЕЛЬ ПАСТЫРСТВА.

(По Евангелію).

Если мы обратимся къ исторіи естественныхъ религій, то увидимъ, что личность ихъ основателей не связана тѣсно и неразрывно съ самой идеей ихъ ученій. Основатели естественныхъ религій были только выразителями религиозныхъ идей своего времени; они были только реформаторами, но не творцами своихъ ученій въ строгомъ смыслѣ этого слова.

Совершенно иное явленіе мы наблюдаемъ въ христіанствѣ. Христосъ-не только Основатель христіанства, но вмѣстѣ и главный предметъ, сущность и цѣль послѣдняго. Христіанство немислимо безъ Христа. Оно всецѣло построено на Немъ, есть въ собственномъ смыслѣ Его твореніе и исполнѣ запечатлѣно характеромъ Его Личности. Говоря короче—христіанство есть ученіе о томъ, чему училъ и что сдѣлалъ Господь Іисусъ Христосъ.

Явившись на землю, Христосъ произвелъ коренной переворотъ въ исторіи человѣчества. Онъ звалъ людей къ полному духовно-нравственному обновленію. Онъ предлагалъ Своимъ слушателямъ оставить область грѣха и порока, перейти на сторону добра и служить только ему одному, по силѣ личнаго свободнаго влеченія ко всему возвышенному, святому, идеальному.

Отсюда—земная дѣятельность Христа-Богочеловѣка была прежде всего пастырской. Христосъ пришелъ на землю съ цѣлію привести людей въ Церковь Христову на землѣ, а чрезъ нее—и въ Царство Небесное. Въ Своей Личности, въ Своей жизни и дѣятельности Христосъ воплотилъ тотъ высочайшій идеаль чистоты и святости, возможное приближе-

ніе къ которому есть главнѣйшая и единственная цѣль жизни каждаго христіанина. Но, возвѣщая людямъ „истину“¹⁾, приглашая ихъ слѣдовать Своему спасительному ученію, Христосъ въ то же время указывалъ Своимъ слушателямъ и вѣрный путь къ достиженію спасенія, былъ Руководителемъ или Пастыремъ вѣрующихъ.

Къ разсмотрѣнію пастырскаго служенія Христа мы и переходимъ.

I.

Религіозное состояніе еврейскаго народа предъ пришествіемъ Христа было плачевно. Законъ Моисеевъ потерялъ къ этому времени свою первоначальную чистоту, свое настоящее содержаніе. Толкованіями книжниковъ и фари́сеевъ постановленія Моисея были сведены на степень правилъ, опредѣляющихъ собою скорѣе ви́шнюю жизнь и поведеніе іудея, чѣмъ его внутреннюю настроенность. Слепая привязанность къ обряду, стремленіе къ строгому, скрупулезному исполненію самыхъ мельчайшихъ, чисто ви́шнихъ, предписаній ветхозавѣтнаго закона и полное игнорированіе внутреннимъ его содержаніемъ,—вотъ въ краткихъ словахъ все то, что осталось отъ закона Моисеева ко времени пришествія Христа на землю.

Вмѣстѣ съ этимъ и мессіанскія чаянія евреевъ приобрѣли чувственный характеръ. Мессія представлялся духовному взору Израиля, какъ земной Царь-Завоеватель, Который принесетъ съ Собою богатства и славу избранному народу Божію.

И въ такое время явился Христосъ. Онъ принесъ съ Собою ученіе, которое діаметрально расходилось съ религіозными воззрѣніями іудеевъ Его времени.

Тамъ, въ раввинскихъ наставленіяхъ господствовала надъ людьми буква закона, буква „преданій старцевъ“, холодный и мелочный формализмъ,—здѣсь, въ ученіи Христа, полная свобода отъ всякихъ ненужныхъ формальностей. Христосъ призывалъ людей къ полному нравственному обновленію. „Покайтесь и вѣруйте во Евангеліе“²⁾, говорилъ Онъ.

¹⁾ Іоан. XVIII, 37.

²⁾ Марк. I, 15.

Въ нагорной бесѣдѣ Христосъ ясно и подробно изложилъ тѣ нравственныя основанія, на которыхъ покоится духовная жизнь вѣрующаго. Эта бесѣда, скажемъ словами проф. Соллертинскаго, есть „символь вѣры, указующій въ краткихъ, но точныхъ словахъ основные признаки члена Царства Небеснаго“¹⁾.

Духовная ницета, полное смиреніе, нравственная чистота, милосердіе, твердая вѣра, молитва, соединенная съ постомъ, широкая любовь ко всѣмъ безъ различія, даже ко врагамъ, и во всемъ уподобленіе въ совершенствѣ Небесному Отцу,—вотъ идеаль жизни христіанской, начертанный Христомъ въ Его ученіи²⁾.

Все ученіе Христа имѣло въ виду духовный міръ человѣка; правиломъ жизни вѣрующаго Спаситель полагалъ законъ Божественный, законъ полной нравственной чистоты и святости въ его первообразномъ видѣ и глубокомъ внутреннемъ значеніи. Христосъ осуждалъ исканіе счастья во внѣшнемъ мірѣ, въ его тлѣнныхъ благахъ. Онъ звалъ человѣка обратить Свой внутренній взоръ въ глубину собственнаго существа, воспитать свое „я“ въ добрѣ и духовномъ благочестіи,—или—что то же—призывалъ людей къ духовному подвигу и нравственному совершенству. „Спаситель требовалъ правильнаго религіознаго развитія всѣхъ трехъ силъ человѣка,—внутренняго христіанскаго настроенія, оправдываемаго волевою дѣятельностью человѣка³⁾. „Ищите прежде всего Царства Божія“, говорилъ Христосъ, „и правды Его, и это все“ то-есть, средства, обезпечивающія наше земное благосостояніе—„приложится вамъ“⁴⁾.

Гдѣ же это „Царство Божіе“? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ словахъ Господа фарисеямъ.—Когда фарисеи спросили Христа „когда придетъ Царствіе Божіе“, то Спаситель, желая исправить ихъ чувственное представленіе о послѣднемъ, отвѣтилъ: „Царствіе Божіе внутрь васъ есть“⁵⁾.

Апостоль Павелъ болѣе подробно развиваетъ эти слова

¹⁾ Проф.-прот. Соллертинскій. „Пастырство Христа Спасителя“. СПб. 1887. Стр. 170.

²⁾ Мате. Гл. V—VII.

³⁾ Проф. Соллертинскій. Op. cit. стр. 198.

⁴⁾ Мте. VI, 33; Мрк. X, 30; Лк. XII, 31.

⁵⁾ Лк. XVII, 20-21.

Спасителя. Онъ говоритъ: „Царствіе Божіе—не пища и питіе, но праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ“¹⁾.

Такимъ образомъ, это Царствіе—внутри насъ: начала его сокрыты въ глубинѣ нашего духа, сѣмя его заложено въ въ нашемъ сердцѣ²⁾. Мы должны такъ устроить свой внутренній міръ, такъ расположить свое поведеніе, чтобы въ немъ не было ничего неправого, ложнаго, зазорнаго, въ чемъ укоряла бы насъ совѣсть, что было бы не сродно съ богоподобнымъ достоинствомъ нашей природы и стояло бы въ противорѣчій съ закономъ вѣчной истины и правды Божіей.

Естественнымъ слѣдствіемъ такой душевной настроенности и конгеніальной ей внѣшней дѣятельности человѣка являются двѣ другія черты Царства Божія—„миръ и радость во Святомъ Духѣ“. Миръ—съ Богомъ и совѣстью, который является плодомъ нашего сознанія, что произвольно нами не допущено ничего безправнаго и безчестнаго; миръ съ ближними, которымъ мы сознательно не причиняемъ ничего худого и относимся съ искренней любовью; наконецъ, миръ съ внѣшнимъ міромъ, отъ котораго мы не требуемъ больше, чѣмъ сколько онъ даетъ намъ.

Вѣнцомъ такой настроенности является радость, но не чувственная, а высшая, духовная, постоянная радость, какъ плодъ ощущенія правильнаго теченія всей внутренней жизни и удовлетворенія истинныхъ потребностей нашего духа.

Такимъ образомъ, скажемъ словами проф. Соллертинскаго, Христосъ „господственно настаиваетъ на томъ, что Царство Божіе есть Царство Духа, правды и любви, что иные интересы и взгляды суть происхожденія темной силы, осужденныя на гибель, какъ растеніе, не посѣянное Отцомъ“³⁾.

Отсюда слѣдуетъ, что только полное духовно-нравственное возрожденіе человѣка можетъ служить для послѣдняго залогомъ спасенія, залогомъ вѣчной жизни и блаженства, Только нравственно-возрожденный можетъ войти въ Царство Небесное⁴⁾.

Но если полное нравственное возрожденіе есть необходимое условіе спасенія для всякаго вѣрующаго во Христа, то

1) Рим. XIV 17.

2) Иоан. XVIII, 37.

3) Проф. Соллертинскій *Op. cit.* стр. 131.

4) Иоан. III, 3.

тѣмъ болѣе оно необходимо для пастыря. Христосъ зналъ, что „успѣхъ пастырской дѣятельности зависитъ главнымъ образомъ отъ внутренней жизни пастыря, 1). отъ его общаго душевнаго настроенія. Вотъ почему Христосъ, изложивъ главнѣйшія заповѣди христіанской жизни и нравственности, обращается къ апостоламъ и „требуешь отъ нихъ такихъ добродѣтелей, которыя особенно необходимы и полезны къ исправленію другихъ“ 2). то-есть, требуетъ и отъ нихъ полнаго внутренняго возрожденія. „Вы—соль земли. Вы—свѣтъ міра,“—говорилъ Христосъ ученикамъ. „Не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы“ 3). „Этими словами Христосъ побуждаетъ учениковъ Своихъ къ строгой жизни, научаетъ ихъ быть осторожными, такъ какъ имъ надлежало явиться передъ лицомъ всѣхъ и подвизаться на поприщѣ цѣлаго міра 4).

Пастырь призванъ къ учительству, къ попеченію о спасеніи душъ, къ насажденію истинныхъ понятій и истинныхъ путей человѣческой дѣятельности. Поэтому, отъ него особенно требуется жизнь, согласная съ Божественными заповѣдями. „Такъ да свѣтится свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго“ 5). „Покажите жизнь, говоритъ Христосъ, вполне достойную благодати, чтобы благовѣствованіе ваше вездѣ оправдывалось, вашей доброю жизнію и способствовало къ славѣ имени Божія“ 6).

Эта „добрая жизнь“ пастыря должна заключаться въ полномъ отреченіи отъ самого себя, отъ своихъ личныхъ интересовъ и стремленій и въ самой широкой самоотверженной любви къ Богу и къ ближнему. Объ этой любви Спаситель, особенно подробно говоритъ, въ Своей прощальной бесѣдѣ съ учениками 7). Онъ заповѣдуетъ апостоламъ любить Бога и ближнихъ, такъ какъ „любовь въ особенности озна-

1) М. Еп. Антоній. Полное собраніе сочиненій, т. II, ч. II. Казань 1900. стр. 150.

2) Св. Іоаннъ Златоустъ, Толкованіе на св. Маттея Евангелиста СПБ. 1901. Т. VII, кн. I Б. XV стр. 158.

3) Мте. V, 18—14.

4) Св. Іоаннъ Златоустъ. Op. cit. стр. 159.

5) Мте. V, 15.

6) Св. Іоаннъ Златоустъ. Op. cit. стр. 160.

7) Іоанн. гл. XIII—XVII.

часть святыхъ людей, такъ какъ она есть основаніе всякой добродѣтели ¹⁾).

Если мы обратимся къ Личности Христа, какъ Пастыря, мы прежде всего замѣчаемъ въ Немъ полную преданность волѣ Пославшаго ²⁾, глубокое убѣжденіе въ истинности Своего ученія ³⁾ и жизнь вполнѣ согласную съ Его Евангеліемъ. Всякое слово, которое произносилъ Христосъ, шло изъ глубины Его существа, согрѣтое теплотою Его собственнаго убѣжденія, и всегда подтверждалось Его жизнію.

Такъ, проповѣдуя любовь къ Богу, Христосъ Самъ творилъ дѣла этой любви: молился, постился, во всемъ повиновался волѣ Пославшаго ⁴⁾.

Проповѣдуя уваженіе къ закону Моисееву, Онъ первый исполнялъ всѣ требованія послѣдняго. ⁵⁾

Проповѣдуя самую широкую любовь къ людямъ, Христосъ всегда проявлялъ ее на самомъ дѣлѣ. Онъ исцѣлялъ больныхъ, ⁶⁾ воскрешалъ мертвыхъ, ⁷⁾ кормилъ голодныхъ, ⁸⁾ утѣшалъ унывающихъ, ⁹⁾ всюду приносилъ съ собою радость и счастье.

Вся жизнь Христа была сплошнымъ подвигомъ служенія ближнему, была одной непрерывной жертвой Богу и людямъ,—жертвой совершенно безкорыстной ¹⁰⁾. Христосъ всюду творилъ дѣла любви съ охотою, съ удовольствіемъ, отъ всей души и никогда не требовалъ себѣ никакой на-

¹⁾ Св. Іоаннъ Златоустъ. Толкованіе на св. Іоанна Евангелиста Т. VIII кн. II. LXXII. стр. 484.

²⁾ Іоан. VI, 38; VII, 12, 16, 46-50; V, 36, 37, 43; VI, 29, 38, 39, 44, 57, VIII, 26, 28, 29, 49-50, 55. IX, 4, 15, 10; XVI, 27.

³⁾ Мтѣ. V, 18, 26, VIII, 10; XI, 11; XIII, 17; XVI, 28; XVII, 20; XVIII, 3, 13, 18; XIX, 23, 28; XXI, 21, 31; XXIII, 36; XXIX, 2, 34, 47; XXV, 12; 40, 45; XXVI, 13, 21, 34. Мрк. III, 28; VI, 11; VIII, 12, IX, 1, 41; X, 15, 29; XI, 23; XII, 43; XIII, 30; XIV, 9, 25, 30; Лк. IV, 24, 25; IX, 27; XII, 44; XVIII, 17, 29; XXI, 3, 32; Іоан. I, 51; III, 3, 5, II, V, 19, 24, 25; VI, 26, 32, 47, 53; VIII, 34, 51, 58; X, 1, 7; XII, 24; XIII, 16, 20; XIV, 12; XVI, 7, 20, XXI, 18.

⁴⁾ Мтѣ. XXVI, 39; Іоан. VIII, 29; IX, 55.

⁵⁾ Мтѣ. XXIII, 17, 19; Лк. IV, 16; XVII, 14; Іоан. VII, 28; II, 23; 15—16.

⁶⁾ Мтѣ. IV, 23; VIII, 1—4; 5—13; 14—15; 16; IX, 2—8; 18—22; 28—30; XII, 10—13; 22; XIV, 14, 15, 22—28; 30; XIX, 2, 20, 30—34; Іоан. V, 1—15,

⁷⁾ Мтѣ. IX, 23—26; Лк. VII, 12—15; Іоан. XI, 17—44.

⁸⁾ Мтѣ. XIV, 19—20; 16; 34, Іоан. VI, 12.

⁹⁾ Іоан. XI, 40.

¹⁰⁾ Мрк. VII, 37; Іоан. VIII, 46; XIV, 30.

грады. На Свое пастырство Христосъ не смотрѣлъ, какъ на средство къ достиженію Своихъ личныхъ, чисто земныхъ, матеріальныхъ цѣлей. Напротивъ. Какъ Пастырь, Онъ преслѣдовалъ единственно духовное благо пасомыхъ; Онъ трудился для спасенія людей и пользовался только добродетельными даяніями.

Этими послѣдними Онъ удовлетворялъ Своимъ насущнымъ потребностямъ, ими же благотворилъ нищимъ. Посылая апостоловъ на проповѣдь Евангелія, Христосъ заповѣдалъ и имъ отпирать пастырскія обязанности совершенно безплатно, совершенно безкорыстно ¹⁾.

Наконецъ, любовь Христа была общечеловѣческая. Она обнимала собою всѣхъ людей, безъ различія ихъ пола, возраста, общественнаго положенія и національностей. Въ Его глазахъ были всѣ равны: какъ іудеи, такъ и язычники, какъ рабы, такъ и свободные ²⁾. Всѣ люди въ Его очахъ—только люди, то есть, дѣти Единаго Небеснаго Отца и равноправные братья и сестры другъ-другу.

Отсюда—и одинаковое отношеніе Христа ко всѣмъ. Онъ смотритъ на каждого вполне объективно, нелицеприятно и безпристрастно возвѣщаетъ всѣмъ то, что необходимо для ихъ спасенія, что согласно съ судомъ правды Божіей ³⁾. Онъ забываетъ о Своей личной жизни; Онъ живетъ жизнью Своихъ слушателей: имъ отдаетъ всего Себя, ихъ призываетъ ко спасенію. Его личное, человѣческое „я“ состоитъ если можно такъ выразиться, развѣ только въ полномъ отреченіи отъ Себя Самого въ жертву любви къ Богу и людямъ.

Всякій разъ, когда требовали того обстоятельства, Христосъ проявлялъ величайшее мужество и твердость, пренебрегалъ всякими для Себя опасностями, лишь бы исполнить Свое призваніе—привести людей къ спасенію. Христосъ не смущался, когда противъ Него подымались взрывы негодованія со стороны враждебно настроенныхъ къ Нему слушателей ⁴⁾. Онъ настойчиво и твердо продолжалъ говорить о томъ, что вызывало ропотъ среди Его противниковъ.

Христа оскорбляли, желали унижить Его достоинство,

¹⁾ Мте. X, 8—10.

²⁾ Мте. XX, 25—26; Лк. XIII, 28—29; Іоан. X, 16.

³⁾ Іоан. VII, 24.

⁴⁾ Лк. IV, 16—30; Іоан. X, 30—31.

старались подорвать къ Нему любовь и уваженіе народа, и Христосъ всегда кротко сносилъ эти обиды. Спаситель прекрасно зналъ, что и злое сердце можно сдѣлать добрымъ и любящимъ только силой любви и незлобія. Христосъ прекрасно зналъ, что „сильное слово, будучи соединено съ кротостью, возьметъ за сердце и побѣдитъ“ 1).

Поэтому, желая обличить въ чемъ либо Своихъ враговъ, Христосъ не допускалъ въ Своихъ обличеніяхъ никакихъ оскорбленій и не унижалъ личности Своихъ противниковъ. Онъ обращался къ самой совѣсти враговъ и старался побудить послѣднюю къ добрымъ дѣламъ.

Если же Христосъ часто обличалъ книжниковъ и фарисеевъ, если Онъ Своими рѣчами подрывалъ ихъ авторитетъ, какъ учителей, среди народа, то и въ этихъ обличеніяхъ Христа нельзя видѣть мести врагамъ. Христосъ обличалъ народныхъ учителей Израиля потому единственно, что это необходимо было для усиѣха Его проповѣди среди іудеевъ. Спаситель прекрасно понималъ, что фарисеи заблуждаются не безсознательно, а намѣренно 2), что цѣль всѣхъ ихъ хитросплетеній и уловокъ лежитъ въ оправданіи и прикрытіи своихъ злыхъ дѣлъ. Вотъ почему Христосъ и разоблачаетъ съ беспощадной правдою всю внутреннюю неприглядность, всю безнравственную дѣятельность фарисеевъ 3).

Но духовная жизнь Христа, какъ пастыря, не исчерпывалась только подвигами любви и милосердія.

Заповѣдавъ христіанамъ постъ и молитву, Христосъ на Себѣ Самомъ показалъ важность послѣднихъ для духовной жизни вѣрующаго.

Молитва и постъ укрѣпляютъ человѣка въ жизненной борьбѣ, нравственно очищаютъ его, дѣлаютъ его характеръ „тверже и крѣпче всякаго желѣза“ 4) и являются лучшимъ средствомъ побѣды надъ искушеніями діавола 5).

Далѣе. Молитва есть могущественное средство для привлеченія на насъ благодати или спасительной силы Бо-

1) *Св. Іоаннъ Златоустъ*. Толков. на Тимое. I, 7.

2) Іоаннъ IX, 41.

3) Мте. XXIII гл.

4) *Св. Іоаннъ Златоустъ*. Толкованіе на св. Маттея Евангелиста 1901. С.П.Б. Т. VII, К. I; XIII, стр. 130.

5) Мте. IV, 1—2; XVII, 21; XXVI, 41.

жией, 1) для полученія всего необходимаго въ этой жизни 2).

Наконецъ, „молитва есть единственное подкрѣпленіе пастыря въ самомъ опасномъ для него состояніи того духовнаго одиночества, которое ему нерѣдко приходится испытывать среди своей маловѣрной и малодушной паствы“ 3).

Изъ Евангелій мы видимъ, что Христосъ часто уединялся въ пустынные мѣста и тамъ постился и молился, особенно въ важнѣйшіе моменты Своего пастырскаго служенія человечеству. Христосъ молился, напримѣръ, предъ избраніями двѣнадцати апостоловъ, 4) послѣ чудеснаго насыщенія народа, 5) исцѣленія прокаженныхъ, 6) молился и въ послѣднюю ночь предъ взятіемъ подъ стражу въ саду Геосиманскомъ 7).

Эти и другіе случаи молитвеннаго общенія Христа—Богочеловѣка съ Отцомъ Небеснымъ 8) наглядно показываютъ, что Христосъ смотрѣлъ на молитву, какъ на важное условіе успѣха нравственно-воспитательной дѣятельности пастыря.

Такимъ образомъ, полная преданность волѣ Пославшаго и дѣлу служенія, высочайшее смиреніе, самая широкая, дѣятельная любовь къ Богу и къ ближнему и постоянная молитва объ укрѣпленіи Своихъ духовныхъ человѣческихъ силъ—вотъ главнѣйшія черты внутренняго, духовнаго настроенія Христа, какъ Пастыря.

II.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію внѣшнихъ приемовъ пастырской дѣятельности Христа.

Отличительныя свойства нашего ума состоятъ въ слѣдующемъ: Умъ человѣка скорѣе усваиваетъ тѣ истины, съ которыми у него есть что-либо среднее, уша, которыя въ немъ есть уже „извѣстный запросъ“.

1) Лк. XI, 18.

2) Мте. VII, 32; Іоан. XIV, 13.

3) Еп. Антоній. *Op. cit.* стр. 238.

4) Лк. VI, 12.

5) Мте. XIV, 23.

6) Мте. IX, 38; Лк. V, 16; IX, 2; 18.

7) Мте. XXVI, 37; Лк. XXII, 41—44.

8) Мрк. I, 35; Лук. XXIII, 34, 46; Іоан. XVII, гл.

Во-вторыхъ, мы твердо и правильно можемъ усвоить цѣлый рядъ истинъ только въ томъ случаѣ, если послѣднія сообщаются въ извѣстной, строгой послѣдовательности и связи другъ съ другомъ.

Наконецъ, умъ человѣка требуетъ для себя извѣстной самодѣятельности въ приобрѣтеніи познаній. То, что приобрѣтается путемъ самостоятельнаго мыслительнаго процесса, дольше и отчетливѣе сохраняется сознаниемъ человѣка, чѣмъ полученный имъ отвѣтъ и въ готовомъ видѣ.

Если мы внимательно всмотримся въ приемы проповѣднической дѣятельности Христа, то легко замѣтимъ, что Спаситель всегда строго сообразовался съ указанными свойствами ума человѣка.

Въ самомъ дѣлѣ, при началѣ Своего пастырскаго служенія Христосъ сообщаетъ Своимъ слушателямъ истины, наиболѣе близкія человѣческому сознанию (душѣ), истины нравственныя.

Иудеи, на примѣръ, были подготовлены Промысломъ Божиимъ къ принятію ученія Христова. Религіозно-нравственныя истины Ветхозавѣтнаго откровенія—съ одной стороны—и Мессіанскія обѣтованія—съ другой—вели іудея ко Христу. Эти ветхозавѣтныя истины Христосъ и беретъ, какъ исходную точку, для Своей проповѣди среди евреевъ. Такъ, на горная бесѣда вся базируется на религіозно-нравственныхъ предписаніяхъ закона Моисеева. Христосъ напоминаетъ здѣсь Своимъ слушателямъ извѣстныя имъ ветхозавѣтныя истины и отъ нихъ переходитъ къ изложенію Своего ученія объ истинно-христіанской жизни.

Раскрывъ іудеямъ религіозно-нравственныя истины Своего ученія, Христосъ переходитъ потомъ къ уясненію истиннаго понятія о Царствѣ Божіемъ.

Идея Царства Божія была весьма жива среди современниковъ Христа. Но она была искажена подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ національной жизни евреевъ. Евреи времени Христа видѣли въ Царствѣ Божіемъ земное, славное царство Мессіи.

И Христосъ старается исправить это заблужденіе евреевъ. Онъ предлагаетъ имъ истинное понятіе о Царствѣ Божіемъ, какъ Царствѣ невидимомъ, духовномъ, внутреннемъ,

обнимающемъ собою всю область чисто духовныхъ интересовъ и потребностей всего человѣчества ¹⁾).

А чтобы быть понятнымъ для слушателей, Христосъ облачаетъ Свое ученіе въ форму притчи. „Приточная форма рѣчи служила средствомъ, приближающимъ высокія истины христіанства къ пониманію слушателей простыхъ, еще недоразвившихся до того, чтобы воспринимать ихъ въ ихъ, такъ сказать, наготѣ и неприкровенности“ ²⁾).

Здѣсь (въ притчахъ) полно и всесторонне выясняетъ Христосъ идею Царства Божія, постепенно очищая ее отъ чуждыхъ ей наростовъ ³⁾).

Ту же постепенность можно видѣть и въ ученіи Христа о Себѣ Самомъ, какъ Обѣтованномъ Мессіи, какъ о Сынѣ Божіемъ, Искупителѣ человѣчества.

Въ началѣ Своего общественнаго служенія Христосъ не только Самъ не называлъ Себя Сыномъ Божіимъ ⁴⁾, но и увѣровавшихъ въ Него, какъ Сына Божія, просилъ хранить про себя эту вѣру ⁵⁾.

Затѣмъ Онъ начинаетъ косвенно указывать на то, что Онъ-Мессія ⁶⁾.

Наконецъ; во второй періодъ Своего общественнаго служенія, Христосъ уже прямо называетъ Себя Сыномъ Божіимъ ⁷⁾; Единосущнымъ Отцу ⁸⁾, грядущимъ Судіею міра ⁹⁾, Царемъ духовнаго Царства ¹⁰⁾.

Даже апостоламъ Христосъ не сразу открылъ цѣль Своего пришествія. И этихъ послѣднихъ онъ такъ же по-

¹⁾ Іоан. III, 1—21.

²⁾ Н. В. Рашниковій. „Пастыреначальникъ, Господь Іисусъ Христосъ и Его св. Апостолы“. „Странникъ“. 1890 г. т. II, стр. 459.

³⁾ Мте. XIII, 3—9; 24—30; 33; 44, 45—46, 47—50. XX, 1—16; XVIII, 23—35; XXII, 1—14; XXV, 1—30; Мрк. IV, 26—32; Лк. XIII, 18—21.

⁴⁾ *Примѣчаніе.* Такъ поступалъ Христосъ—съ одной стороны—потому, что не хотѣлъ насиловать духовную свободу Своихъ слушателей, а съ другой—желалъ, чтобы слушатели самостоятельно, хотя и съ Его помощью, дошли до вѣры въ Него, какъ Сына Божія.

⁵⁾ Мте. IX, 27—30; XI, 11, 19; XII, 16; XIII, 57; XVI, 20; Мрк. I, 34; III, 12; VIII, 30; XI, 33; Лк. V, 14; VIII, 56; IX, 21.

⁶⁾ Лк. IV, 16—28.

⁷⁾ Мте. XVI, 16—17.

⁸⁾ Іоан. X, 30, 38.

⁹⁾ Мте. XXV, 31; Мрк. XIII, 27; Лк. XXI, 27; Іоан. V, 22, 25.

¹⁰⁾ Іоан. XVIII, 36—37.

степенно доводилъ до мысли о томъ, что Онъ-Искушитель человѣчества.

Сначала Христосъ только намеками говорилъ апостоламъ объ ожидающей Его смерти за родъ человѣческой, и только послѣ того, какъ ученики исповѣдали Его Сыномъ Божіимъ, Онъ прямо сказалъ имъ о Своихъ страданіяхъ ¹⁾.

Такимъ образомъ, въ Своей проповѣднической дѣятельности Христосъ всегда употреблялъ „методъ аккомодаци“. „Онъ постоянно возвышалъ человѣческое сознаніе, расширяя его способность и силу воспріятія, и степень духовнаго просвѣщенія всегда соразмѣрялъ съ состояніемъ лицъ, Имъ просвѣщаемыхъ“ ²⁾.

Обращаясь къ внѣшней формѣ бесѣдъ и рѣчей Господа, не трудно видѣть и здѣсь тотъ же методъ приспособленія какъ къ общечеловѣческимъ, такъ и къ личнымъ, индивидуальнымъ особенностямъ Своихъ слушателей.

Признавая проповѣдь Евангелія главнѣйшей задачей Своей жизни на землѣ ³⁾, Христосъ проповѣдывалъ всюду ⁴⁾ и во всякое время ⁵⁾, нерѣдко забывая объ удовлетвореніи Своихъ насущныхъ потребностей ⁶⁾.

Его аудиторіей былъ весь міръ, слушателями—все люди. Естественно, что уровень умственнаго развитія подобной аудиторіи былъ крайне разнообразенъ. Христосъ проповѣдывалъ не только Своимъ ученикамъ, но и народу, не только книжникамъ, и законникамъ, но и необразованному классу населенія. Въ числѣ Его слушателей мы видимъ бѣдныхъ и богатыхъ, добродѣтельныхъ и грѣшниковъ, іудеевъ Палестины и іудеевъ разсѣянія, самарянъ, эллиновъ и другихъ.

И всякій разъ Христосъ примѣнялся къ наличнымъ обстоятельствамъ мѣста и времени, строго сообразовался съ высотой умственнаго и нравственнаго развитія Своей паствы. Христосъ иначе говорилъ съ ученымъ книжникомъ, или образованнымъ саддукеемъ и иначе—съ простымъ, неразви-

¹⁾ Лк. IX, 44; XVІІІ, 31—33.

²⁾ Н. В. Ранинскій. *Op. cit.* „Странникъ“. 1890. т. II. стр. 461.

³⁾ Лк. V, 43. Іоан. IV, 24.

⁴⁾ Мтѣ. V—VII гл. XIII, 2; XIV, 13; XXI, 23. Мрк. V, 56; VI, 2; XI, 11. Лк. V, 3; VI, 17; VII, 1; XIII, 10; XIV, 1; XIX, 47. Іоан. VIII, 2.

⁵⁾ Іоан. III, 2.

⁶⁾ Іоан. IV, 31—32.

тымъ селяниномъ Галилеи.—Съ первыми Онъ ведетъ вполне научные споры ¹⁾, держитъ къ нимъ логически-стройныя и послѣдовательныя рѣчи ²⁾; съ послѣдними говоритъ просто, ихъ собственнымъ языкомъ, „чтобы высокія и спасительныя истины Своего ученія по возможности приблизить къ пониманію Своихъ слушателей и собесѣдниковъ“ ³⁾.

Въ рѣчахъ къ простому народу Христосъ, на примѣръ, часто употребляетъ народныя пословицы ⁴⁾, сравненія ⁵⁾ и притчи, съ единственной цѣлью—сообщить Своему ученію убѣдительность, ясность и удобопонятность.

Наконецъ, какъ Личность общечеловѣческая, Христосъ легко и свободно входилъ въ сферу понятій и интересовъ каждаго.

Въ притчѣ о добромъ Пастырѣ Христосъ говоритъ: „Я есть Пастыръ добрый и знаю Моихъ“ ⁶⁾. Эти слова Спасителя ясно указываютъ, что Христосъ всегда сообразовался въ Своей пастырской дѣятельности съ личными, индивидуальными особенностями каждаго. Какъ Сердцевѣдецъ, Христосъ зналъ, съ кѣмъ и какъ говорить.

Чтобы не быть голословными, рассмотримъ здѣсь мѣры религіознаго и нравственно-воспитательнаго воздѣйствія Христа на апостоловъ.

Евангелія сообщаютъ намъ характеристики нѣкоторыхъ апостоловъ. Изъ Евангелій же мы узнаемъ и то, какъ Христосъ воспитывалъ въ каждомъ изъ нихъ живую и твердую вѣру въ Бога и въ Себя, какъ Сына Божія, какъ сообщалъ имъ истинныя понятія о сущности и свойствахъ христіанской любви, какъ исправлялъ ихъ ложное, обще-іудейское понятіе о Царствѣ Божіемъ,—однимъ словомъ,—какъ обращалъ духовный взоръ апостоловъ отъ внѣшняго, матеріальнаго къ внутреннему, духовному.

Апостолъ Петръ, на примѣръ, отличался горячимъ, порывистымъ темпераментомъ ⁷⁾. Это была натура кипучая,

¹⁾ Мте. XII, 1—8; Лк. XX, 27—38; Иоан. X, 24—38.

²⁾ Мте. XXIII, 2—39.

³⁾ Н. В. Раммохій. Op. cit. „Странникъ“. 1890. т. II. стр. 454.

⁴⁾ Мте. XIX, 24; Лк. XIV, 35.

⁵⁾ Мте. VII, 24—27; XI, 16—19; XXIII, 37; XXIV, 32—33; Лк. XIII, 34; Иоан. X, 1—18; XII, 35, 46; XVI, 20—26.

⁶⁾ Иоан. X, 14.

⁷⁾ Мте. XVII, 4; XXVI, 50—51; Мрк. IX, 5; Лк. V, 8—10; IX, 33. Иоан. XIII, 6—10.

дѣятельная, но самонадѣянная и неостоянная. Апостоль Петръ вѣрилъ во Христа и любилъ своего Учителя со всѣмъ увлеченіемъ, со всей страстностью своей натуры. Но живая вѣра Петра не была твердой и постоянной, какъ не была такою же и воля апостола. Эта послѣдняя иногда мѣшала ему владѣть своими внутренними состояніями и увлекала его въ промахи въ словахъ и дѣйствіяхъ ¹⁾).

Далѣе. Какъ человѣкъ съ порывистымъ темпераментомъ, апостоль Петръ по природѣ не расположенъ былъ ни къ чему неопредѣленному, неясному, отвлеченному. Если его занималъ какой либо вопросъ, то онъ всегда стремился рѣшить его такъ, чтобы все представлялось по возможности ясно и наглядно. Слѣдствіемъ этой склонности ко всему ясному и наглядному былъ у апостола Петра чувственный образъ представленія мессіанскаго царства ²⁾).

Отсюда—воспитательныя мѣры Господа по отношенію къ Петру состояли прежде всего въ обращеніи взора его отъ внѣшняго, матеріальнаго къ внутреннему, духовному. Христосъ старается внушить апостолу Петру, что Царство Его не есть что либо внѣшнее, плотское, что по существу своему, задачамъ и цѣли оно (царство) прямо противоположно земному владычеству ³⁾).

Наконецъ, Христосъ умѣряетъ излишнюю самоувѣренность и самонадѣянность Петра ⁴⁾), старается сообщить его вѣрѣ и волѣ твердость и постоянство ⁵⁾), охлаждаетъ излишній энтузіазмъ апостола ⁶⁾), но не употребляетъ сильныхъ мѣръ порицанія. Христосъ предоставляетъ Петру самому разобраться въ своемъ внутреннемъ противорѣчии и избрать прямой и вѣрный путь для своей жизни и дѣятельности—путь твердой вѣры и смиренія.

Апостоль любви—Іоаннъ Богословъ жилъ внутренней, созерцательной настроенностью. Для него существовалъ только внутренній міръ, міръ собственныхъ переживаній.

¹⁾ Мтѣ. XIV, 28; Лк. XXIV, 12; Іоан. XX, 4; XXI, 7.

²⁾ Мтѣ. XVI, 21—23; XVII, 4; Мрк. IX, 5; Лк. IX, 33; Мтѣ. XIX, 27; XVIII, 21; XV, 15; Лк. XII, 41.

³⁾ Мтѣ. XXVI, 52—54.

⁴⁾ Мрк. XIV, 29; Лк. XXII, 33—34. Іоан. XIII, 37.

⁵⁾ Мтѣ. XXVI, 18—19. Іоан. I, 42.

⁶⁾ Мтѣ. XXVI, 33—34; 52.

Такая настроенность Іоанна не соотвѣтствовала будущему служенію апостола, какъ пастыря и проповѣдника Евангелія. И Христосъ вводитъ самозаключеннаго и мечтательнаго Іоанна „въ кругъ житейскихъ практическихъ отношеній¹⁾).

Воспитательное вліяніе Христа на Іоанна выразилось въ томъ, чтобы приготовить „въ лицѣ этого апостола возвышеннѣйшаго учителя христіанской вѣры и дѣятельности“²⁾. Съ этой цѣлью Христосъ приближаетъ его къ Себѣ, сообщаетъ ему „тайнственныя стороны Своего Лица и дѣла“ и очищаетъ характеръ любви Іоанна.

Любовь Іоанна была всепоглощающей, нетерпимой, строгой³⁾. Какъ таковая, она не согласовалась съ самымъ духомъ и характеромъ ученія Христова, построеннаго на любви и всепрощеніи. Поэтому Христосъ и внушаетъ Іоанну, что его строгость къ ближнимъ неразумна, что въ отношеніи къ людямъ необходимо имѣть самую широкую любовь и всепрощеніе, — „не казнить и карать грѣшника, а спасать“.

Такимъ образомъ, и здѣсь мы видимъ строгое приспособленіе Христа къ индивидуальнымъ особенностямъ духовной личности Іоанна и соотвѣтствующія его внутреннему настроенію воспитательныя мѣры Господа.

Апостоль Назанаилъ⁴⁾ былъ осмотрителенъ, рассудителенъ, но въ то же время обладалъ „живымъ, чуткимъ и воспріимчивымъ къ истинѣ чувствомъ“⁵⁾.

Назанаилъ сомнѣвался, что Христосъ есть Мессія, Сынъ Божій. Основаніемъ сомнѣнія для Назанаила являлось общегіудейское предубѣжденіе противъ Галилеи, какъ страны полуязыческой, и противъ ея жителей, какъ таковыхъ же.

И Христосъ не спорить съ Назанаиломъ. Онъ только даетъ ему понять, что Онъ-Сердцевѣдецъ и хорошо знаетъ его душу. „Прежде нежели позвалъ тебя Филиппъ, когда ты былъ подъ смоковицею, Я видѣлъ тебя“, — говорилъ ему Христосъ.

¹⁾ М. Струженцовъ. „О пастырствѣ Христа Спасителя“. Орель 1899. Изд. I. Стр. 46.

²⁾ М. Струженцовъ. *Op. cit.* стр. 50—51.

³⁾ Лк. IX, 54.

⁴⁾ Іоан. I, 45—51.

⁵⁾ М. Струженцовъ. *Op. cit.* стр. 60.

Пораженный словами Христа, Наанаилъ признаетъ въ Немъ Сына Божія.

Такимъ образомъ, сомнѣніе Наанаила имѣло своимъ источникомъ не узкій и грубый скептицизмъ, а глубокое довѣріе къ свидѣтельству Писанія. Вотъ почему Спаситель не только не укоряетъ Наанаила, а напротивъ одобряетъ его осторожность.—„Вотъ подлинно Израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства“,—сказалъ о немъ Христосъ.

Совершенно иной характеръ имѣло сомнѣніе и невѣріе апостола *Томы*. *Томъ* былъ человекъ разсудка въ строгомъ смыслѣ этого слова. Это былъ скептикъ, который вѣрилъ только даннымъ разсудка и ни во что ставилъ свидѣтельства живого, нравственнаго чувства ¹⁾ ни въ области теоретическихъ познаній, ни въ области вѣры.

Поэтому, когда *Томъ* возвѣстили о воскресеніи Христа, онъ не повѣрилъ потому, что „не находилъ въ себѣ ничего такого, что нравственно обязывало бы его къ принятію сообщаемой высоко-радостной вѣсти“ ²⁾.

Но Христосъ старается поколебать въ апостолѣ его излишнее довѣріе къ своему разсудку ³⁾. Онъ говоритъ *Тому* что для спасенія необходима, „смирненная простота вѣры, а не самонадѣянная дѣятельность разсудка“ ⁴⁾. А по воскресеніи Своемъ Христосъ является *Тому* и уничтожаетъ въ немъ сомнѣніе неопровержимымъ фактомъ Своего воскресенія.

И *Томъ* увѣровалъ во Христа, но увѣровалъ только послѣ того, какъ осязалъ раны Спасителя, то есть—когда получилъ неотразимое свидѣтельство непосредственнаго опыта.—Вѣра его, какъ основанная на чудѣ Божоявленія и на свидѣтельствѣ опыта, не одобряется Спасителемъ ⁵⁾, такъ какъ „такая вѣра неизмѣримо ниже вѣры, утверждающей на внутреннихъ нравственныхъ основаніяхъ въ самомъ человекѣ“ ⁶⁾.

Апостоль *Филиппъ* былъ тоже человекъ разсудка. Какъ и *Томъ*, онъ и въ религіи и въ знаніи руководился

¹⁾ Иоан. XI, 8—16; XIV. 5; XX, 25—28.

²⁾ М. Стружинцовъ. *Op. cit.* стр. 76.

³⁾ Иоан. XI, 9—10.

⁴⁾ Иоан. XIV, 5—11

⁵⁾ Иоан. XX, 27—29.

⁶⁾ М. Струженцовъ. *Op. cit.* стр. 81.

только показаніями собственнаго разума, неопровержимыми фактами дѣйствительности, неотразимымъ свидѣтельствомъ непосредственнаго опыта. Какъ и Ѳома, онъ не придавалъ никакого значенія свидѣтельству живого нравственнаго чувства ¹⁾.

Отсюда—и нравственно-воспитательныя мѣры Господа по отношенію къ Филиппу были тѣ же, что и—по отношенію къ Ѳомѣ.

Какъ и Ѳому, Христосъ стремится освободить Филиппа отъ внѣшне-разсудочныхъ воззрѣній на религію, стремится доказать ему, что вѣра—дѣло сердца, а не холоднаго ума. Онъ упрекаетъ Филиппа за то, что послѣдній держится „своихъ чувственныхъ и внѣшне-разсудочныхъ представленій касательно тѣхъ или другихъ истинъ религіи“ и старается ввести его въ познаніе тайны Своего Лица ²⁾.

Далѣе. Христосъ стремится уничтожить и другую черту характера Филиппа—медлительность и нерѣшительность его воли ³⁾. Онъ развиваетъ въ немъ, напротивъ, „способность къ быстрому и энергическому дѣйствованію“ ⁴⁾.

Эта послѣдняя была необходима Филиппу. Она давала ему возможность достигнуть „приличествующей апостолу Христову высоты религіозно-нравственнаго совершенства“.

То же идеальное приспособленіе Христа, какъ Пастыря, къ индивидуальнымъ особенностямъ духовно воспитываемаго, можно усматривать и въ бесѣдѣ Господа съ Никодимомъ и самарянкой.

Никодимъ искренно хотѣлъ узнать отъ Господа объ истинномъ Царствѣ Божіемъ и объ условіяхъ вступленія въ него. Но онъ былъ зараженъ обще-іудейскими идеями и представлялъ Царство Божіе въ чувственномъ, матеріальномъ видѣ ⁵⁾.

И Христосъ не выражаетъ Никодиму порицанія за его заблужденія. Напротивъ, Онъ удовлетворяетъ его желаніе и ведетъ съ нимъ длинную бесѣду.

Какъ опытный врачъ, Христосъ постепенно снимаетъ

¹⁾ Іоан. VI, 5—7; XIV, 8.

²⁾ Іоан. XIV, 9—11.

³⁾ Іоан. XII, 20—23.

⁴⁾ М. Струженцовъ *Op. cit.* стр. 86.

⁵⁾ Іоан., III, 1—21.

чувственную пелену съ духовныхъ очей Никодима и вводить его въ область „истиннаго вѣдѣнія, точнаго познанія о предметахъ вѣры“¹⁾).

Тѣмъ же путемъ, путемъ мудраго, постепеннаго отвлеченія ума и сердца отъ всего чувственнаго, земнаго къ небесному, духовному Христосъ приводитъ и самарянку къ вѣрѣ въ Себя, какъ Сына Божія.

Какъ Сердевѣдецъ, Христосъ зналъ, что самарянка недалеко отъ вѣры въ Него, какъ въ Мессію. Поэтому, Онъ ведетъ съ нею цѣлую бесѣду²⁾, въ которой касается тѣхъ именно вопросовъ, которые уже ранѣе волновали ея душу и сердце. Отъ воды ключевой, утоляющей жажду тѣлесную, Христосъ переноситъ мысль самарянки къ водѣ живой, утоляющей жажду духовную, „привлекаетъ ее къ Себѣ Своею прозорливостью, приводитъ ей такимъ образомъ на память Христа и наконецъ открываетъ Себя, что Онъ—Христосъ“³⁾).

III.

Мы разсмотрѣли образъ Христа, какъ Пастыря, со стороны Его внутренняго настроенія и внѣшнихъ пріемовъ Его пастырской дѣятельности.

Но Христосъ является не только Истиннымъ Пастыремъ, но и Учителемъ пастырства.

Къ разсмотрѣнію ученія Христова о пастырствѣ, насколько оно выразилось въ словахъ и дѣлахъ Господа, мы и переходимъ.

Конечная цѣль установленія на землѣ пастырскаго служенія состоитъ въ томъ, чтобы приводить людей въ Церковь Христову на землѣ, а чрезъ нее—и въ Царство Небесное. Отсюда—пастырь Церкви долженъ быть прежде всего проповѣдникомъ Евангелія, учителемъ вѣры и нравственности христіанской⁴⁾).

Но этого мало. Пастырь Церкви, по ученію Христа, пасетъ своихъ овецъ, заботится о нихъ, охраняетъ отъ внѣш-

¹⁾ *Г. Златоустъ*. Бесѣды на Евангеліе св. Ап. Іоанна Богослова СПБ. 1902. Т. VIII, кн. I. Б. XXIV. стр. 158.

²⁾ Іоан. IV, 5—30.

³⁾ *Г. Златоустъ*. Бесѣды на Евангеліе св. ап. Іоанна Богослова. СПБ. 1902. т. VIII, кн. I Б. XXXIII. 215.

⁴⁾ Матѳ. X, 13—14; 16; XXVIII, 18—20; Мрк. XVI, 15.

нихъ опасностей, входитъ къ овцамъ своимъ прямо дверью, называетъ ихъ всѣхъ по имени, зоветъ ихъ, и онѣ довѣрчиво идутъ за нимъ, ибо знаютъ голосъ его; когда онъ ведетъ ихъ на пастбище, то идетъ впереди ихъ, а если видить волка, то не покидаетъ, а защищаетъ ихъ отъ него до положенія жизни своей за нихъ¹⁾. Другими словами: пастырь Церкви долженъ быть въ то же время и воспитателемъ людей на началахъ вѣры и нравственности Евангельской, ихъ руководителемъ къ Богу и жизни вѣчной.

Эти обязанности возложены на пастыря Церкви Самимъ Христомъ и требуютъ отъ него извѣстныхъ свойствъ и качествъ, при наличности которыхъ только и возможенъ успѣхъ пастырской дѣятельности священника.

Эти свойства и качества можно раздѣлить на двѣ группы: качества внутреннія, независимыя отъ какихъ либо внѣшнихъ условій и обстоятельствъ, и качества внѣшнія, такъ или иначе зависящія отъ условій, мѣста, времени и лицъ просвѣщаемыхъ.

I. Какъ учитель вѣры христіанской, пастырь Церкви, по примѣру Христа, долженъ самъ имѣть твердую и живую вѣру въ Бога²⁾. Собственная твердая вѣра проповѣдника является основаніемъ убѣжденности его самого въ истинѣ ученія Христова; она же располагаетъ и слушателя къ принятію благовѣстія о Христѣ.

Изъ твердой вѣры проповѣдника вытекаетъ и другое важнѣйшее качество его, какъ учителя—любовь къ Богу. Эти два свойства психологически неразрывно связаны между собою: первое необходимо предполагаетъ наличность второго, а это послѣднее обуславливается первымъ. Иначе говоря: въ комъ нѣтъ вѣры, въ томъ не можетъ быть и любви къ Тому, въ Кого не вѣрятъ.

Далѣе. Любовь есть самая могущественная созидаящая сила въ человѣческой жизни. Подъ вліяніемъ ея человѣкъ способенъ совершать величайшіе подвиги мужества. Такъ въ обыденной жизни, такъ и въ служеніи Тому, Который есть сама воплощенная Любовь. Слѣдовательно, изъ любви

¹⁾ Иоан. X, 2—4; 11—12.

²⁾ Мте. V, 18—26; XVI, 28; XVII, 3; Мрк. VIII, 12; X, 15; 29; Лк. IV, 24—25; XXI, 3, 32. Иоан. VIII, 34; XIII, 16, 20.

къ Богу съ необходимостью вытекаетъ и всецѣлая преданность пастыря Богу и своему служенію.

Всецѣлая преданность Богу Отцу и самоотверженное исполненіе Его воли были постояннымъ правиломъ жизнедѣятельности Спасителя¹⁾.

Этимъ же качествомъ должны обладать и современные пастыри Церкви²⁾.

У пастыря должна быть одна цѣль—проповѣдь о Христѣ и одинъ авторитетъ—Христосъ, на Которомъ должны всегда базироваться сила и дѣйственность слова проповѣдника. Пастырь Церкви проповѣдуетъ не свое ученіе, а ученіе Христа, проводить въ жизнь не свои принципы, а высочайшіе принципы добра и святости, принесенные на землю Христомъ. А если такъ, то пастырю Церкви должна быть всегда присуща не самонадѣянность, а глубочайшее смиреніе предъ Личностью Божественнаго Пастыре-Начальника.

Далѣе. Какъ человѣкъ, пастырь Церкви всегда нуждается въ высшей Божественной помощи и подкрѣпленіи для своего великаго дѣла. Такую помощь пастырь можетъ найти въ молитвахъ.

Молитва заповѣдана Самимъ Христомъ³⁾ и является средствомъ общенія человѣка съ Богомъ. „Когда приблизится часъ проповѣди“,—говоритъ бл. Августинъ,—„пусть проповѣдникъ прежде, чѣмъ откроетъ уста, вознесетъ Богу свою душу, жаждущую небесной влаги, чтобы напоить ею потомъ души вѣрующихъ. Кто лучше укажетъ намъ, какого поученія требуетъ настроеніе и нужды слушателей, какъ не Тотъ, Кто проникаетъ тайныя мысли каждаго человѣка“⁴⁾.

Наконецъ, успѣхъ пастырской дѣятельности необходимо обуславливается любовью пастыря къ пасомымъ.

Эта послѣдняя должна проявляться въ самой жизни пастыря. По примѣру Господа, пастырь Церкви долженъ всегда творить дѣла любви. Своею любовью онъ долженъ

¹⁾ Матѣ. XXVI, 39; Мрк. XIV, 36; Іоан. V, 43; VI, 57; VII, 16; VIII, 42, 50, 54; IX, 4; XII, 49—50; XV, 10; XVI, 27.

²⁾ Мтѣ. IV, 24; Лк. IX, 62.

³⁾ Мтѣ. V, 44; VI, 9—13; IX, 38; XIV, 23, 24, 20; XXVI, 36, 39, 41—42; Мрк. VI, 46; XI, 24—25; XIII, 18, 33; XIV, 32, 35, 38, 39, Лк. III, 21; V, 16; VI, 12, 28; IX, 18, 28; X, 2, XI, 1—4; XVIII, 1; XXI, 36; XXII, 40, 41, 44, 46; Іоан. XVII, 41.

⁴⁾ В. И. Рашинскій. *Op. cit.* „Странникъ“ 1890. т. II. Стр. 221.

„обнимать не только достойныхъ, но и тѣхъ, которые, какъ недужные, требуютъ врача, не только отдѣльныхъ лицъ, но и всѣхъ вообще; на всѣхъ долженъ смотрѣть, какъ на дѣтей, порученныхъ Отцомъ Небеснымъ водительство его на пути къ спасенію“¹⁾. Онъ, какъ милосердный самарянинъ, долженъ подавать помощь каждому, требующему этой помощи, кто бы онъ ни былъ—врагъ ли то или другъ²⁾.

Любовь пастыря къ паствѣ Христосъ сравниваетъ съ материнскимъ чувствомъ³⁾. „Материнская любовь, предвзяемая муками рожденія, въ нихъ конечно получаетъ свой источникъ. Эти муки побуждаютъ женщину, жившую быть можетъ весело и безнечно, вдругъ потерять всякій вкусъ къ личной своей жизни и жить единственно своими дѣтьми“⁴⁾.

Такою же должна быть и любовь пастыря къ паствѣ. Пастырь долженъ отречься отъ себя, отъ своихъ личныхъ интересовъ и жить жизнью своихъ пасомыхъ—радоваться ихъ радостями и скорбѣть ихъ скорбями. Для пастыря не должно быть ни друзей, ни враговъ: всѣ въ его глазахъ должны быть его духовными дѣтьми, для спасенія которыхъ онъ долженъ жертвовать всѣмъ—и покоемъ, и своимъ личнымъ „я“, и даже самую жизнь. Пастырь долженъ, по словамъ Преосв. Антонія, „распинаться всѣмъ своимъ ближнимъ, чревоболѣть о нихъ. Если же пастырь не имѣетъ этого свойства духовнаго отождествленія съ тѣмъ, за кого онъ молится, то все его служеніе... есть постоянная ложь: ложь на исповѣди, при крестинахъ, при погребеніи, при вѣнчаніи браковъ. Вѣдь во всѣхъ этихъ событіяхъ жизни пасомыхъ онъ свидѣтельствуется предъ Богомъ свое отеческое участіе къ разнообразнымъ нравственнымъ состояніямъ вѣрующихъ и, слѣдовательно, настолько сострадаетъ имъ, что для нелicenseмѣрнаго обладанія такимъ свойствомъ нужно быть или святымъ отъ природы, или имѣть эти свойства въ качествѣ благодатнаго дара отъ Бога“⁵⁾.

¹⁾ Еп. Антоній Оп. еп. стр. 219.

²⁾ Лк. X. 30—37.

³⁾ Иоан. XVI, 21.

⁴⁾ Еп. Антоній Оп. еп. стр. 221.

⁵⁾ Архіеп. Антоній (Храповицкій). Собраніе лекцій и статей по пастырскому Богословію. Изд. Религіозно-философской Библіотеки. М. 1900. стр. 18.

Эти свойства—„благодатная сострадательная любовь къ паствѣ“ и „способность чревоболѣть“ о каждомъ пасомомъ даются пастырю въ таинства священства. Отъ пастыря зависитъ только возгрѣвать въ себѣ эти благодатные дары священства.

Такимъ образомъ, твердая вѣра въ Бога и любовь къ Нему, всецѣлая преданность своему служенію, молитва и—накопецъ—самоотверженная любовь къ паствѣ—вотъ отличительныя черты внутренняго настроенія пастыря.

II. Къ виѣшнимъ качествамъ пастыря Церкви относятся: уваженіе къ личности каждаго изъ пасомыхъ, знаніе жизни, обычаевъ и особенно душевныхъ состояній пасомыхъ, умѣнье обходиться съ каждымъ и приспособленіе рѣчи къ пониманію различныхъ по степени образованія слушателей.

Пастырь Церкви долженъ относиться ко всѣмъ одинаково, въ каждомъ уважать его человѣческое достоинство, его личность, его „я“. Для него должны быть одинаково дороги и богатые и бѣдные, благочестивые и грѣшныя. Пастырь Церкви не долженъ оставлять на произволъ судьбы даже самыхъ послѣднихъ грѣшниковъ. Напротивъ, они-то и должны быть предметомъ особеннаго пастырскаго попеченія. „Христосъ грѣшную душу къ Себѣ призываетъ“—говоритъ св. Тихонъ Задонскій¹⁾.—И примѣръ Самаго Христа подтверждаетъ эти слова святителя. Христосъ всегда приходитъ на помощь грѣшникамъ, когда видѣлъ въ нихъ возможность раскаянія, нравственнаго обновленія и вѣры въ Него, какъ Сына Божія. Грѣшники въ глазахъ Христа были больными, которымъ нуженъ врачъ, необходима посторонняя помощь.

Слѣдовательно, и отношеніе пастыря къ грѣшнику должно основываться на чувствѣ отеческой любви и попеченія, на желаніи привести заблужденнаго въ спасительную ограду Церкви.

Пастырь Церкви долженъ „прозрѣть въ духовный міръ человѣка“, основательно изучить психологію грѣшника, узнать причины, побудившія послѣдняго стать на ложный путь грѣха и порока и предлагать соотвѣтствующія его душевному состоянію средства исправленія.

Отсюда слѣдуетъ, что пастырю необходимо знать каж-

¹⁾ Еп. Антоній Ор. cit. стр. 279.

даго члена своей паствы, знать его настроеніе, его жизнь, или, выражаясь словами Преосв. Антонія—„развить съ себѣ нравственную чуткость“¹⁾).

Только при наличности этихъ условій онъ можетъ дѣйствительно приводить „грѣшную душу“ ко Христу, можетъ духовно рождать.

Наконецъ, слово пастыря должно быть понятно и доступно каждому. Въ своихъ словахъ и бесѣдахъ пастырь Церкви пусть всегда сообразуется съ тѣмъ или инымъ—высокимъ или низкимъ—уровнемъ умственнаго развитія своей паствы и говоритъ понятнымъ для всѣхъ языкомъ. Это условіе, какъ мы видѣли, исполнялъ Самъ Христосъ въ Своей проповѣднической дѣятельности, это же условіе долженъ исполнять и пастырь Церкви, какъ продолжатель дѣла Христова на землѣ.

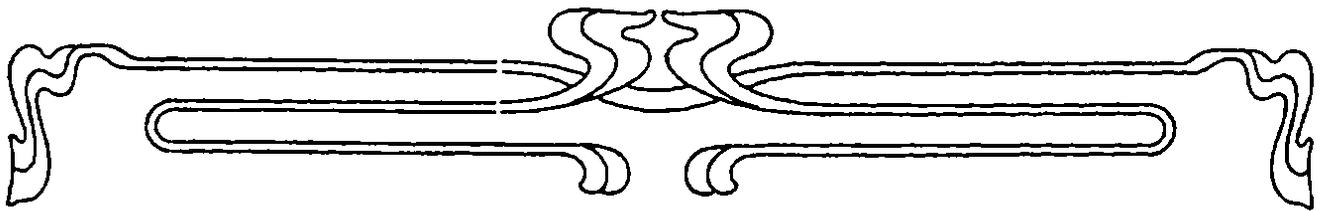
Святая обязанность современнаго пастыря Церкви—во всемъ подражать Своему Божественному Пастыреначальнику и по возможности приближаться къ спасительному идеалу пастыря въ лицѣ Искупителя. Для этого не нужно ни особенныхъ талантовъ, ни обширнаго образованія, необходимо только желаніе, любовь къ Богу и къ ближнему, молитва объ укрѣпленіи своихъ духовныхъ силъ и полная преданность своему служенію. Пастырь Церкви всегда долженъ имѣть предъ глазами святѣйшій образъ Христа, долженъ всегда помнить слова „знаменитаго проповѣдника древне-вселенской Церкви (Григорія Богослова), указавшаго на Распятіе: „Вотъ мой Учитель, вотъ Источникъ всѣхъ моихъ знаній! У подножія Его я приобрѣлъ больше знаній, чѣмъ въ сочиненіяхъ богослововъ и философовъ“²⁾.

Николай Ястремскій.

¹⁾ Еп. Антоній Ор. cit. стр. 277.

²⁾ Н. В. Рапинскій. Ор. cit. „Странникъ“ 1890. т. II. стр. 222.

Чудесныя исцѣленія Іисусомъ Христомъ больныхъ.

(Мѡ. 8 гл. 14—17 ст., Мр. 1 29—34 ст.; Лк. 4 гл. 48—41 ст.).

(Окончаніе)*).

Въ своемъ экзегетическомъ разсмотрѣніи мы намѣренно оставляли безъ критики ученія, отвергавшія чудесный элементъ въ исцѣленіяхъ Христа; мы сосредоточили все свое вниманіе на положительномъ раскрытіи евангельскаго ученія о чудесныхъ исцѣленіяхъ по повѣствованіямъ трехъ евангелистовъ—синоптиковъ. Разборъ евангельскаго текста привелъ насъ къ тому заключенію, что чудесныя исцѣленія, совершенныя Христомъ, суть реальные факты; историчность ихъ подтверждается единогласнымъ свидѣтельствомъ синоптиковъ—единственныя историковъ, отъ которыхъ только мы и знаемъ объ изложенныхъ нами чудесныхъ дѣлахъ Іисуса. Но до сихъ поръ мы уже не разъ встрѣчались съ противоположными взглядами по этому вопросу. Выразительницей этихъ взглядовъ была отрицательная критика. Объ общемъ направленіи ея мы уже говорили въ началѣ сочиненія; теперь же существенно необходимо бросить пытливый взглядъ на основные мотивы критики: что собственно побуждаетъ её строить гипотезу о чудесахъ, какъ естественныхъ явленіяхъ? Евангельскій текстъ не можетъ дать ей на то никакихъ основаній, такъ какъ ясно и опредѣленно утверждаетъ чудесность исцѣленій. Намъ нѣтъ надобности прослѣживать всю исторію развитія отрицательной мысли съ момента ея возникновенія, потому что это не входитъ въ нашу задачу; мы остановимъ свое вниманіе лишь на основныхъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 1 за 1913 г.

положеніяхъ рационализма и въ частности на представителяхъ такъ называемой миѳической школы, Штраусъ и Ренанъ. Уже бѣглый взглядъ на рационалистическія построения достаточно опредѣлитъ научную ихъ цѣнность.

(Стремленіе подорвать довѣріе къ чудесамъ Спасителя было замѣтно еще, какъ мы упоминали выше, въ книжникахъ и фарисеяхъ, настаивавшихъ на связи Іисуса съ Вельзевуломъ, княземъ бѣсовскимъ (Мѳ. 12 гл. 24 ст.); но Господь тутъ же обнаружилъ нечестивыхъ мыслей своихъ враговъ, и простымъ доводомъ пристыдилъ ихъ.

Язычники не имѣли также основаній отрицать дѣйствительность чудесныхъ исцѣленій; они имѣли сами не мало своихъ чудотворцевъ, совершавшихъ будто-бы чудеса, подобно Іисусу; таковы были, напр. Эскулапъ, Аполлоній Тианскій¹⁾. Но сравненіе Іисуса съ этими языческими мнимыми цѣлителями ставило Его въ разрядъ подобныхъ намъ людей. Чтобы умалить чье-либо достоинство, достаточно принести историческія доказательства того, что нѣчто подобное уже имѣло мѣсто въ исторіи, и тогда необыкновенное становится совершенно понятнымъ и зауряднымъ явленіемъ. Къ такому приему сравненія дѣятельности Іисуса съ дѣятельностью обыкновенныхъ цѣлителей прибѣгаютъ рѣшительно всѣ противники чудесности исцѣленій Спасителя. Въ новѣйшее время Шарко, представитель психо-физиологической теоріи, очень выпукло отмѣчаетъ ту мысль, что „во всевремена существовали чудотворцы, начиная съ Симона—волхва и кончая принцемъ Гогенлоэ въ началѣ этого столѣтія“²⁾. Каждое столѣтіе насчитываетъ въ себѣ по нѣсколько такихъ чудотворцевъ. Въ литературѣ по исторіи гипнотизма сообщено много интереснаго о жизни и дѣятельности народныхъ цѣлителей. Наиболѣе извѣстны цѣлители: ирландскій дворянинъ Грѣтраксъ въ XVII вѣкѣ и особенно священникъ Гасснеръ (1727—1799 г.), который началъ свою цѣлительную дѣятельность съ того, что однажды „на всякій случай приказалъ именемъ Іисуса бѣсеу выйти изъ тѣла больного и

¹⁾ См. Проф. М. И. Богословскій. Общественное служеніе Господа нашего Іисуса Христа по сказаніямъ св. Евангелистовъ. Каз. 1908 г. 174—175 стр.

²⁾ Ж. М. Шарко. Исцѣляющая вѣра. Пер. съ франц. Изд. маг. „Книжное дѣло“. М. 1899 г. 7 стр.

бѣсъ вышелъ ¹⁾). Указывая „аналогичные“ факты чудесныхъ исцѣленій Спасителя и цѣлителей всеѣхъ временъ, противники чудесъ приходятъ къ тому выводу, что чудесныя исцѣленія—хотя и необыкновенныя явленія, но онѣ не необъяснимы изъ естественныхъ причинъ; поэтому они стараются путемъ критическаго анализа свидѣтельствъ о позднѣйшихъ „чудесныхъ“ исцѣленіяхъ установить правильный взглядъ на чудеса Христа. Что можно достигнуть при такой методологіи, мы увидимъ при изложеніи и разборѣ психо-физиологической теоріи. Теперь же отмѣтимъ, что такимъ же историческимъ методомъ пользуются и защитники чудесъ, напр. проф. Daumer въ своемъ сочиненіи: „Das Wunder. Seine Bedeutung, Wahrheit und Nothwendigkeit Regensburg 1874. Даумеръ въ позднѣйшихъ чудесныхъ событіяхъ церковной жизни находитъ оправданіе евангельскимъ чудесамъ.

Рационалисты всеѣ евангельскія чудеса раздѣляютъ на двѣ категоріи: чудеса, нарушающія законы природы и не нарушающія. Къ чудесамъ перваго рода они относятся совершенно отрицательно, считая ихъ продуктомъ досужей фантазіи евангелистовъ. Чудеса втораго рода они признаютъ за случаи, имѣвшіе мѣсто въ исторіи; но послѣ критическихъ операцій ихъ эти чудеса перестаютъ быть чудесами въ собственномъ смыслѣ этого слова. Въ повѣствованіяхъ евангелистовъ о чудесахъ критики отрицательнаго направленія усматриваютъ или заблужденія учениковъ Іисуса, признавшихъ естественныя явленія за чудесныя, или стремленія ихъ изобразить естественное явленіе въ поэтической формѣ или въ формѣ дидактическаго сказанія ²⁾). Приемы, которыми пользуются въ своихъ доказательствахъ рационалисты, очень разнообразны. Общеупотребительныхъ способовъ объясненій евангельскихъ чудесъ суть, главнымъ образомъ, два: физическій и нравственный. Представителями физическаго способа объясненія чудесъ были Павлюсъ, Эккъ, Бардтъ, Вейссе и др. Съ такимъ приемомъ мы уже встрѣчались въ истолкованіи текста; онъ состоитъ въ томъ, что рационалисты Павлюсъ, Газе, Вейссе и др. рядомъ истори-

¹⁾ Проф. А. Гиляровъ. Гипнотизмъ по ученію школы Шарко и Психологической школы. 1893 г. 422 стр.

²⁾ См. Н. П. Рождественскій. Христіанская апологетика. II. часть. 164 стр. СПБ. 1884 г.

ческихъ справокъ доказываютъ медицинскія познанія Иисуса, которія Онъ проявлялъ въ леченіи больныхъ. Раціоналисты тщательно выбираютъ всѣ мѣста евангельскаго текста, говоряція о виѣшнихъ приемахъ Иисуса при исцѣленіи; отмѣчаютъ тотъ фактъ, что Иисусъ по цѣлымъ днямъ лечилъ больныхъ, забывалъ даже о пищѣ, уставалъ отъ своихъ трудовъ. Отсюда, побѣдоносно заключаютъ раціоналисты, Иисусъ не имѣлъ въ себѣ чудодѣйственной всемогущей силы, иначе Онъ не сталъ бы усиленно трудиться надъ больными, а пользовался бы всегда этой всемогущей силой. По воззрѣніямъ раціоналистовъ, Иисусъ былъ не Богъ, а простой лекарь, искусно ставившій діагнозъ болѣзней и также искусно лечившій эти болѣзни; однако, излечивать всѣ болѣзни Иисусъ былъ не въ состояніи; объ этомъ, по мнѣнію раціоналистовъ, говорятъ многочисленныя мѣста евангельскаго текста, напримѣръ, разобранное нами замѣчаніе евангелиста Марка: „*καὶ ἐθεράπευε πολλοὺς κακῶς ἔχοντας ποικίλαις νόσοις*“ (1 гл. 34 ст.). Гриммъ считаетъ вполнѣ возможнымъ допущеніе той мысли, что Иисусъ при леченіи больныхъ употреблялъ не только возложеніе рукъ, но и многіе сложные приемы; указаніе на это, по Гримму, заключается въ жалобахъ враговъ Иисуса на то, что Онъ нарушаетъ субботу.

Нравственный способъ объясненія чудесныхъ исцѣленій Иисуса по существу не отличается отъ физическаго; этимъ способомъ отрицательные критики пользуются въ опредѣленіи мотивовъ евангельскихъ чудесъ. Шлейермахеръ, а за нимъ Баумгартенъ Крузій, Де-Витте, Газе, Блсекъ, Шварцъ и др. говорятъ, что въ своихъ рассказахъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ евангелисты выражаютъ только одну мысль о челоуѣколюбіи Спасителя, объ Его милостивомъ отношеніи къ людямъ; если откинуть изъ понятія о чудесахъ ихъ мотивъ, то чудеса потеряютъ всякій свой смыслъ: лишенная нравственнаго значенія чудеса ничѣмъ не будутъ отличаться отъ естественныхъ явленій природы. Шлейермахеру и его послѣдователямъ при ихъ способѣ объясненія чудесъ не удастся устоять на срединѣ между раціоналистическимъ и супранатуралистическимъ толкованіемъ; изъясненіе ими евангельскихъ чудесъ всегда страдаетъ половинчатостью, указывающей на то, что невозможно безъ ущерба для истины совмѣ-

ститъ святоотеческое пониманіе евангельскихъ чудесъ съ раціоналистическими пріемами.

Но „полное или неполное отрицаніе чуда, по замѣчанію Юл. Шиконна, есть догматическое предположеніе, изъ котораго они (раціоналисты) выходятъ въ своихъ сужденіяхъ о жизни Іисуса¹⁾); но раціоналисты обычно не смущаются недостаточной обоснованностью своихъ воззрѣній на чудо. Если факты ничего не говорятъ противъ чуда, то все равно, его нѣтъ и быть не можетъ, продолжаютъ говорить раціоналисты. Вотъ послѣднее слово раціонализма по вопросу о чудѣ; Альберъ Ревиль, проф. Collège de France, такъ отзывается о чудѣ; чудо—это „Superanditum, придатокъ излишній (къ ученію), а быть можетъ и стѣснительный“²⁾. Умѣстно здѣсь также привести воззрѣніе на чудо графа Л. Н. Толстого,—воззрѣніе, высказанное имъ по поводу чуда на бракѣ въ Канѣ Галилейской: „если чудо, то оно бессмысленно, если фокусъ, то онъ оскорбителенъ, если же это бытовая картина, то она не нужна“³⁾.

Мы изложили взгляды на чудесныя исцѣленія Спасителя тѣхъ представителей раціонализма, которые дѣйствительность этихъ исцѣленій все-таки признавали, хотя и сводили ихъ къ ускореннымъ естественнымъ процессамъ въ области человѣческаго организма. Но исторія отрицательной критики показываетъ намъ, что разрушительное дѣйствіе раціоналистической мысли не могло остановиться на полдорогѣ; и дѣйствительно, мы видимъ завершеніе ея у отца раціонализма (новаго) Штрауса, издавшаго въ первый разъ въ 1835 году свое сочиненіе „Das Leben Jesu“, и у Ренана, написавшаго „Vie de Jesus“. (1863 г.). Штраусъ и Ренанъ—представители такъ называемой миѣической школы, считающей всю евангельскую исторію о жизни и дѣятельности Іисуса плодомъ благочестивой фантазіи первыхъ христіанъ. По вопросу о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершенныхъ Христомъ, Штраусъ и Ренанъ держатся одинаковаго мнѣнія: эти исцѣленія чу-

¹⁾ Апологетическія бесѣды о Лицѣ Іисуса Христа. Перев. съ нѣм. СПб. 1870 г. 142 стр.

²⁾ „Іисусъ Назарянинъ“. Перев. съ 2-го франц. изд.; 2. т. 46 стр. СПб. 1909 г.

³⁾ Соединеніе, переводъ и изслѣдованію 4-хъ Евангелій. 1 ч. СПб. 1906 г. 63 стр. Прилож. къ журн. „Всемирный Вѣстникъ“.

десны столько же, сколько удивительны естественныя чудеса вѣры. Самъ Христосъ неохотно совершалъ чудеса, а если и совершалъ ихъ, то не иначе, какъ по усиленной просьбѣ (Мф. XII гл. 39 ст.; XVI, 4; Мр. VIII, 17; Лк. IX, 41; XI—29). Христосъ Самъ, по мнѣнію Штрауса и Ренана, вовсе не хотѣлъ быть чудотворцемъ, но мессіанскія упованія народа заставили Его сдѣлаться чудотворцемъ, наподобіе Аполонія Тіанскаго, Симона Волхва и др. Ренанъ ставитъ Іисусу такую дилемму: „оставить свое призваніе или же записаться въ чудотворцы“¹⁾. Христосъ, по нему, выбираетъ послѣднее, но за то какъ дорого обошелся Ему этотъ выборъ! Іисусъ, чтобы поддержать мнѣніе народа о Себѣ, какъ Мессіи, началъ исцѣлять больныхъ; но это исцѣленіе стоило Ему большихъ затратъ энергіи; въ доказательство этой мысли Штраусъ и Ренанъ, Вейссе и Бруно Бауэръ ссылаются на слова Іисуса, сказанныя при исцѣленіи кровоточивой: „Азъ бо чухъ силу, изшедшую изъ мене“. (Лк. 8 гл. 46 ст.). Сила эта, по мнѣнію указанныхъ рационалистовъ, не иная, какъ физическая. Это выраженіе Іисуса о Себѣ даже дало поводъ Штраусу сравнить Іисуса съ заряженной электрической батареей (*eine geladene elektrische Batterie*)²⁾, которая при прикосновеніи къ ней разряжается. Ренанъ вопреки многимъ рационалистамъ считаетъ Іисуса совершенно несвѣдущимъ въ медицину, и не имѣющимъ „ни малѣйшаго понятія о строгой нормальности естественнаго порядка вещей“³⁾. Въ своихъ взглядахъ на природу болѣзней вообще и болѣзней бѣсноватыхъ въ частности, Іисусъ раздѣлялъ суевѣрныя представленія своихъ современниковъ, и, по словамъ Штрауса и Ренана, совершенно не возвышался надъ ними. Душевные и нервныя болѣзни, какъ наиболѣе непонятныя по своимъ причинамъ, производили сильное впечатлѣніе своимъ таинственнымъ процессомъ; современники Іисуса, да и самъ Онъ, были бессильны за недостаткомъ знаній разрѣшить загадочность ненормальныхъ душевныхъ явленій, и въ объясненіи болѣзни падучей или вообще бѣсноватости воспользовались общей вѣрой восточныхъ народовъ въ вмѣшательство въ міровую жизнь особаго демоническаго начала, произво-

¹⁾ Жизнь Іисуса. Пер. съ франц. СПб. 1906 г. 120 стр.

²⁾ *Das Leben Jesu*. II Band. 89 s.

³⁾ Жизнь Іисуса. 120 стр.

дѣщаго въ природѣ разрушеніе и насылающаго на человѣка всевозможныя болѣзни. Такъ, причина была найдена; демоны—вотъ кто виновники человѣческаго страданія; такъ, „кто же можетъ быть лучшимъ врачомъ, какъ не святой мужъ, имѣющій силу въ области сверхъ—естественнаго“¹⁾? Христосъ чувствовалъ себя болѣе призваннымъ исцѣлять именно такого рода болѣзни, причиной которыхъ были демоны; хотя эти болѣзни Христосъ и не всегда могъ исполнѣ излечивать; объ этомъ говорятъ слова Іисуса о возможности возвращенія бѣсовъ въ того же больного (Мѡ. XII, 43—45; Лк. XI, 24—26).

Такъ, говорятъ Штраусъ и Ренанъ, Іисусъ признавалъ существованіе бѣсовъ и ихъ вліяніе на человѣка; и чрезъ это признаніе Іисусъ обнаружилъ Свой суевѣрный взглядъ на явленіе бѣсноватости. На самомъ же дѣлѣ, продолжаютъ они, бѣсы не могутъ дѣйствовать на человѣка, такъ какъ существованіе ихъ-то самихъ подлежитъ спору и сомнѣнію. Болѣзнь бѣсноватыхъ коренится на почвѣ разстроенной нервной системы, и можетъ быть излечиваема посредствомъ вѣры. Эту вѣру, какъ бы, и Самъ Іисусъ признавалъ въ качествѣ единственнаго цѣлительнаго средства. Іисусъ нерѣдко говорилъ о цѣлебномъ значеніи вѣры; такъ, слѣдому Онъ сказалъ: „иди, вѣра твоя спасла тебя“. (Мр. X, 52; Лк. XVII, 19; XVIII, 42). По замѣчанію Штрауса, Іисусъ „правильнѣе и точнѣе“ не могъ выразиться. Вѣра въ исцѣленіе дѣйствовала на нервную систему возбуждающимъ образомъ, и вновь восстанавливала уклонившійся было въ сторону мозговой процессъ. Христосъ Своимъ видомъ, ученіемъ и жизнью только содѣйствовалъ возникновенію и подкрѣпленію вѣры больного въ свое исцѣленіе; но на больныхъ производила сильное впечатлѣніе не только личность Іисуса сама по себѣ, но и ихъ же собственныя представленія о Мессіи и Его славной дѣятельности. Такимъ образомъ, мы можемъ вкратцѣ такъ представить воззрѣнія Штрауса и Ренана: исцѣленія больныхъ совершалъ, строго говоря, не Іисусъ, а вѣра, возбужденная обаятельной личностью Іисуса; а если и совершалъ Іисусъ исцѣленія, то не Божественной силой, а физической; наиболѣе поддавались леченію болѣзни, обусловленныя разстройствомъ нервной системы; но и въ этой области бо-

1) Э. Ренанъ. *op. cit.* 121 стр.

лѣзани не были излѣчиваемы вполнѣ и могли опять возвращаться.

Мнѣніескія теоріи Штрауса и Ренана отличаются отъ многочисленныхъ рационалистическихъ теорій тѣмъ, что почти свободны отъ внутреннихъ противорѣчій по вопросу о чудесныхъ исцѣленіяхъ; для этихъ главарей рационализма ясно, что чудесныя исцѣленія суть исцѣленія естественнымъ путемъ; чтобы объяснить исцѣляющую силу Іисуса, они прибѣгли къ гипотезѣ вліянія Іисуса на больныхъ при посредствѣ физической силы (Штраусъ). Но приведенное нами мѣсто евангелиста Луки (VIII, 46), послужившее Штраусу основаніемъ для его гипотезы, совершенно не содержитъ мысли „о физической силѣ“, могущей убывать. Греческое слово *ἐγώνυ* (Лк. 8 гл. 46 ст.), переведенное на слав. языкъ въ значеніи „чухъ“, указываетъ на познавательную способность; Христосъ собственно не ощущалъ Свою силу, изшедшую изъ Него, а зналъ объ этомъ; такъ именно и переведено на слав. языкъ параллельное мѣсто у Марка 5 гл. 30 ст.: „и абіе Іисусъ разумѣ въ себѣ силу изшедшую отъ него“. Такимъ образомъ, это мѣсто не говоритъ о физическомъ ощущеніи, а, слѣдовательно, и о физической силѣ, производящей ощущение убыли. Если мы прибавимъ къ этому соображенію данныя современной науки, отрицающей истеченія отъ одного лица къ другому особой магнетической силы¹⁾, то станетъ совершенно ясною вся бездоказательность Штраусовскаго положенія о физической силѣ Спасителя. Христосъ не физической магнетической силой исцѣлялъ больныхъ, а Божественной, которая никогда не можетъ убывать; сколько бы Господь ни совершилъ чудесъ, Божественная сила Его всегда остается себѣ равною. Затѣмъ, признаніе Штраусомъ и Ренаномъ бѣсноватости за особый родъ нервныхъ болѣзней требуетъ убѣдительныхъ доказательствъ съ ихъ стороны; но никакихъ доказательствъ, какъ разъ мы у нихъ и не видимъ; кромѣ одного, что вѣрованіе въ „бѣсовское навожденіе“ есть суевѣріе, которое раздѣлялъ и самъ Христосъ. Если Христосъ былъ Богъ, то Онъ, конечно, не могъ ошибиться въ фактѣ признанія существованія злыхъ духовъ. Мы признаемъ Его за Бога, и потому „не можемъ сомнѣ-

¹⁾ В. М. Вехтеревъ. Внушеніе и его роль въ общественной жизни, СПБ. 1904 г. 89 стр.

ваться въ истинности Его показаній о дѣятельности бѣсовъ. „Вѣра въ демоническія силы, говоритъ Д. И. Богдасhevскій, не есть что-нибудь безразличное: это вѣрованіе религіозное, сказывающееся въ мысли и жизни, и Христосъ не могъ не разрушать его, если бы оно было ложно¹⁾. Мы сказали, что Штраусъ и Ренанъ въ своей теоріи до нѣкоторой степени свободны отъ внутренняго противорѣчія, но эта свобода достигается ими цѣной страшнаго богохульства: Христосъ въ ихъ ученіи не Богъ, но человѣкъ, какъ бы идеаленъ онъ ни былъ. Но противъ этого ученія можно сказать только то, что сказалъ апостоль Іоаннъ: „и всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть: и сей есть антихристовъ, его же слышаете, яко грядетъ и нынѣ въ міръ есть уже“ (1 Іоаннъ 4 гл. 3 ст.). Если Христосъ былъ несвѣдущъ, легковѣренъ, то скажемъ мы Ренану словами Гэттэ: „какимъ образомъ христіанство могло произойти отъ обманщика, несвѣдущаго и легковѣрнаго“²⁾. Это — главнѣйшій вопросъ, на который миѣическая теорія происхожденія христіанства до сихъ поръ не можетъ отвѣтить.

Въ основѣ „чудесъ“ по Штраусу и Ренану, лежитъ вѣра больного, дарующая исцѣленія. Эта мысль не отжила свой вѣкъ и до сихъ поръ. Доля истины въ мнѣніи представителей отрицательной критики о цѣлебной значимости вѣры есть; но эта часть истины, разукрашенная въ ихъ рукахъ различными предвзятыми мнѣніями, въ концѣ концовъ превращается въ самодовлѣбующее положеніе, именно: вѣра и только вѣра—единственная причина евангельскихъ чудесныхъ исцѣленій.

Насколько казалась удобной мысль объяснить чудеса началами чувства и фантазіи, такъ это видно изъ психологическаго обоснованія чуда Людвигомъ Фейербахомъ. Онъ сконцентрировалъ отрицательныя идеи о чудѣ, какъ объективномъ явленіи, и изложилъ ученіе о чудѣ, какъ субъективномъ явленіи. „Что такое чудо? спрашиваетъ онъ и отвѣчаетъ: „реализованное, супранатуральное желаніе, не

¹⁾ „О Евангельскихъ чудесахъ“. Тр. Кіев. Дух. Акад. 1900 г. 8 кн. 475 стр.

²⁾ Опроверженіе на выдуманную жизнь Іисуса сочиненія Эрнеста Ренана. Перев. съ франц. К. Тимковскаго СПБ. 1864 г. 322 стр.

болѣе 1). Чудесныя исцѣленія имѣютъ ли мѣсто въ исторіи христіанской церкви, этимъ вопросомъ Фейербахъ даже не задается. „Тайна чуда—тайна вѣры“, „вѣра и чудо абсолютно нераздѣльны“ 2). Обосновать чудо философски Фейербахъ и не пытается. „Для разума чудо лишено смысла, немислимо; столь же немислимо, какъ немислимо, напрымѣръ, деревянное желѣзо, или кругъ безъ периферій“ 3). Чудо выражаетъ собою какое-либо желаніе вѣрующаго; напр. желаніе внезапнаго измѣненія хода міровыхъ явленій для осуществленія какихъ либо цѣлей; но идеально выполнить это сердечное пожеланіе вѣрующаго можетъ только „сверхъестественная“, „сверхчувственная“ дѣятельность — фантазія. „Сила чуда поэтому есть сила воображенія“ 4). Воображеніе осуществляетъ цѣль помимо средствъ и дѣлаетъ возможнымъ единство желанія и исполненія.

Изъ этого краткаго изложенія ученія Фейербаха о чудѣ можно установить двѣ очень яркія мысли: чудесныя исцѣленія, какъ и вообще чудо, не имѣютъ никакого объективнаго значенія; можно говорить о чудѣ только какъ о выраженіи сердечной настроенности субъекта, и какъ о „волшебной силѣ фантазіи“, осуществляющей сердечныя пожеланія и вѣрованія человѣка.

Фейербахъ въ своемъ взглядѣ на чудо исчерпалъ только одну сторону чудесныхъ явленій, коренящуюся въ интимной области человѣческаго духа и выражающую собою область чувствованій; поэтому, вполнѣ понятно, почему Фейербахъ увидѣлъ въ чудѣ только одно сердечное желаніе, и исполненіе этого желанія только въ воображеніи.

Узость исходной точки Фейербаха опредѣляетъ такое же узкое представленіе о чудѣ. Но чудесныя исцѣленія, о которыхъ говорится въ повѣствованіяхъ синоптиковъ, совершались не въ воображеніи только больныхъ, какъ хотѣлъ бы думать Фейербахъ, а *de facto*; больные, какими тяжелыми болѣзнями не страдали бы, всегда получали, за свою вѣру исцѣленія отъ Господа. Эти исцѣленія носили явно харак-

1) Л. Фейербахъ. Сущность христіанства, Перев. съ 4 нѣмец. изд. книгоизд. „Мысль“. СПб. 1906 г. 124 стр.

2) Ibid 121 стр.

3) Фейербахъ. *cit op.* 125 стр.

4) Ibid.

теръ цѣлесообразности; другими словами, Божественная сила Христа въ области чудесныхъ исцѣленій всегда имѣла цѣль возстановить нормальный процессъ въ разстроенномъ организмѣ. Какъ цѣлеполагающая, эта чудесная сила Христа можетъ быть предметомъ разсудка, который съ цѣлевой точки зрѣнія можетъ постигать сущность и значеніе чуда. Поэтому мы должны сказать Фейербаху какъ разъ наоборотъ: для разума чудо не лишено смысла.

Мы отмѣтили теорію Фейербаха о чудѣ наряду съ теоріями отрицательныхъ критиковъ потому, что на ней остановилась отрицательная мысль въ области философіи религіи. Въ настоящее время нападки на чудесность евангельскихъ событій изъ области экзегетики и философскихъ наукъ перенесли въ лагерь натуралистовъ; теперь чаще всего мы слышимъ многочисленныя возраженія противъ чуда именно со стороны представителей научнаго естествознанія. Формулированные законы причинности и научныя представленія о планомѣрной законосообразности явленій природы, по мнѣнію новѣйшихъ натуралистовъ (не всѣхъ), говорятъ противъ чудесныхъ явленій, какъ проявленій сверхъестественной силы. Натуралисты считаютъ все евангельскія чудесныя исцѣленія объяснимыми изъ естественныхъ причинъ, поэтому они дѣйствительность евангельскихъ исцѣленій не отрицаютъ, а объясняютъ на основаніи современныхъ научныхъ познаній. Усиленная разработка въ концѣ прошлаго столѣтія и въ началѣ настоящаго гипнотической литературы,—разработка, связанная съ тщательнымъ изученіемъ явленій гипнотизма, открываетъ ученымъ натуралистамъ широкій горизонтъ въ объясненіи таинственныхъ явленій въ области психофизической природы человѣка, въ частности въ области взаимоотношеній духа и тѣла. Изученіе гипнотическихъ явленій показало, что въ основѣ ихъ лежитъ вліяніе одного человѣка на другого посредствомъ внушенія. Роль внушенія признана настолько значительной, что на почвѣ внушенія стали объяснять болѣзни личности и леченіе ихъ. Внушеніемъ стали пользоваться при леченіи многихъ болѣзней, не поддающихся дѣйствию обычныхъ средствъ. Чтобы внушеніе оказало полезное дѣйствіе на организмъ, необходимо, главнымъ образомъ, довѣріе къ средству, если оно предлагается больному въ качествѣ вѣрнаго цѣлебнаго средства; это-то

душевное настроеніе или вѣра и производитъ возстановленіе организма путемъ уничтоженія болѣзней, поддающихся психическому вліянію. Съ мыслями о цѣлебномъ значеніи вѣры мы уже встрѣчались при изложеніи отрицательныхъ воззрѣній на природу чудесныхъ евангельскихъ исцѣленій. Шлейермахеръ, Шенкель, Гольцманнъ, Эвальдъ, Ланге, Крауссъ и др. были представителями взглядовъ на вѣру, какъ единственной причины евангельскихъ исцѣленій. Этотъ же взглядъ на значеніе вѣры мы встрѣчаемъ въ естественно-научномъ мірѣ въ формѣ психофизиологической теоріи, не разъ уже нами упоминаемой.

Представителемъ этой теоріи обыкновенно считаютъ знаменитаго французскаго психіатра Ж. М. Шарко—основателя школы Сальпетриэръ. Въ литературѣ по исторіи гипнотизма строго различаются три школы: школа Шарко, психологическая школа или школа Нанси, и флюидическая школа. Различіе этихъ школъ обусловливается неодинаковымъ взглядомъ ученыхъ психіатровъ на факторы гипнотическихъ явленій и фазисы гипнотизма. Но въ вопросѣ объ условіяхъ исцѣленія путемъ внушенія онѣ почти согласны; поэтому, мы считаемъ совершенно достаточнымъ изложить современный научный взглядъ на природу исцѣленій по брошюрѣ Шарко „Исцѣляющая вѣра“¹⁾. Эта брошюра можетъ служить показателемъ современныхъ научныхъ данныхъ тѣмъ болѣе, что представляетъ собою точные выводы современной науки изъ собраннаго богатаго матеріала въ области явленій психо-физической природы человѣка.

Шарко заявляетъ, что чудесныя исцѣленія вполнѣ или отчасти объяснимы изъ естественныхъ причинъ. „Исцѣленіе, говоритъ онъ, по виду необычайное, прямой продуктъ цѣлительной вѣры,“ обыкновенно называемой въ терапіи чудомъ, есть—это можно доказать—въ большинствѣ случаевъ, естественное явленіе, происходившее во всѣ времена, въ средѣ разнообразнѣйшихъ и повидимому совершенно разнородныхъ цивилизацій и религій, точно такъ же, какъ и нынѣ можно наблюдать его подъ всѣми широтами земного шара“²⁾. Но эта цѣлительная вѣра не дѣйствуетъ на всѣхъ, безъ разбора, а только на тѣхъ, которые способны къ этой вѣрѣ; и бла-

¹⁾ Изд. маг. „Книжное дѣло“. М. 1899 г. Перев. съ франц.

²⁾ Шарко ор. сѣ. 5 стр.

годаря этой вѣрѣ глубоко убѣждены въ своемъ исцѣленіи. Вѣра—по преимуществу психическій факторъ, и можетъ дѣйствовать на организмъ только въ ограниченной области вліяній духа на тѣло. Возобновить амиутированный членъ вѣра не можетъ, такъ какъ вообще она въ своемъ дѣйствиіи на организмъ не можетъ преступить физическіе законы. Доступны дѣйствию цѣлительной вѣры только тѣ расстройства организма, которыя обусловливаются нервной системой. Специальной болѣзью, подчиняющейся вліянію духа надъ тѣломъ, считается истерія. Къ числу истеричныхъ Шарко относитъ и евангельскихъ больныхъ. Внушеніе или самовнушеніе является самымъ могущественнымъ средствомъ излеченія. Но нельзя думать по Шарко, что бы судороги и параличи, имѣющіе истерическое происхожденіе, могли внезапно прекратиться подъ вліяніемъ внушенія. Если и бывали внезапные случаи исцѣленій, то эти исцѣленія скорѣе воображаемыя, чѣмъ дѣйствительныя. Послѣ исцѣленія путемъ внушенія внимательное наблюденіе показываетъ, что расстройство пораженной и исцѣленной части организма не совсѣмъ прекратилось: послѣ исцѣленія такого рода болѣзнь можетъ опять возвратиться, какъ объ этомъ и свидѣлствуютъ многочисленные примѣры.

Цѣлительная вѣра у больныхъ возникаетъ и развивается подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ условій. Религіозныя святилища, святыя мѣста обыкновенно возбуждаютъ эту вѣру; неудивительно, что на мѣстахъ паломничества въ большомъ количествѣ случаются чудесныя исцѣленія. Долгое путешествіе, дѣйствующее утомительно и расслабляюще на организмъ, религіозныя волненія—все это способствуетъ укрѣпленію и развитію цѣлительной вѣры, которая, такимъ образомъ, какъ бы повинуется естественному закону развитія. Больной, прибывши къ святынѣ, совершенно перестаетъ думать о своей болѣзни, или же сосредоточиваетъ свое вниманіе на мысли о выздоровленіи, и, дѣйствительно, получаетъ исцѣленіе.

Такимъ образомъ, Шарко въ евангельскихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ видитъ причину ихъ въ цѣлительной вѣрѣ; но область примѣненія этой вѣры ограничиваетъ болѣзнями нервнаго происхожденія. Точно также говоритъ и Хекъ-

Тѣмъ: „принципъ выздоровленія на основаніи вѣрованія является ограниченнымъ 1).

Мы ничего не имѣли бы противъ этой теоріи Шарко, если бы она не касалась объясненія евангельскихъ фактовъ и ограничивалась бы изученіемъ клиническихъ исцѣленій. Проводить аналогію между евангельскими и клиническими исцѣленіями невозможно уже по одному тому, что евангельскія болѣзни не подлежатъ медицинскому діагнозу; и если тѣмъ не менѣе кто-либо пытается опредѣлить родъ и характеръ евангельскихъ болѣзней, то заранѣе уже обреченъ на неимѣніемъ возможности поставить правильный и точный діагнозъ на бесплодность изслѣдованій. Нечего говорить о томъ, что сама-то аналогія между исцѣленіями того и другого рода безъ большихъ натяжекъ невозможна. Обычно евангельскія чудесныя исцѣленія сравниваются съ зарегистрированными удачными исцѣленіями путемъ внушенія. Но нужно имѣть въ виду, что въ гипнотической литературѣ изложены лишь болѣе или менѣе типичные случаи, притомъ удачные. Затѣмъ, свѣдѣнія о ходѣ леченія болѣзни собраны лишь въ то время, пока больной находится въ клиникѣ; когда же онъ выписывается изъ нея, то остается въ большинствѣ случаевъ совершенно неизвѣстно, излѣчился ли больной отъ своей болѣзни, или только получилъ болѣе или менѣе значительное облегченіе 2).

Съ внѣшней стороны коренное различіе между чудесными и клиническими исцѣленіями заключается въ томъ, что евангельскія исцѣленія совершались внезапно, по одному слову Спасителя. Правда, въ евангеліи есть случаи постепеннаго исцѣленія, напр. исцѣленіе слѣпого. (Мр. VIII, 22—25), но эта медленность обусловливается причинами другого характера, именно воспитательной цѣлью 3). При гипнотическомъ же внушеніи исцѣленіе почти всегда достигается медленнымъ путемъ, причѣмъ всегда остается

1) Духъ и тѣло. Перев. П. Викторова. Изд. К. Т. Солдатенкова. М. 1888 г. 389 стр.

2) Ср. Проф. Риларовъ. Гипнотизмъ по учению школы Шарко и Психологической школы. К. 1898 г. 364 стр.

3) Ср. Свящ. А. Бурговъ. Евангельскія чудесныя исцѣленія больныхъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Журн. „Вѣра и Разумъ“. 1909 г. № VII, 1 книга. 58 стр.

возможность гадать о томъ, что является ли внушеніе единственной причиной исцѣленія, или же здѣсь имѣютъ мѣсто и другіе факторы, напр. возстанавливающаяся дѣятельность самой природы. Иногда бываетъ очень трудно выяснитъ, сама ли болѣзнь поддается дѣйствию внушенія, или только нѣкоторые ея симптомы. Такимъ образомъ, если нельзя евангельскія и клиническія болѣзни считать тождественными даже съ внѣшней стороны, то, слѣдовательно, нелогично было бы простирать естественность клиническихъ исцѣленій на евангельскія; болѣзни, упоминаемая евангелистами, въ существѣ дѣла не могутъ быть распознаны въ настоящее время самыми знаменитыми учеными; причину этого мы указали въ невозможности поставить точный діагнозъ болѣзни. Отсюда, получаются всевозможныя разногласицы о существѣ евангельскихъ болѣзней. Такъ, болѣзнь Симоновой тещи Целлеромъ признается за горячку, а К. Е. параличомъ, а нѣкоторые же считаютъ ее лихорадкой ¹⁾. Само собою разумѣется, что всѣ эти разнорѣчивыя показанія о сущности евангельскихъ болѣзней должны были бы внушить ученымъ натуралистамъ осторожность въ обобщеніи тѣхъ и другихъ болѣзней.

Но между тѣмъ эти ученые психіатры считаютъ вполне возможнымъ допустить то положеніе, что евангельскія болѣзни принадлежатъ къ болѣзнямъ истерическаго происхожденія. Въ этомъ пунктѣ, они допускаютъ большую логическую ошибку, чѣмъ въ первомъ разсмотрѣнномъ нами пунктѣ. Признавать исцѣленныя Христомъ болѣзни истерическими заставляетъ психіатровъ опять то же стремленіе къ обобщенію евангельскихъ и клиническихъ исцѣленій. Дѣло въ томъ, что психическому вліянію поддаются только истерическія болѣзни; и если Христосъ исцѣлялъ больныхъ, то именно истеричныхъ. Таковъ ходъ логическихъ посылкъ представителей психо-физиологической теоріи, и, надо замѣтить, неправильный. Не факты нужно подгонять къ положенію, какъ дѣлаютъ эти ученые, а, наоборотъ, самое положеніе примѣнять къ фактамъ, и измѣнять положеніе соотвѣтственно характеру накопленныхъ фактовъ. Евангелисты повѣствуютъ о больныхъ рѣшительно всякими болѣзнями; и

¹⁾ П. Я. Свѣтловъ. Излѣченія психическимъ вліяніемъ и чудесныя исцѣленія. СПб. 1896 г. 36 стр.

Господь всѣхъ исцѣлялъ (Мѡ. 8 гл. 16 ст.). По Шарко психическому вліянію не поддаются органическія болѣзни, не обусловленная нервной системой; но благодаря дѣйствию всемогущей Божественной силы Спасителя излечивались всѣ болѣзни, въ томъ числѣ и органическія. Къ Христу приводились прокаженные (Лк. 5, 12 ст.), расслабленные (напр. Мѡ. 8 гл. 6 ст.), и остались ли они безъ помощи Спасителя? Нѣтъ. Самъ Христосъ говоритъ: „шедша възвѣстита Іоанну, яже видѣста и слышаста: яко слѣпніи прозирають, хромии ходять, прокаженніи очищаются, глушии слышатъ, мертви востаютъ, нищѣ благовѣствуютъ“ (Лк. 7 гл. 22 ст.). Наконецъ, ученые психіатры, пытаясь доказать тождество евангельскихъ и клиническихъ исцѣленій, ссылаются на то, что, по ихъ мнѣнію, въ тѣхъ и другихъ случаяхъ исцѣленія участвуетъ одинъ главный факторъ—вѣра, или, какъ она называется въ гипнотической литературѣ, внушеніе. О роли внушенія въ психической жизни много было говорено въ различнѣйшихъ монографіяхъ; вездѣ признано, что внушеніе представляетъ собою явленіе первостепенной важности; въ гипнотическомъ состояніи внушеніемъ объясняется автоматизмъ загипнотизированнаго. „Прежде всего я считаю твердо установленнымъ, говоритъ В. Вундтъ, что такъ называемое внушеніе представленій словами или дѣйствіями служитъ главною, если не единственною причиною наступленія гипнотическаго состоянія¹⁾. Но съ признаніемъ громаднаго значенія за внушеніемъ интересно сопоставить признаніе ученыхъ психіатровъ о степени изученности гипнотическихъ явленій. Проф. Бернгеймъ, одинъ изъ самыхъ видныхъ представителей Нансійской, или Психологической школы, говоритъ: „Въ психологической области причина и сущность явленій (гипнотизма) отъ насъ ускользають²⁾. Еще рѣзче выражается проф. Гиляровъ: „объяснено въ гипнотизмѣ, говоритъ онъ, очень мало, или, вѣрнѣе, не объяснено ничего“³⁾.

Мы намѣренно привели эти мнѣнія ученыхъ психіатровъ, чтобы ясно можно было видѣть цѣнность попытокъ обосно-

¹⁾ В. Вундтъ. Гипнотизмъ и внушеніе. Перев. съ нѣм. Н. Колубовской. Изд. журн. „Вопросы Фил. и Псих.“ М. 1893 г. 12 стр.

²⁾ Bernheim. О гипнотическомъ внушеніи. Пер. съ франц. Одесса. 1897 г. 169 стр.

³⁾ Проф. Гиляровъ. Гипнотизмъ etc. 502 стр.

вать тождество причинъ въ евангельскихъ и клиническихъ исцѣленіяхъ. Вѣдь излеченія хотя бы истерическихъ болѣзней путемъ гипнотическаго внушенія дали поводъ Шарко и его единомышленникамъ искать естественное объясненіе и чудеснымъ исцѣленіямъ больныхъ Спасителемъ. Но что же получается? Гипнотическія явленія еще не разгаданы, факторы ихъ точно не опредѣлены (ссылка на вѣру, какъ на причину исцѣленій, не можетъ быть нами признана въ качествѣ опредѣляющаго и объясняющаго принципа, такъ какъ сущность вѣры и до сихъ поръ для насъ неизвѣстна); если объяснять непонятныя чудесныя исцѣленія больныхъ Христомъ столь же непонятными явленіями исцѣленій путемъ гипнотизма, то это будетъ значить—объяснять одно неизвѣстное посредствомъ другого неизвѣстнаго. При такомъ методѣ исканія истины, конечно, невозможно найти ее; Шарко и другіе представители психо-физиологической теоріи и не находятъ ее.

Причина евангельскихъ чудесныхъ исцѣленій, да и самая обстановка ихъ рѣзко отличается отъ условій клиническаго лѣченія. Христосъ не былъ гипнотизеромъ, на подобіе нашихъ психіатровъ; больные получали исцѣленіе не въ усыпленномъ состояніи, а въ бодрственномъ. Исцѣленія больныхъ Христомъ происходили по одному слову Спасителя; при гипнотическомъ же лѣченіи внушеніе происходитъ не разъ и не два, а столько разъ, пока болѣзнь истерическаго происхожденія не начнетъ уступать систематическому леченію. Главная причина клиническихъ исцѣленій заключается въ вѣрѣ, или увѣренности больного въ своемъ исцѣленіи. Эта вѣра больного по своему характеру слѣпая, стѣпійная. Внушенная мысль о выздоровленіи дѣйствуетъ на психику въ качествѣ „непреодолимо дѣйствующей, механической, слѣпой силы¹⁾. Безъ этой вѣры гипнотическое внушеніе теряетъ всякое свое значеніе: оно безсильно уже возстановить ослабленный организмъ. Если теперь мы обратимся къ евангельскимъ повѣствованіямъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ, то увидимъ громадное различіе между условіями евангельскихъ и клиническихъ исцѣленій. Въ то вре-

¹⁾ Свящ. А. Бурговъ. „Еванг. чудесн. исцѣленія больныхъ Господомъ Іис. Христомъ“. Вѣра и Разумъ. 1909 г. № 6, 2 книга 694 стр.

мя, какъ послѣднія не могутъ происходить безъ вѣры, евангельскія исцѣленія нерѣдко совершались безъ всякой вѣры со стороны исцѣленнаго; объ этомъ свидѣлствуютъ совершенныя Господомъ такъ называемыя „заочныя“ исцѣленія. Такъ, Господь исцѣлилъ сына царедворца (Іоан. 4 гл. 43—54 ст.), и дочь хананеянки (Мѡ. 15 гл. 21—28 ст.); о вѣрѣ этихъ больныхъ нечего говорить, потому что они не могли ее имѣть по причинѣ своего тяжелаго состоянія; сынъ царедворца и слуга сотника находились въ безсознательномъ состояніи, а дочь хананеянки была бѣсноватая. Наконецъ, Господь совершалъ иногда исцѣленія не по вѣрѣ больного, а по вѣрѣ его родственниковъ или знакомыхъ; въ этомъ мы можемъ убѣдиться изъ многочисленныхъ примѣровъ евангельской исторіи (Мр. 2 гл. 5 ст.; Лк. 5 гл. 20 ст.; 7 гл. 13 ст.; Мѡ. 14 гл. 28 ст.).

Такимъ образомъ, въ евангельскихъ случаяхъ излѣченія не обуславливаются одной вѣрой. Притомъ, эта вѣра по существу отличается отъ гипнотической вѣры; насколько послѣдняя механична и пассивна, настолько требуемая Христомъ вѣра должна быть сознательна и активна. Евангельская вѣра конечной своей цѣлью имѣетъ не физическое благополучіе и здоровье, а нравственное оздоровленіе (Лк. 7 гл. 48; 50 ст.), стремленіе къ спасенію (Мр. 10 гл. 52 ст.) и вѣчной жизни (Іоан. 3 гл. 36 ст.; 5 гл. 34 ст.; 6 гл. 40 ст.).
 Объ евангельскихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ мы съ несомнѣнностью можемъ сказать, что причина ихъ заключается въ Божественной силѣ, дарующей больному исцѣленіе въ награду за вѣру. „Вся, елика аще воспросите въ молитвѣ, вѣрующе, примите“ (Мѡ. 21 гл. 22 ст.). Вѣра является не источникомъ исцѣленій, а условіемъ ихъ, или, какъ выражается Свѣтловъ, „въ ученіи Іисуса Христа вѣра является нравственнымъ условіемъ чуда, а не физическимъ“ (4); мы знаемъ изъ евангельской исторіи, что Христосъ иногда не совершалъ чудеса до невѣрія людей. (Мѡ. 13 гл. 58 ст.; Мр. 6 гл. 5 ст.; 8 гл. 12 ст.)
 Сдѣланный нами подробный сравнительный обзоръ условій и причинъ евангельскихъ и клиническихъ исцѣленій заставляеть признать коренное различіе факторовъ исцѣленія. Свѣтловъ. Излѣченія психическимъ вліяніемъ и чудесныя исцѣленія. С.П.В. 1896 г. 52 стр.

леній; мы не имѣемъ права отождествлять исцѣленія, совершенныя Христомъ, съ клиническими излѣченіями. Самое большее, что мы можемъ сказать, такъ это то, что тѣ и другія исцѣленія принадлежатъ къ явленіямъ совершенно различныхъ порядковъ, и оцѣнивать ихъ поэтому нужно съ различныхъ точекъ зрѣнія. Если евангельскія чудесныя исцѣленія не то же, что гипнотическія излѣченія, то, слѣдовательно, нельзя измѣрять ихъ принципами современнаго научнаго мышленія, и считать естественными, заурядными явленіями.

Правильный взглядъ на чудесныя исцѣленія можетъ быть только тотъ, который мы получили отъ самого Іисуса Христа и Его апостоловъ. Іисусъ не одинъ разъ говорилъ, что дѣла Его суть дѣла также и Бога Отца. „Аминь, аминь глаголю вамъ: не можетъ сынъ творити о себѣ ничего, аще не еже видѣтъ отца творяща: яже бо онъ творитъ, сія и сынъ такожде творитъ“. (Іоан. 5 гл. 19 ст.).

При изложеніи и разборѣ взглядовъ на природу чудесныхъ исцѣленій, совершенныхъ Господомъ, мы видѣли, что противники чудесъ отвергали ихъ на основаніи заранѣе составленныхъ понятій о чудѣ. На чемъ же, спросимъ ихъ, они строили свои понятія о чудѣ? Факты, собранныя наукой, совершенно не покрываютъ собою чудесныя исцѣленія—въ этомъ мы убѣдились изъ критическаго обзора психо-физиологической теоріи. Строить понятія о чудесномъ, исходя изъ естественныхъ фактовъ,—нелогично. Такъ, собственно говоря, не можетъ быть ни логическихъ, ни фактическихъ основаній для отрицанія евангельскихъ чудесныхъ исцѣленій. Можно, конечно, говорить о невозможности чуда, и было много говорено объ этомъ. Въ сознаніи противниковъ чудеснаго „теоретически—чудо, это явленіе, вызванное своеобразнымъ, кратковременнымъ вмѣшательствомъ божественной силы въ нормальное теченіе вещей и противорѣчащее этому теченію, какимъ оно было бы при отсутствіи вмѣшательства“¹⁾. Но на основаніи предыдущихъ разсужденій мы можемъ сказать, что подобное понятіе о чудѣ можетъ разрушать только другія понятія о чудѣ; чудо же, какъ фактъ, отъ этого нисколько не уничтожается. Всѣ споры о чудес-

¹⁾ Альберъ Ревиль. „Іисусъ Назарянинъ“. Пер. съ 2 франц. изд. 2 т. 44 стр. СПб. 1909 г.

номъ могутъ вертѣться только около понятій о чудѣ, ни сколько не касаясь фактической подкладки чудеснаго, или сущности чуда.

Чудо, какъ фактъ,—необъяснимо, потому тщетны всѣ попытки проникнуть въ навсегда закрытую для насъ область чудеснаго. „Научно-медицинское удостовѣреніе чудесъ невозможно, говоритъ Свѣтловъ; оно внѣ научной области“¹⁾. Поэтому, насколько бесплодными должны оказываться попытки доказать или опровергнуть, исходя изъ эмпирической области, чудесное, настолько же смѣшными должны быть попытки доказать или опровергнуть чудесное на основаніи различныхъ философскихъ системъ, „ихже число, яко песокъ морскій“. Самое большее, что можетъ дать намъ въ интересахъ защиты чудеснаго критика деизма, пантеизма и всѣхъ видовъ матеріализма, такъ это то, что противники чудеснаго бессильны опровергнуть чудо, какъ фактъ; но вѣдь и отрицатели чудеснаго съ такимъ же правомъ могутъ заявить защитникамъ: „мы признали бы чудо,—какъ фактъ, если бы вы его намъ доказали“. Равносильность философскихъ основаній въ пользу или не пользу чудесъ, какъ фактовъ, основывается на томъ, что „чудеса не могутъ подлежать изслѣдованію со стороны послѣдней причины своей“²⁾. „Что тайна для духа, то чудо для природы, говоритъ Геттингеръ. Какъ тайна выше духа, такъ чудо выше силъ природы“³⁾. Другое дѣло, конечно, если философская мысль оставитъ въ сторонѣ стремленія познать сущность чудесъ, какъ фактовъ, и, признавая дѣйствительность ихъ, будетъ стремиться уяснить смыслъ и значеніе чудесъ въ исторіи развитія мірового бытія. Проблема чудеснаго не занимаетъ самостоятельнаго мѣста среди другихъ главныхъ задачъ религіозно-философской мысли; рѣшеніе ея всецѣло связано съ рѣшеніями вопросовъ о бытіи Бога и бытіи міра. „Въ вопросѣ о чудесахъ, говоритъ Ульгорнъ, дѣйствительно, все дѣло зависитъ отъ того, какое представленіе мы имѣемъ о

¹⁾ Свѣтловъ. Мистицизмъ конца XIX вѣка въ его отношеніи къ христіанской религіи и философіи. СПб. 1895 г. 146 стр.

²⁾ Свящ. Н. Гроссу. „Христіанская вѣра въ чудеса“. Труды Кіев. Духовн. Акад. 1909 г. янв. 52 стр.

³⁾ Геттингеръ. Аполлогія христіанства. 1 часть 2 отдѣлъ. Перев. съ нѣм. Ивановскаго. СПб. 1875 г. 98 стр.

Богъ и міръ, и объ отношеніи Бога къ міру“¹⁾). Рѣшеніе вопроса о чудѣ будетъ мѣняться соотвѣтственно отправному пункту философской мысли, исходитъ ли она изъ своихъ знаній и представленій о мірѣ или же изъ своихъ представленій о Богѣ. Отсюда, существуютъ три главнѣйшихъ философскихъ воззрѣнія на чудо: деистическое, пантеистическое и теистическое. Цѣнность этихъ воззрѣній зависитъ отъ ученія о чудѣ. Въ деистическомъ міропониманіи можно говорить только о чудѣ, какъ понятіи, такъ какъ въ этой философской системѣ чудо лишено своего конкретнаго содержанія вслѣдствіе своеобразнаго взгляда деистовъ на міръ, какъ на самостоятельное, замкнутое бытіе; дѣятельность Бога по отношенію къ міру чисто созерцательнаго характера. Пантеисты же логически принуждены вычеркнуть изъ своего лексикона даже „понятіе“ чуда, какъ совершенно излишнее. Если міръ самъ въ себѣ имѣетъ причину своего существованія, говорятъ пантеисты, и управляется всегда неизмѣнными своими законами, то какая же можетъ быть рѣчь о чудесномъ—необыкновенномъ; все въ мірѣ обычно, стройно и гармонично; представить же въ мірѣ источникъ необычайныхъ явленій значитъ отказаться отъ всякаго воззрѣнія на міръ.

Въ деистическомъ и пантеистическомъ міровоззрѣніи понятіе о чудѣ, какъ фактѣ, невозможно, и потому эти системы для нашей цѣли не могутъ быть пріемлемыми; теистическое міровоззрѣніе болѣе удобно для обоснованія чуда, какъ факта. Теистическая истина о самопричинномъ бытіи Бога и зависящемъ отъ Него существованіи міра еще болѣе уясняется на почвѣ монадологізма.

Монадологізмъ учитъ о существованіи одного духовнаго бытія, содержаніе котораго заключается въ развитіи безчисленнаго множества отдѣльныхъ духовныхъ сущностей или монадъ. Эта множественность ихъ кладетъ на нихъ печать ограниченности и зависимости отъ абсолютной, всесовершенной, неограниченной монады—Бога. Безчисленныя монады въ своемъ развитіи имѣютъ конечной своей цѣлью высшую монаду—Бога. По существу своему онѣ представляютъ осуществленіе идей Бога; но какъ богато внутреннее содержаніе творческой мысли Бога, такъ и міръ монадъ представляетъ

¹⁾ Д. Ульгорнь. Христіанское чтеніе. 1867 г. 1 часть. 593 стр.

собою безконечное богатство формъ и содержанія¹⁾. Такимъ образомъ, самое происхожденіе и конечная цѣль этихъ духовныхъ сущностей ставятъ ихъ въ самую тѣсную связь съ абсолютной монадой. Внутренняя жизнь ихъ опредѣляется принципами безконечнаго развитія и самосовершенствованія. Но помимо отношеній къ абсолютной монадѣ, эти духовныя сущности связаны между собою отношеніями причинности. Низшія монады, не достигшія въ своемъ развитіи сознанія и вообще высшихъ формъ духовной жизни, развиваются по механическимъ законамъ причинности; эта причинность заключается въ простомъ механическомъ сдѣвленіи и соприкосновеніи монадъ. Монады движутся, сталкиваются съ другими монадами, разъединяются; весь этотъ механическій процессъ совершается въ порядкѣ временной послѣдовательности. Болѣе развитыя, сознательныя монады въ своихъ внѣшнихъ отношеніяхъ между собою и низшими монадами руководствуются уже не одними механическими принципами, но еще принципами творчества или цѣли; поэтому жизнь развитыхъ монадъ по преимуществу телеологична. Во внѣшнихъ отношеніяхъ своихъ монады поступаютъ по цѣлямъ; намѣренно—сознательно сдѣпляются съ другими подобными себѣ сущностями и разъединяются; по отношенію къ низшимъ монадамъ болѣе развитыя имѣютъ уже нѣкоторое господство. Сознательныя монады соотвѣтственно своимъ цѣлямъ могутъ производить измѣненія въ отношеніяхъ низшихъ монадъ, т. е. онѣ могутъ расторгать или образовывать новыя связи между ними. Для низшихъ несознательныхъ духовныхъ сущностей, существующихъ лишь по физическимъ и химическимъ законамъ, сознательная телеологичная дѣятельность болѣе развитыхъ монадъ, напр. человѣческихъ душъ въ высшей степени непонятна; равнымъ образомъ для этихъ послѣднихъ абсолютная промыслительная дѣятельность все-совершенной субстанции является столь же непостижимой, чудесной. Но дѣйствию высшей духовной сущности, повидимому произвольное, какъ бы нарушающее нормальный процессъ развитія, на самомъ дѣлѣ обусловливается, высшими творческими принципами. Представляя это дѣйствию, „какъ

¹⁾ Ср. Арим. Михайль (Грибановскій). Лекціи по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ. Каз. 1899 г. 148 стр.

событіе совершенно иррегулярное, мы можемъ и должны его мыслить, какъ событіе подчиненное закону причинности, какъ дѣйствіе, имѣющее своего творца или виновника“¹⁾).

Такъ, на почвѣ, монадолизма становятся болѣе ясными отношенія Бога къ міру, выражающія Его промыслительныя дѣйствія. Ограниченность тварныхъ существъ сама по себѣ требуетъ Промысла Бога, который (Промысль) по существу дѣла долженъ быть „непрерывнымъ дѣланіемъ“²⁾, какъ выражается Вл. Никольскій. Это „дѣланіе“ направлено на возстановленіе нравственнаго порядка въ мірѣ. Дѣло въ томъ, что первоначальное гармоничное устроеніе міра было извращено паденіемъ „перваго свѣтоносца“ и первыхъ людей. Зло нравственное и физическое, происшедшее отъ незаконнаго уклоненія свободныхъ существъ отъ воли Творца, само по себѣ не имѣетъ права на свое существованіе, и должно быть уничтожено этими же свободными существами при содѣйствіи особенныхъ промыслительныхъ дѣйствій Бога. „Совершенно справедливо, замѣчаетъ В. Д. Кудрявцевъ-Платоновъ, что чудеса или вообще сверхъестественныя дѣйствія Промысла предполагаютъ уже измѣнившійся и уклонившійся отъ первоначальной нормы порядокъ міра нравственнаго, побуждающій Творца возстановлять этимъ порядокъ посредствомъ такихъ дѣйствій, которыя не были необходимы при законосообразномъ состояніи міра“³⁾).

Такимъ образомъ, наличнымъ ненормальнымъ состояніемъ міра обуславливается необходимость сверхъестественныхъ дѣйствій Бога въ мірѣ. Но какъ дѣятельность высшихъ монадъ не уничтожаетъ совершенно законѣрность отношеній низшихъ монадъ, а только измѣняетъ ее, такъ и промыслительныя дѣйствія Бога не уничтожаютъ естественные процессы въ природѣ, а только видоизмѣняютъ ихъ. Нужно имѣть въ виду, что „сверхъестественный порядокъ явленій по существу не представляетъ ничего противоположнаго естественному порядку“⁴⁾. Всѣ явленія въ природѣ въ ко-

1) С. Аскольдовъ. „Въ защиту чудеснаго“. Журн. „Вопросы Филос. и Психологін“ 1904 г. № 71. 41 стр.

2) Вл. Никольскій. Вѣра въ Промысль Божій. Каз. 1896 г. 38 стр.

3) В. Д. Кудрявцевъ-Платоновъ. 2 т. 1-й выпускъ. Сергіевъ Посадъ. 1892 г. 67 стр.

4) П. Я. Свѣтловъ. Курсы апологетическаго богословія. Кіевъ 1905 г. 191 стр.

вечномъ своемъ итогѣ имѣютъ причину въ одной и той же абсолютной субстанціи—Богѣ. Одно явленіе не можетъ быть причиной другого явленія въ строгомъ смыслѣ этого слова, такъ какъ само обуславливается рядомъ такихъ же конечныхъ причинъ; эта условность явленій для объясненія мірового устройства заставляетъ насъ признать первопричину ихъ въ Богѣ, Который держитъ „въ своей всемогущей десницѣ всѣ клавиши силъ природы, какъ извѣстныхъ намъ, такъ и незнакомыхъ, и извлекаетъ изъ нихъ аккорды, недоступные всѣмъ нашимъ соображеніямъ ¹⁾).

На основаніи приведенныхъ доводовъ философскаго характера мы можемъ смѣло утверждать, что чудесная промыслительная дѣятельность Бога въ мірѣ физическомъ и, особенно, въ мірѣ нравственномъ вызывается фактами дисгармоніи міра, его несовершенства въ физической и нравственной области; слѣдовательно, область чудеснаго имѣетъ реальное значеніе и, по словамъ Тренча, проявляется не „въ нарушеніи закона, а нейтрализаціи низшаго закона, въ прекращеніи его власти сильнѣйшимъ закономъ“ ²⁾).

Въ чудесныхъ исцѣленіяхъ больныхъ Спасителемъ мы какъ разъ и видимъ нейтрализацію низшаго закона, по причинѣ котораго организмъ пришелъ въ полное разстройство. Но Христосъ Своею Божественной силой прекращалъ дѣйствіе болѣзни; въ этомъ освобожденіи человѣка отъ болѣзни ясно проглядываетъ сверхъестественный элементъ, который, по справедливому замѣчанію Д. Бѣликова, „заставляетъ возводить чудо къ его исключительному верховному виновнику—Богу ³⁾“. Эта Божественная сила, проявляясь въ чудесахъ Христа, по существу своему неизяснима; но цѣль проявленія ея, или цѣль чудесъ съ достаточной ясностью открывается въ словахъ Спасителя. Такъ, Господь совершалъ чудеса въ знакъ Своего Божественнаго посланничества. (Іоан. 5 гл. 36 ст.). Люди, видя чудеса, скорѣе могли увѣровать въ Іисуса; „аще не творю дѣла отца моего, не имите ми вѣры: аще ли творю, аще и мнѣ не вѣруете, дѣломъ

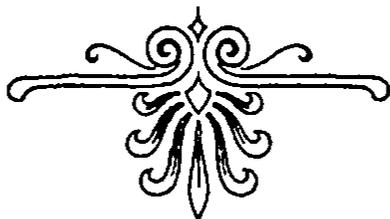
¹⁾ Эдмондъ Пресансе. „Иисусъ Христосъ и Его время“. Перев. съ франц. СПб. 1869 г. 21 стр.

²⁾ Тренчъ. „Чудеса Христовы“. Прав. Обзорніе. 1873 г. 1 т. 757 стр.

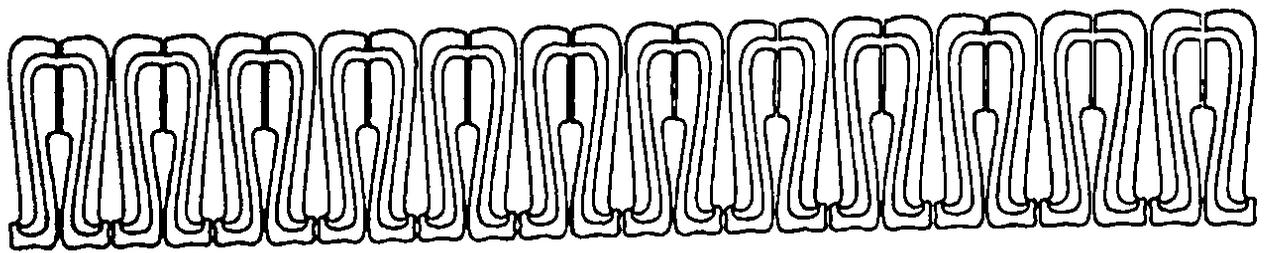
³⁾ Бѣликовъ. „Чудо, какъ принадлежность откровенія“. Изв. Томскаго универ. 1895 г. 2 стр.

моимъ вѣруйте: да разумѣете и вѣруете, яко во мнѣ Отецъ и азъ въ немъ“. (Іоан. 10 гл. 37—38 ст.). Этими словами самъ Спаситель указалъ на важность и громадное значеніе Своихъ чудесныхъ дѣяній. Вычеркнуть ихъ изъ жизни и дѣятельности Іисуса, какъ дѣлають представители миѳической теоріи, или объяснить ихъ естественнымъ путемъ, какъ дѣлають это натуралисты—психіатры, невозможно безъ извращенія исторической дѣйствительности. „Это было бы то же самое, говоритъ Лютардтъ, какъ если бы кто либо попытался удалить изъ жизни Александра Великаго или Цезаря военные подвиги или дни битвы. Что бы случилось тогда? Чудеса составляютъ существенную составную часть Его (Іисуса) жизнедѣятельности, чтобы можно было удалить ихъ изъ нея. Его исторія тогда была бы непонятною“¹⁾.

В. Виноградовъ.

¹⁾ Хр. Лютардтъ. Апологія христіанства. Перев. съ XI нѣм. изд. А. П. Лопухина. СПБ. 1892 г. 195 стр.

ОСНОВНАЯ ИДЕЯ КНИГИ ЕККЛЕЗИАСТЬ.

(Окончаніе *).

Писатель книги Екклезіастъ задался вопросомъ, въ чемъ состоитъ истинное, неизмѣнное счастье человѣка? И съ этою цѣлью занялся обзорѣніемъ окружающаго его міра. Обращая свой взоръ на объективный міръ, Екклезіастъ видитъ въ немъ постоянный возвратъ прошедшаго, всегдашнее однообразіе, вѣчный круговоротъ (I, 4. 7. 9; III, 15) и поэтому приходитъ къ такому заключенію, что вся вселенная съ своими неизмѣнными законами есть „суета“, дымъ, нѣчто скоропреходящее (*habel*—суета, происходитъ отъ глагола *habol*—дымиться, куриться, испаряться; отсюда имя Авель,—что значитъ, разочарованіе, обманчивость). То же самое онъ признаетъ и въ психическомъ мірѣ, гдѣ все также связано законами и всемогуществомъ Бога (III, 1—3 и др.), гдѣ ничто не доставляетъ удовольствія (I, 4. 8—11), такъ что вся жизнь людей кажется дуновеніемъ вѣтра (II, 11).—Обращая свой взоръ на мудрость, Екклезіастъ и ее находитъ суетной, такъ какъ она только увеличиваетъ несчастье человѣка (I, 14—15; II, 17), причиняетъ скорбь (I, 17—18) и одинъ конецъ и умнаго и глупаго (II, 15—16). Во всемъ этомъ онъ не находитъ высшаго блага—*ithron* (II, 1—10). Разсмотрѣвъ дѣла нравственной, благочестивой дѣятельности, онъ и объ нихъ отзывается такъ же (IV, 1; VII, 5; VIII, 10. 14. IX, 2—3). Находитъ суетой свои собственные старанія найти *ithron* на землѣ (I, 16; II, 11) и самыя даже разсужденія людей о счастьѣ (VI, 11), при сознаніи своего ничтожества (VII, 23. 24). Екклезіастъ какъ озаглавилъ свое изслѣдованіе (I, 2) *habel habelim*, „суета суетъ“, такъ и,

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 1 за 1913 г.

разсмотрѣвъ все, что доступно было его анализу, снова подтвердилъ ту же мысль (XII, 8). Итакъ, ищя *ithron* на землѣ „подъ солнцемъ“, Екклезіастъ пришелъ, по видимому, къ отрицательному, пессимистическому выводу, который хорошо охарактеризовалъ *Saint-Victor* въ слѣдующихъ словахъ: „человѣческія дѣла—смертная суета (*in his quae in hominibus facta sunt, vanitas mortalitatis*“¹⁾).

Легко замѣтить, что къ такому выводу Екклесіастъ пришелъ не изъ предпосылокъ позитивизма, который совершенно былъ чуждъ ему, какъ вѣрующему іудею, а изъ глубокой, продуманной, истинной вѣры въ бытіе всемогущаго Бога. Эти представленія о величіи Бога и есть его исходный пунктъ, съ высоты котораго онъ, орлинымъ взоромъ окинувъ все, „подсолнечное“, призналъ сго суетой, а человѣка ничтожествомъ. Представленіе о Богѣ у Екклесіаста таково. Это есть Сила Всемогущая, съ которой человѣкъ не можетъ состязаться (VI, 10).

Она установила законы (III, 1 и др.), черезъ которые управляетъ міромъ и жизнью человѣка (IX, 1). Дѣйствія ея цѣлесообразны, такъ что къ нимъ ничего нельзя прибавить (III, 11—14). Она даетъ жизнь человѣку (V, 17; VIII, 15) и посылаетъ блага и несчастія (VII, 19; VIII, 12—13 ср. VI, 24). Такъ какъ съ величіемъ и всемогуществомъ такого Бога ничто не можетъ быть сравнено, то, естественно, что Екклесіастъ призналъ суетой, ничтожествомъ міръ природы и людей. Въ этомъ случаѣ Екклесіастъ разсуждаетъ какъ вѣрующій іудей, и міровоззрѣніе его можетъ быть сравнено съ міровоззрѣніемъ авторовъ псалтири, этой, по выраженію Василія Великаго, полной теологіи (*ἐνταῦθα ἔνι Θεολογία τελεία*),²⁾ отображающей духъ религіознаго міровоззрѣнія іудея. Основной же лейтмотивъ псалтири,—по выраженію Вигуру,—состоитъ въ томъ, что „авторъ ея представляетъ въ своихъ пѣсняхъ ничтожество (*petitesse*) и жалкое положеніе (*misère*) человѣка и величіе (*grandeur*) и совершенство (*perfection*) Бога“³⁾, каковой мотивъ присущъ всей псалтири⁴⁾, гдѣ „все

1) Vigouroux. p. 412.

2) Homil. 1 in Ps. n 02, t. XXIX, col 214, Vigouroux p. 253.

3) Ibid p. 248.

4) Ibid p. 247.

тварное полагается, какъ контрастъ Создателю“¹⁾. Особенно это чувство проглядываетъ въ псалмахъ IX, 20; X, 18; CXIII, 3—4 и др. Напримѣръ: „Человѣкъ подобенъ вѣтру, дни котораго есть тѣнь проходящая, такъ что человѣкъ не стоитъ того, чтобы вспомнить и позаботился о немъ Богъ“. Но если „вѣнецъ творенія“ такъ ничтоженъ, то и объективная природа также есть суета и дымъ, почему псалмопѣвецъ и обращается къ Богу съ такими словами: „Если Ты удержишь меня за правую руку и руководишь меня совѣтомъ, то я съ тобою ничего не хочу на землѣ“. Если же допустимъ такой выводъ въ символической книгѣ іудейства—Псалтири, то онъ вполне естествененъ, возможенъ и даже необходимъ въ устахъ Екклезіаста, который есть такой же вѣрующій іудей, какъ и авторы псалмовъ. Этотъ пессимизмъ автора усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ, рассматривая жизнь съ точки зрѣнія всемогущества и величія Бога,—признаетъ ничтожными земныя удовольствія и блага и даже благочестивыя дѣла и т. п.

Правда, Екклезіастъ, признавая все суетою, однако признаетъ въ жизни нѣчто хорошее, достижимое для людей вѣрующихъ, но которое все же есть суета въ сравненіи съ *ithron* и рекомендуется,—какъ мы увидимъ ниже,—для людей менѣе возвышенно мыслящихъ, чѣмъ самъ авторъ; почему, въ концѣ концовъ, онъ и это счастье (*tob*) признаетъ за суету (XII, 8). Ходъ разсужденій автора можно представить въ такомъ видѣ: все въ мірѣ подчинено волѣ Бога, даже что „шить и ѣсть“ (II, 24—26), а такъ какъ пути Божіи не могутъ быть несправедливы, то нужно, оставивъ заботы о будущемъ, которыя ни къ чему не приводятъ (V, 16), наслаждаться возможною жизнью (II, 24—26; III, 12. 13. 22, V, 17—19; 8, 15, IX, 7—10). Такое наслажденіе должно быть не эпикурейскимъ,—о чемъ мы уже говорили,—а такимъ, чтобы „мысль о судѣ послѣднемъ должна быть правиломъ жизни (XI, 9) и чтобы мы должны жить отъ юности до старости въ страхъ Божье, ожидая суда, гдѣ будетъ воздаяніе (XII, 1—7) (XII, 14)“²⁾. Почему Екклесіастъ и рекомендуетъ *заняться исполненіемъ* обрядовъ, заповѣдей, обѣтовъ (IV, 17; V, 4), спокойно наслаждаться жизнью (VII, 14), занимаясь благоче-

¹⁾ Ibid p. 249.

²⁾ Vigouroux p. 411.

стивыми дѣлами (IX, 9; III, 13; XI, 8; IX, 7 и др.). Итакъ, Екклезіастъ признаетъ, что „истинное благо получается только отъ руки Бога... и что благо состоитъ... въ спокойномъ наслажденіи тою долею, которую человѣкъ пріобрѣтаетъ своимъ трудомъ, благословляемымъ Богомъ“¹⁾, такъ какъ „по своимъ мечтамъ мы не достигнемъ того блага, которое даетъ успокоеніе духу“²⁾ и „только мудрый получаетъ возможность наслаждаться всѣмъ тѣмъ, что есть хорошаго въ мірѣ“³⁾. Но такой выходъ представляется только тѣмъ, которые не могутъ возвыситься до вершинъ полета его мысли. Съ своей же точки зрѣнія Екклесіастъ „смотритъ на нихъ, какъ на нѣчто скоропреходящее, соответствующее только временнымъ потребностямъ человѣка и, хотя необходимое и достижимое для него, однако не соответствующее послѣдней цѣли человѣческой жизни, не удовлетворяющее стремленіямъ человѣка къ вѣчному“⁴⁾. По его мнѣнію, это „счастье (tov)—не полное... а поэтому тоже суета, тѣнь *ithron*“⁵⁾. „Вотъ почему у Екклесіаста и выходятъ такія, напр., антитезы: мудрость лучше глупости, но по отношенію къ *ithron* и это суета (VI, 9); благо пить и ѣсть и пользоваться тѣмъ, что даруетъ Богъ, но и это суета (II, 24—26); хороши дѣтство и юность, но и это суета“⁶⁾ (XI) etc. Поэтому можно сказать: „путь суеты суеть“ есть только отрицательное положеніе міросозерцанія Екклесіаста, противоположное положительному принципу естественной жизнерадостности. Но во всякомъ случаѣ оно есть... это фактъ, болѣе опредѣляющій содержаніе того, что входитъ въ объемъ этого отрицанія, чѣмъ то, что—въ объемъ указываемаго понятія о счастьѣ: т. е. въ чемъ состоитъ по Екклесіасту счастье человѣка намъ почти также непонятно, какъ извѣстно, въ чемъ нѣтъ счастья. Намъ извѣстно, что неотъемлемою принадлежностью счастья является его происхожденіе отъ Бога... но если Богъ даетъ намъ все, то вполне естественно считать всякія удовольствія міра и самый міръ за даръ Божій, каково, напр., міровоззрѣніе

1) Филаретъ стр. 120.

2) Ibid 128.

3) „Вѣра и Разумъ“ 1894 г. 780 стр.

4) „Вѣра и Разумъ“ 905 г. 77 стр.

5) 4 т. Лопухинъ.

6) „Вѣра и Разумъ“ 905 г. 76 стр.

Ефрема Сирина (ср. I соб. посл. Иоанна II, 15—17). Поэтому и „суета суеть“ Екклезіаста есть такое же опытное разъясненіе, которое налагаетъ особый отпечатокъ на положительное рѣшеніе вопроса о счастьѣ“¹⁾).

И такъ на вопросъ объ *ithron* Екклесіастъ не далъ положительнаго отвѣта... такъ что вся его книга, съ I гл. по XII гл. 8 ст., представляетъ изъ себя одно цѣлое изслѣдованіе, имѣющее цѣлью доказать ничтожество и суетность міра природы и міра людей.

Но при всемъ своемъ отрицаніи, при всѣхъ своихъ кажущихся пессимистическихъ выводахъ, религіозный пессимизмъ Екклесіаста не имѣетъ ничего общаго съ метафизическимъ пессимизмомъ,—о чемъ мы уже говорили,—такъ какъ въ концѣ своей книги онъ оправдываетъ разумность человѣческой жизни, указываетъ цѣль ея и говоритъ, что *ithron* достижимо въ будущемъ (XII, 13). Подъ перомъ Екклесіаста его мнимый пессимизмъ превращается въ чистый, жизнерадостный, осмысленный оптимизмъ, пропадаетъ его тоскливое настроеніе и онъ бодро призываетъ къ высокой одухотворенной жизни. Эта разгадка, разрѣшеніе вопроса о счастьѣ заключается въ 13 стихѣ XII главы, который читается такъ: „Выслушаемъ сущность всего: бойся Бога и заповѣди Его соблюдай, потому что въ этомъ все для человѣка“, т. е. сущность счастья заключается въ жизни въ Богѣ, въ единеніи съ Нимъ; это единеніе съ Богомъ должно пріобрѣтаться еще теперь, но „полное пріобрѣтеніе (*ithron*) получается только послѣ смерти“²⁾; уклоняться отъ этого нельзя, такъ какъ въ концѣ всего „Богъ всѣхъ приведетъ на судъ за всякое дѣло, хорошо-ли оно или худо“. Въ связи съ этимъ сущность ученія книги Екклесіаста можно выразить такъ: „весь міръ и все, что есть въ немъ,—разсматриваемое съ точки зрѣнія величія Бога,—есть суета, „дуновеніе вѣтра“, которое исчезнетъ безъ слѣда; даже человѣкъ со всѣми своими дѣлами и поступками исчезнетъ, и только духъ человѣка возвратится къ Богу (XII, ч.). Поэтому такъ какъ человѣкъ долженъ будетъ дать отвѣтъ за свою дѣятельность, то ему нужно „бояться Бога и исполнять Его заповѣди“, такъ какъ въ этомъ весь человѣкъ (*en touto pas o andrapos*), т. е. весь

¹⁾ „Вѣра и Разумъ“ 909 г. 350—1 стр.

²⁾ Михайль—141.

смыслъ человѣческаго существованія заключается въ томъ, чтобы жить съ Богомъ, наслаждаться Имъ. Эта мысль и составляетъ основную идею Екклезіаста. Съ этимъ мнѣніемъ согласны многіе толковники. Даже Renan говоритъ, что „истинная религія Екклесіаста бояться и уважать Бога“¹⁾; „Сущность всего сказаннаго вотъ: „Бойся Бога“²⁾, и онъ признаетъ эту мысль вполне правильной: „Одна вещь необходима, но эта вещь заключаетъ вѣчность. Все, что имѣетъ предметомъ чистыя формы истины, добра и красоты, т. е. пользуясь священнымъ, по взгляду человѣчества, выраженіемъ, Самъ Богъ, понимаемый и чувствуемый умомъ во всемъ томъ, что есть истина, любовь и красота—все это свято, все это достойно страдающей добрыхъ душъ. Остальное же—охотно соглашаемся съ Екклесіастомъ—есть пустота и томленіе духа“³⁾. Что дѣйствительно сущность ученія книги Екклесіаста заключается именно въ жизни съ Богомъ, наслажденіи Имъ, объ этомъ довольно ясно свидѣтельствуется еврейскій подлинникъ. Слова „бойся Бога“, означаютъ— „наслаждайся Богомъ“ (ср. наслаждайся жизнью) или лучше: „живи въ Богѣ и наполни Имъ все свое существованіе“. И это вполне понятно; если Богъ есть основа всего существующаго, то, естественно, что человѣку необходимо жить въ Богѣ, быть къ Нему близкимъ. Конечно, этотъ выводъ былъ-бы не вполне понятенъ, если-бы авторъ не вѣрилъ въ воздаяніе людямъ; поэтому-то онъ и говоритъ дальше о судѣ, на которомъ будетъ воздаяніе за всякое дѣло каждому человѣку.

Итакъ основная идея Екклесіаста можетъ быть выражена еще такъ: живи въ Богѣ, наслаждайся Имъ однимъ, такъ какъ въ этомъ—смыслъ и цѣль человѣческой жизни, т. е. на вопросъ объ *ithron* Екклесіастъ сказалъ, что Богъ и есть это искомое *ithron*, это вѣчное, неизмѣнное, что можетъ навоегда удовлетворить человѣка. И только благодаря такому пониманію его ученія, для насъ сдѣлаются понятными его мнимый пессимизмъ, всѣ его отрицанія, его суета суеть, которую онъ приписываетъ всему подсолнечному. Въ самомъ дѣлѣ, если одна истинная цѣль жизни человѣка—

1) „L'Ekklesiast“ p. 29.

2) Михаилъ—130.

3) Renan „L'auteur imitation de Iésus Christ“. p. 334.

жить въ Богѣ и съ Богомъ, то вполне естественно, что міръ и все, что въ немъ есть, являются ничтожествомъ, суетой, обманчивымъ благомъ. Итакъ мы видѣли, что Екклезіастъ свой мнимый или кажущійся пессимизмъ превратилъ въ живой, бодрый и радостный оптимизмъ, почему его ученіе вполне можетъ быть названо оптимистическимъ благочестивымъ пессимизмомъ, построеннымъ на вѣрѣ въ бытіе Всемогущаго, Всесовершеннаго и Всеправеднаго Божества.

Само собою разумѣется, что такое возвышенное разрѣшеніе вопроса о смыслѣ жизни едва-ли могло уложиться въ пропитанная чувственностью души евреевъ и едва-ли всѣ они въ состояніи были понять его разсужденія. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ такія понятія о цѣли жизни не столько умѣстны въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, сколько въ Новомъ Завѣтѣ, такъ какъ духъ ученія Екклесіаста, по истинѣ есть духъ ученія Евангелія, духъ ученія Христа, до котораго вдохновляемая Духомъ Святымъ мысль автора, сдѣлавъ скачекъ изъ рамокъ іудаизма, высоко возвысилась въ своемъ богословствованіи.

Эрнестъ Ренанъ, этотъ выдающійся художникъ мысли и слова, при всѣхъ своихъ ошибкахъ и заблужденіяхъ, отличающійся проницательностью въ угадываніи истины, свойственною всѣмъ даровитымъ натурамъ, первый изъ извѣстныхъ намъ толковниковъ-раціоналистовъ на Екклесіаста, нашелъ сходство ученія Екклесіаста съ міровоззрѣніемъ христіанства. Правда, Ренанъ отождествляетъ Екклесіаста и христіанство по ихъ, якобы отрицательному отношенію къ знанію; однако онъ все-же говоритъ, что „мысль о суетѣ міра, выраженная въ первый разъ Екклесіастомъ... сдѣлалась основной идеей христіанства“¹⁾, которое учитъ, что „все суетно на землѣ... истинная жизнь только въ любви съ Богомъ послѣ смерти“²⁾. Если мы сопоставимъ теперь ученіе Екклесіаста съ ученіемъ христіанства, то сходство этого ученія о высшемъ счастьѣ, какъ жизни въ Богѣ, въ Которомъ—все для человѣка и въ сравненіи съ Которымъ весь міръ есть суета,—съ ученіемъ христіанства объ этомъ же, дѣйствительно, неопровержимо.

¹⁾ Renan. „L'auteur imitation de Ies. Chr.“ p. 330.

²⁾ Ел. Михаилъ 147 стр.

Это сходство между ними, кажется, ясно слѣдуетъ изъ изложеннаго; но чтобы, такъ сказать, прочнѣе укрѣпить эту мысль, мы постараемся привести въ параллель Екклесиасту ученіе христіанства, изложенное въ самыхъ общихъ чертахъ.

Христіанство исходнымъ пунктомъ своего міросозерцанія ставитъ идею Бога, которая одухотворяетъ всю его систему, Все отъ Бога, все для Него, такъ что и вся жизнь человѣческая разсматривается, какъ постепенное усовершенствованіе, богоуподобленіе (V, 48 Мѡ.), имѣющее цѣлью окончательное объединеніе съ Богомъ (Іоан. XVII, 21). Весь міръ разсматривается какъ нѣчто временное (Лк. XXI, 33), „образъ котораго преходитъ“ (1 Кор. VII, 31). Всѣ труды, пріобрѣтенія и удовольствія міра—скороиреходящи и измѣнчивы, почему и говорится „не пріобрѣтайте себѣ сокровищъ на землѣ...а на небесахъ“ (VI Мѡ. 20). Даже дѣла благочестія Ветхозавѣтнаго Закона не имѣютъ цѣны, такъ что ап. Павелъ прямо говоритъ „что отъ дѣлъ закона не оправдается никакая плоть“ (Рим. III, 28). Такое отрицательное отношеніе къ земному побуждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что христіане „не имѣютъ здѣсь прибывающаго града, но грядущаго взыскують“ (Евр. XIII, 14). Точною формулою этого взгляда служатъ слова Іоанна (I Іоан. II, 15-17), „не любите міра, ни того, что въ мірѣ: кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей. Ибо все, что въ мірѣ, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть отъ Отца, но отъ міра сего. И міръ проходитъ и похоть его, а исполняющій волю Божию пребываетъ во вѣкъ“. Эта формула служитъ типичнымъ выраженіемъ христіанскихъ воззрѣній, отрицанія грѣховнаго міра и грѣховной жизни. Но этотъ пессимизмъ христіанства не приводитъ человѣка къ отчаянію, такъ какъ христіанство, указывая, что „нужно прежде всего искать Царства Божія и Правды Его“ (VI, 33), учитъ, что „въ единеніи съ Богомъ весь смыслъ жизни (Іоан. XVII, 21). Въ самомъ дѣлѣ, христіанство учитъ, что весь міръ есть созданіе Бога, направленное для извѣстныхъ цѣлей. Поэтому законы, дѣйствующіе въ мірѣ должны служить выраженіемъ воли Бога, Его промысленія о мірѣ; такъ что христіанинъ видитъ за міромъ Бога и самый міръ представляетъ какъ гармоническій космосъ, владыкою котораго является

Личный Богъ. Люди призваны быть богоноснымъ братствомъ, такъ что все въ мірѣ направлено къ тому, чтобы осуществить Царство Божіе (17 Іоан. 21), гдѣ бы „Богъ былъ все и всяческая во всемъ (1 Кор. XV, 28). Въ силу этого и на блага земныя смотритъ какъ на спутника жизни, которыя должно принимать во славу Божію (1 Кор. X, 31) и человѣкъ долженъ ими пользоваться въ интересахъ осуществленія вѣчнаго существованія. Правда, христіанство не стѣсняетъ человѣка и говоритъ, что „все позволено“, но добавляетъ, что (1 Кор. VI, 12) пользоваться нужно тѣмъ, что „назидаетъ“, такъ какъ „на будущемъ судѣ будутъ объявлены совѣты сердечные и каждый получитъ по дѣломъ своимъ“ (1 Кор. IV, 5). Но все же значенія какого-либо за благами земли, какъ мы уже показали,—не признаетъ,—объ этомъ свидѣтельствуется основная заповѣдь христіанства о любви къ Богу, которая, какъ показываетъ жизнь святыхъ,—совершенно должна заполнять души христіанъ и не должна оставлять времени думать о мірѣ (Мр. XII, 30). Такъ, еп. Петръ о монашествѣ говоритъ, что „были такіе высокіе подвижники...которые только слабую нитью придерживались временнаго и земнаго“. „Да любовь къ Богу, по ученію Христа, должна занимать всю душу, управлять сердцемъ, и господствовать надъ всѣми силами души человѣка. Христіанинъ долженъ постоянно мыслить о Богѣ (Пс. 43, 2), желать единственно Бога (Пс. 41, 2. 3), улаживаться однимъ Богомъ (Пс. 72, 25), *жить и дышать Богомъ* (Гал. II, 20); чтобы всѣ мысли и расположенія, намѣренія и дѣйствія сдѣлались отпечаткомъ жизни Божественной, такъ чтобы можно было сказать съ Апостоломъ: „живу не къ тому азъ, (Гал. II, 20) но живетъ во мнѣ Христосъ“¹⁾, „смерть для меня пріобрѣтеніе и жизнь—Христосъ“ (Филип. I, 21); „живемъ ли мы,“ для Господа живемъ; умираемъ ли, для Господа умираемъ“ (Рим. 14, 8). Говоря короче, христіанство смотритъ на все земное отрицательно и утверждаетъ, что тамъ нѣтъ *Athron*, вѣчнаго счастья, и это счастье получается за гробомъ въ единеніи съ Богомъ (Іоан. XVII, 21), хотя начинается еще и на землѣ (Мѡ. V, 48), т. е. весь смыслъ жизни христіанство полагаетъ въ единеніи съ Богомъ, въ наслаж-

¹⁾ См. Еп. Петръ „О монашествѣ“, стр. 30—31.

деніи Имъ, такъ какъ похоть міра проходитъ и „только боящійся Бога пребываетъ во вѣкъ“.

Легко замѣтить, что только-что изложенный взглядъ христіанства является какъ-бы повтореніемъ, болѣе разширеннымъ, восполненнымъ (πλοροῦν МѠ. V, 17), взгляда Екклезиаста. Поэтому можно сказать, что міровоззрѣніе христіанства есть такой же оптимистическій пессимизмъ, какимъ онъ является и у Екклезиаста. На эту мысль указываютъ и нѣкоторые современные толковники: такъ Вигуру говоритъ, что, „Мораль Екклезиаста... заставляетъ думать о вѣчности и такимъ образомъ приготавливаетъ къ Евангелію (elle prępare ainsi L'Evangile)“¹⁾; Олесницкій также утверждаетъ, что „эта книга существуетъ въ канонѣ для перехода Ветхаго Завѣта къ Новому“²⁾.

Итакъ Екклезиастъ доказалъ, что весь міръ—суета, дымъ и дѣла человѣка—суета суеть (habël habàlim), которое все исчезнетъ безъ слѣда; и что высшее счастье человѣка (ithron) заключается въ помятованіи о Богѣ, въ единеніи съ Нимъ, въ наслажденіи Имъ, такъ какъ въ этомъ весь смыслъ человѣческаго существованія. При этомъ слѣдуетъ помнить что въ такомъ ученіи, какъ Екклезиаста, такъ и христіанства, совершенно нельзя видѣть пантеизма, такъ какъ и тотъ и другой признаютъ Личнаго Бога; т. е. признаютъ чистый теизмъ.

Такое возвышенное ученіе Екклезиаста служитъ краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ богодухновенности этой книги, еще разъ подчеркиваетъ непогрѣшимость составителей канона св. книгъ, и является самымъ лучшимъ опроверженіемъ противъ всѣхъ рационалистовъ, которые, стремясь найти въ Екклезиастѣ идеи рационалистическія, обвиняли автора въ скептицизмъ, матеріализмъ, эпикурействъ, фатализмъ и пессимизмъ.

Кромѣ того, установивъ эту связь и указавъ на такое пониманіе основной идеи Екклезиаста, легко замѣтить неумѣстность попытокъ нѣкоторыхъ толковниковъ найти у Екклезиаста изложеніе атеистической и анти-религіозной морали и утвержденіе позитивизма, такъ какъ,—какъ мы видѣли,—этого Екклезиастъ совершенно не имѣлъ въ виду;

¹⁾ Vigououx p. 424.

²⁾ Олесницкій стр. 219.

наконецъ такое ученіе говоритъ отчасти и за то, что опредѣленіе личности автора и времени написанія этой книги имѣетъ мало значенія и ничего не прибавляетъ къ ея назиданію, такъ какъ, если можно такъ выразиться, ученіе Екклезіаста сверхвременно, общечеловѣчно и мало имѣетъ отношенія къ современной автору эпохѣ.

Такое пониманіе основной идеи книги Екклесіаста и установленіе сходства его ученія съ ученіемъ христіанства совершенно не противорѣчитъ выводамъ, сдѣланнымъ ортодоксальными толковниками.

Такъ что признать связь и сходства между ученіемъ Екклесіаста и христіанства мы можемъ сдѣлать свободно, не разрывая связи съ древними традиціями, которыя священны для всякаго христіанина и должны быть охраняемы и оберегаемы имъ.

Въ заключеніе мы должны сказать, что эта связь между міровоззрѣніями христіанства и Екклесіаста еще рельефнѣе подчеркивается распредѣленіемъ обязанностей для людей по степени ихъ совершенства, въ ученіи о жизни совершенной и „просто—святой“, каковое ученіе находится какъ въ христіанствѣ, такъ и у Екклесіаста.

Такъ, христіанство учитъ, что „духъ человѣческій, созданный по образу Божію, естественно стремится къ Богу,—къ возможно большому уподобленію своему Первообразу, къ тѣснѣйшему единенію съ нимъ, какъ послѣдней цѣли своихъ стремленій. А для развитія и укрѣпленія высшихъ стремленій духа нужны и высшіе подвиги самоотреченія, каковы, напр., подвиги дѣвства, нестяжательности и послушанія... нужны они по причинѣ неизбѣжной борьбы высшихъ чистыхъ потребностей духа съ противоположными имъ, чувственными наклонностями растлѣнной природы человѣка (Мѡ. VI, 24; Гал. V, 17).

Такъ что, хотя законъ Божій обязательно и не требуетъ отъ всѣхъ и cadaго высшихъ подвиговъ, по снисхожденію къ немощамъ людей (Дѣян. XXV, 28); однако предоставляетъ ихъ высшему призванію и усердію cadaго... по мѣрѣ силъ своихъ стремиться къ высшему богоподобному совершенству (Лев. XI, 44; XIX, 2; Мѡ. V, 48; I Петр. I, 15—16)“¹⁾.

¹⁾ Еп. Петръ. „О монашествѣ“ стр. 17—18.

То же самое учение о высшей жизни мы можем видеть и у Екклезиаста, разграничивающаго простое добро, хорошее (*tob*) и высшее неизмѣнное вѣчное добро (*ithron*). Въ самомъ дѣлѣ, никто не будетъ спорить о томъ, что Екклезиастъ первоначально писалъ для евреевъ, для которыхъ блага земной жизни имѣли преимущественное значеніе. Поэтому-то нетрудно замѣтить, почему Екклезиастъ при рѣшеніи вопроса о неизмѣнномъ счастьеѣ, отвергнувъ весь міръ, какъ не могущій доставить прочнаго счастья (*ithron*), и утверждая, что это *ithron* достижимо только въ жизни съ Богомъ послѣ смерти, однако рекомендуетъ и *tob*, относительное благо, достижимое въ этой жизни подъ солнцемъ.

Это счастье рекомендуется Екклезиастомъ всѣмъ правобѣрнымъ іудеямъ, которые, по типу и направленію ихъ психики, не могли вполне возвыситься до его возвышеннаго ученія объ *ithron*. Таковы суть множество обыкновенныхъ людей благочестивыхъ, но не достаточно возвышенныхъ, и для нихъ то это счастьеѣ *tob*, освѣщаемое идеей суда Божія и боязнью предъ Богомъ, и предназначено.

Но, съ другой стороны, Екклезиастъ, говоря объ *ithron*, что оно не достижимо на землѣ и что жизнь въ Богѣ, жизнь совершенно изолированная отъ чувственности, насколько это позволяетъ физическая организація человѣка, есть смыслъ всего, есть лучшее, высшее, онъ имѣетъ въ виду людей высшаго типа, которые имѣютъ силу, усвоивъ эту точку зрѣнія, отказаться отъ міра и его благъ и отдаться всецѣло созерцательной жизни, направленной къ единенію съ Богомъ. Такіе люди могли составить зародышъ такого же монашества, подвижничества, какимъ оно является въ христіанствѣ. Въ такомъ утвержденіи нѣтъ ничего страннаго, такъ какъ идея подвижничества и вообще была свойственна Ветхому Завету: такъ мы встрѣчаемъ тамъ ученіе объ обѣтахъ (Второз. XIII, 21—22; Пс. LXXV, 12), посвященіи Богу Назареевъ (Числ. VI, 1—21) или „посвященіе на служеніе при храмѣ“ (I Цар. I, 28) (Луки I, 34). Правда, такое пониманіе подвижничества мало имѣетъ отношенія къ христіанству, такъ какъ оно слишкомъ уже было, если можно такъ выразиться, іудаизовано, чувственно и мало отличалось отъ жизни обыкновенныхъ евреевъ; но въ данномъ случаѣ мы на него указываемъ лишь потому, что оно констатируетъ наличность идеи вообще

подвижничества въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, болѣе совершенное представленіе о которомъ было представлено Екклезіастомъ. И, дѣйствительно, идеаль подвижничества Екклесіаста очень возвышенъ, онъ витаетъ высоко надъ всѣмъ подзаконнымъ и приближается именно къ христіанскому подвижничеству, которое является лучшимъ украшеніемъ христіанской церкви, отъ первыхъ вѣковъ ея существованія и до сихъ поръ. И только это міровоззрѣніе, проведенное въ жизнь, и могло лечь въ основу тѣхъ обществъ іудейскихъ, которыя, по возвышенности своихъ идеаловъ, напоминаютъ монашество христіанства. „Іудеи приняли, говорятъ нѣкоторые, можетъ быть, отъ обществъ Египетскихъ склонность къ уединенію и философскимъ созерцаніямъ... Но назареи, пророческія школы и ученики пророковъ посвящали себя болѣе строгому режиму, чѣмъ онъ былъ у нѣкоторыхъ философскихъ школъ. Одни причиняли себѣ страданія черезъ ношеніе желѣза на головѣ; не пили вина; воздерживались отъ извѣстныхъ родовъ пищи; другіе—удалялись въ необитаемыя мѣста и тамъ упражнялись въ общественныхъ молитвахъ, находились въ совершенномъ повиновеніи у начальника... но болѣе всего *заслуживаютъ вниманія Ессеи*. Когда читаешь у Іосифа Флавія картину, изображающую ихъ нравы и правила жизни, то невольно думается, что они были ветхозавѣтными монахами“¹⁾. Близкое отношеніе есейства къ христіанству признаютъ многіе церковные историки и историкъ Пфлейдереръ, который говоритъ такъ: „въ прежнее время между есействомъ и христіанствомъ признавали связь настолько непосредственную, что даже самого Христа считали ессеемъ,—это, несомнѣнно невѣрно...; однако я не могъ-бы указать ни одного явленія древняго міра, какъ іудейскаго, такъ и языческаго, которое стояло-бы въ этомъ отношеніи ближе къ христіанству, чѣмъ есейство“²⁾.

Существованіе такихъ обществъ въ Вѣтхомъ Завѣтѣ можетъ быть объяснено не столько вліяніемъ „египетскихъ обществъ“, (на которыя указываетъ авторъ указанной статьи), сколько вліяніемъ идеи Екклесіаста.

Такимъ образомъ, ученіе о распредѣленіи обязанностей между людьми по степени ихъ дарованій духовныхъ и со-

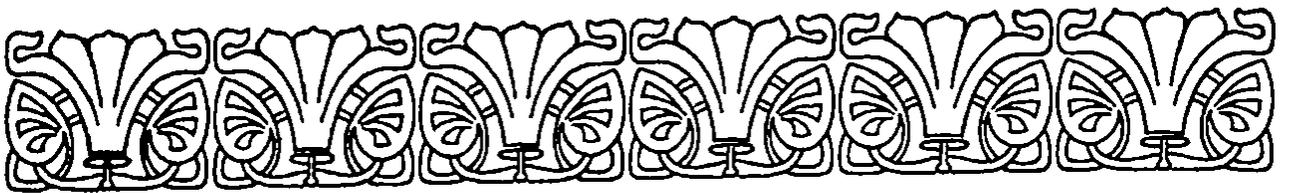
¹⁾ „Essai philosophique sur le monachisme“ par M. L. ...
²⁾ „Възникновеніе Христіанства“, стр. 421-5 стр.

вершенствѣ, какъ объ этомъ учить христіанство и Екклезіастъ, еще полнѣе подчеркиваетъ сродство ихъ міровоззрѣній и подтверждаетъ правильность нашего пониманія основной идеи книги Екклезіаста.

Т. обр. книга Екклезіаста есть какъ бы аскетическое наставленіе для Ветхозавѣтныхъ людей и можетъ являться книгою назидательныхъ размышленій и для всякаго христіанина, будучи сжатымъ, вѣрнымъ и, точнымъ выраженіемъ какъ вообще христіанскаго міровоззрѣнія, такъ и, главнымъ образомъ, міровоззрѣнія христіанскаго подвижничества, подобнаго, хотя-бы аскетическому міровоззрѣнію Св. Ефрема Сирина.

Н. К—нъ.

Познаніє сверхчувственнаго міра.

(Продолженіє *).

VI.

Чарльзь Дарвинъ, внукъ знаменитаго естествоиспытателя и философа Эразма Дарвина, упомянутыми сочиненіями вмѣстѣ со многими другими произвелъ цѣлый переворотъ не только въ зоологіи и ботаникѣ, но даже и въ другихъ наукахъ. Несомнѣнно, это—выдающійся изслѣдователь, который, сверхъ своего таланта, обладалъ и другими качествами, не бывающими у геніевъ: онъ отличался не только проницательнымъ умомъ, но и трудолюбіемъ, осторожностью и скромностью въ своихъ сужденіяхъ. Когда на него обрушились страстныя нападки со стороны приверженцевъ старины, онъ отвѣчалъ имъ сдержанно, скромно и даже мягко. Вотъ чѣмъ объясняется отчасти его быстрый успѣхъ; но въ гораздо большей степени ему содѣйствовали другія благоприятныя обстоятельства. Его выводы и теорія, въ сущности, не были новы. Еще Ламаркъ въ началѣ 19-го вѣка своими сочиненіями „Естественная исторія безпозвоночныхъ животныхъ“, затѣмъ — „Зоологическая философія“ и другими подготовилъ почву Дарвину, отрицая неизмѣнчивость видовъ и утверждая постепенное развитіе животнаго царства ¹⁾. Его-то и слѣдуетъ считать первымъ основателемъ эволюціонной теоріи, давшимъ ей научное обоснованіе. Такъ же точно Колумбу, а не Америго Веспучи, принадлежитъ честь открытія Америки. Самая мысль объ эво-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 1 за 1913 г.

¹⁾ *Jean B. de Lamarck*, 1) *Histoire des animaux sans vertèbres*, t. I—VII, Paris 1815—1822, 2) *Philosophie zoologique*, t. I et, II, Paris 1809.

люціи организмів висказувалась неоднократно и до Тамарка,—въ 18 вѣкѣ, напр., философомъ Робинэ¹⁾. Эта мысль не чужда была и глубокой древности—Аристотелю, Демокриту и даже Анаксимандру: но она висказувалась безъ достаточнаго обоснованія. Чарльзь Дарвинъ впервые собралъ достаточно фактическаго матеріала, и притомъ весьма разнообразнаго, благодаря чему онъ сразу убѣдиль своихъ младшихъ современниковъ не только въ измѣнчивости видовъ, но и въ ихъ постепенной эволюціи. Въ томъ же направленіи одновременно съ Дарвиномъ работали и опубликовали свои работы раньше Дарвина: французъ Ж. де-Сентъ-Илеръ и англичане Уэллесъ (Wallace), Гексли (Huxley), Гербертъ Спенсеръ. Такимъ образомъ Дарвину почва была расчищена и его современниками: нуженъ былъ только послѣдній ударъ тарана въ надтрѣснутую стѣну старой теоріи, чтобы черезъ отверстіе проникъ новый свѣтъ. Этотъ послѣдній рѣшительный ударъ традиціи и былъ нанесенъ Ч. Дарвиномъ. Въ его изслѣдованіяхъ по эволюціонной теоріи соединились усилія и труды многихъ ученыхъ за время, большее полувѣка.

Въ этомъ вопросѣ Дарвинъ далъ слѣдующіе выводы. 1) Всѣ виды у животныхъ и растеній измѣнчивы. 2) Эта измѣнчивость зависитъ и отъ случая, и отъ внѣшнихъ условій жизни, къ которымъ особи и виды приспособляются. 3) Тѣ случайныя измѣненія, которыя оказываются выгодными въ „борьбѣ за существованіе“, передаются по наслѣдству и закрѣпляются въ ряду поколѣній. 4) Тѣ особи, которыя оказываются болѣе приспособленными къ даннымъ условіямъ жизни, размножаются быстрѣе и вытѣсняють собою менѣе приспособленныя. 5) Послѣднія въ концѣ концовъ должны вымереть, такъ какъ на опредѣленной части земли можетъ прокормиться только опредѣленное число растеній и животныхъ. 6) Появленію новыхъ видовъ, болѣе приспособленныхъ и совершенныхъ, содѣйствуетъ, кромѣ „борьбы за существованіе“, и половой отборъ, и скрещиваніе разновидностей. 7) Благодаря перечисленнымъ обстоятельствамъ изъ старыхъ видовъ постепенно въ ряду огромнаго числа поколѣній

¹⁾ *Jean, B. Robinet*, 1) *De la nature* t. I—IV, Amsterd. 1761—1766

2) *Considerations philosophiques de la gradation naturelle des formes de l'être*, Amsterd. 1767.

возникали новыя виды животныхъ и растеній¹⁾. Всѣ нынѣ существующіе виды животныхъ „произошли отъ не больше, чѣмъ четырехъ или пяти прародичей, а растенія—отъ такого же или еще меньшаго числа предковъ“²⁾.

Эти выводы Ч. Дарвина въ его формулировкѣ и въ настоящее время можно принять, но только съ нѣкоторыми ограниченіями. Первый собственно не отвергался старой теоріей о „неизмѣнчивости видовъ“; споръ сводился скорѣе къ словамъ: то, что Дарвинъ называетъ „новымъ видомъ“ (напр. у домашнихъ животныхъ и культурныхъ растеній), то называлось „разновидностью“³⁾. Но Дарвинъ въ своей теоріи, опираясь на факты измѣнчивости видовъ, предполагаетъ, что таковая существовала всегда, и что близкое сходство вымершихъ видовъ съ оставшимися въ настоящее время объясняется только происхожденіемъ нашихъ видовъ отъ родственнѣхъ прежнихъ вымершихъ формъ. Эти измѣненія, по мнѣнію Дарвина, происходили постепенно, еле замѣтно, и только послѣ долгихъ періодовъ жизни родственныя формы значительно удалились другъ отъ друга по различнымъ условіямъ жизни. Это мнѣніе не доказано Дарвиномъ и пока еще и не можетъ быть доказано: наши палеонтологическіе музеи и наши знанія крайне скудны относ. жизни на землѣ въ прежніе геологическіе періоды⁴⁾.

Перечисленныя Дарвиномъ причины, какъ мы увидимъ,

1) Однако самъ Дарвинъ считаетъ приведенныя имъ причины появленія разновидностей и видовъ не исчерпанными. Въ другомъ мѣстѣ онъ самъ говоритъ: „Мы далеко не знаемъ всѣхъ условій, наиболѣе благоприятствующихъ размноженію новыхъ и преобладающихъ видовъ“. (См. Ч. Дарвинъ, О происхожденіи видовъ... переводъ проф. С. А. Рачинскаго, СПб. 1864, стран. 258, гл. X.

2) Тамъ же, гл. XIV, стр. 382. Ту же формулировку своей теоріи эволюціи Дарвинъ удержалъ и въ своемъ шестомъ изданіи 1872 г.: „I believe that animals are descended from at most only four or five progenitors, and plants from an equal or lesser number“ (Ch. Darwin, The origin of species... sixth edition, London 1872, chap. XV, pag 424).

3) Самъ Дарвинъ не оспариваетъ этого. (См. его цитир. соч. стр. 49).

4) Пока извѣстно только относ. однокопытныхъ, что въ прежніе геологическіе періоды жили подобныя животныя, сперва съ 5-ью, а затѣмъ съ тремя копытами. На основаніи 50 видовъ ископаемыхъ дарвинисты считаютъ доказаннымъ, что наша однокопытная лошадь произошла отъ пятикопытныхъ предковъ.

недостаточны, чтобы объяснить все изменения: самой главной онъ не замѣтилъ, увлекшись своимъ стремленіемъ объяснить ихъ „естественнымъ способомъ“, т. е. механическими и физическими причинами. Однако Дарвинъ выражается такъ осторожно, что нигдѣ не обмолвился, что онъ эти причины считаетъ исчерпанными. Наоборотъ, онъ оставилъ предположеніе созданія или творенія первоначальныхъ „родичей“ (progenitors) Творцомъ вселенной ¹⁾.

Наконецъ, „свою эволюціонную теорію онъ самъ считаетъ оспориною, и приводитъ не мало ея слабыхъ сторонъ, чѣмъ онъ особенно подкупаетъ читателя ²⁾. Я не намѣренъ разсматривать все спорныя стороны этой теоріи: ихъ слишкомъ много, и притомъ все возраженія предполагаютъ близкое знакомство не только съ зоологіей, ботаникой, физиологіей, анатоміей; но и съ палеонтологіей, геологіей. Я ограничусь только нѣкоторыми возраженіями, сдѣланными въ новѣйшее время послѣдователямъ Дарвина со стороны новѣйшихъ біологовъ, выдвинувшихъ болѣе основательную теорію неовиталізма.

VI.

Послѣдователи Дарвина исказили научное значеніе его открытій и самой его теоріи. Въмѣсто того, чтобы ее провѣрять и ограничивать, они приняли за истину не только ее, но и брошенныя Дарвиномъ мимоходомъ допустимыя предположенія. Такъ напр., Дарвинъ въ первомъ изданіи своего изслѣдованія „О происхожденіи видовъ“ говоритъ слѣдующее: „мы найдемъ нѣкоторыя низшія формы, до того переходныя по признакамъ, что натуралисты спорятъ о томъ, къ какому царству слѣдуетъ ихъ причислить; и, по началу естественнаго подбора съ расхожденіемъ признаковъ, не вполне немислимо, чтобы и растенія, и животныя развились изъ какой-либо изъ этихъ среднихъ формъ. Поэтому можно было бы заключить, что все органическія существа, когда-либо жившія на землѣ, вѣроятно, произошли отъ одной первичной формы, въ которую впервые вдохнулъ жизнь Творецъ. Но это заключеніе основано главнымъ образомъ на аналогіи, и несущественно, при-

¹⁾ См. Ч. Дарвинъ, цитир. соч. стр. 382.

²⁾ См. цитир. соч. гл. XIV и XV.

мемъ ли мы его, или нѣтъ“¹⁾). За эту мысль Дарвина ухватился Геккель и развиваетъ свою гилозоистическую теорію, по которой всѣ живыя существа произошли отъ матеріи безъ участія Творца, котораго, какъ мы видѣли, Дарвинъ не отвергалъ.

Далѣе, Дарвинъ между причинами измѣненій видовъ разсматриваетъ одинъ внѣшній, упустивъ изъ виду самую главную. Послѣдователи Дарвина пошли дальше: они прямо утверждаютъ, что другихъ причинъ измѣненія во все и не существуетъ; что вся жизнь совершается по механическимъ законамъ физики и химіи; что душа и разумъ—это дѣятельности мозга и нервовъ: слѣдовательно особаго носителя, особой отъ тѣла души не существуетъ.

Однимъ словомъ, старый матеріализмъ возобновленъ подъ вывѣской „дарвинизма“, отъ которой былъ далекъ самъ Дарвинъ. Правда; кромѣ Геккеля, никто не выступаетъ съ открытой проповѣдью философскаго матеріализма; но въ душѣ имъ заражены многіе естествоиспытатели и въ особенности „образованные“ люди²⁾). Поэтому мы остановимся нѣсколько дольше на разсмотрѣніи этого ложнаго дарвинизма, который въ жизненныхъ процессахъ видитъ дѣйствіе однихъ физическихъ и химическихъ силъ.

Прежде всего я разсмотрю самую „приспособляемость“ организмовъ, которой послѣдователи Дарвина хотятъ объяснить всю целесообразность и весь разумъ человека и животныхъ.

Всѣ разсужденія Дарвина исходятъ отъ факта существованія организмовъ. Допустимъ, что теорія Дарвина вѣрна, что всѣ животныя произошли отъ пяти первоначальныхъ родичей (или по Геккелю, отъ одного). Допустимъ даже, что этотъ одинъ родичъ принадлежалъ къ предполагаемому промежуточному царству: онъ былъ одновременно и животнымъ и растеніемъ. Но и въ такомъ случаѣ, онъ долженъ былъ обладать тѣми свойствами, которыя общи и растеніямъ и животнымъ, а именно: способностью питаться, расти, размножаться.

¹⁾ Цитир. сочъ перев. проф. С. А. Рачинскаго) стран: 382. (Маркировка маи).

²⁾ Впрочемъ, теперь въ Харьковѣ нерѣдко услышишь и отъ нянянаго рабочаго, что Бога нѣтъ, что души нѣтъ, что есть только нервы и мозгъ.

множаться. Но такъ какъ отъ него должны были произойти всѣ милліоны видовъ, которые существовали послѣ него, то онъ долженъ былъ обладать и тѣми качествами, благодаря которымъ по Дарвину образовались новыя виды. Таковымъ прежде всего, по Дарвину, оказывается приспособляемость въ борьбѣ за существованіе. Постараемся раскрыть смыслъ этого слова, чего не дѣлалъ ни Дарвинъ, чего не дѣлаютъ и его послѣдователи, Что значитъ „приспособляться“? Если напр., горный гусь приспособился къ своему жительство въ горахъ и обходится безъ стоячей или текучей воды, въ которой онъ могъ бы плавать, ловить рыбокъ, и пожирать водоросли, то это значитъ, что онъ себѣ отыскиваетъ другую пищу, какая имѣется въ горахъ, а не ту, которую его предки отыскивали въ водѣ¹⁾. Слѣдовательно онъ умѣетъ воспользоваться новыми обстоятельствами и условіями жизни, чтобы ее сохранить. Для этого онъ прежде долженъ познать эти новыя условія; а затѣмъ онъ долженъ примѣнять новые способы дѣйствія, чтобы добывать себѣ пищу другого рода; наконецъ, его желудокъ и организмъ должны „привыкнуть“ къ новой пищѣ. Первые два условія предполагаютъ сознательный умъ, т. е. и память, и разумокъ. Послѣднее совершается большей частью безсознательно, однако не механически. Самое пищевареніе есть очень сложный процессъ, который тоже предполагаетъ и выборъ пищевыхъ частицъ, и отталкиваніе всего негоднаго для питанія. Такимъ образомъ приспособляемость животнаго къ новымъ, совершенно различнымъ отъ привычныхъ и обычныхъ условій его предковъ, не можетъ обойтись безъ сознательнаго ума. Такую сознательную и разумную дѣятельность нужно признать даже за простѣйшими микроскопическими животными.

Такъ напр. проф. и академикъ Бехтеревъ не затрудняется признать такую у одноклѣточныхъ инфузорій-охотниковъ (*Dimidium nasutum*) и у корненожки *Actinophrys* и даже у амевъ. Онъ такую признаетъ даже у низшихъ

¹⁾ Этотъ примѣръ горнаго гуся, который удержалъ плавательную перепонку на ногахъ, хотя она ему безполезна, приводитъ самъ Дарвинъ. (См. цитир. соч. перев. Рач. стран. 372).

растительныхъ организмовъ, напр. у слизевого грибка *Aethalium* 1).

Возьмемъ примѣръ изъ растительнаго царства. Въ Карпатскихъ горахъ въ Буковинѣ въ щели почти отвѣсной скалы и еще въ дѣтствѣ видѣлъ неоднократно маленькую рябину съ красными ягодками. Кругомъ ея не было никакой растительности, были одни камни. Это меня поразило: я сталъ присматриваться и замѣтилъ, что она находилась въ небольшой трещинѣ, въ которой была земля и песокъ. Врядъ-ли ея жизнь въ этой трещинѣ была вполнѣ нормальной: однако рябиновое деревцо приспособилось и жило нѣсколько лѣтъ. Еслибы я тогда имѣлъ понятіе о Дарвиновой теоріи, и заинтересовался бы формой корней рябины, то я замѣтилъ бы, что они росли не такъ, какъ имъ полагается отъ рожденія, т. е. вертикально внизъ, а такъ, какъ имъ то позволяла каменистая почва. Какъ извѣстно, корень дерева или травы, если онъ натывается на твердый камень, то онъ его не пробиваетъ, а изгибается; затѣмъ, если это возможно, корень опять растетъ вертикально внизъ. Среди камней онъ пробивается черезъ щели до влажнаго мѣста, иногда—на далекомъ протяженіи. Если бы ростъ корня совершался по механическимъ законамъ физики и химіи, то наткнувшись на камень, слѣдовало бы корню остановиться въ своемъ ростѣ: однако онъ этого не дѣлаетъ, а отыскиваетъ себѣ

1) См. В. М. Бехтеревъ. О локализациі сознательной дѣятельности у животныхъ и человека, СПб., 1896, стран. 12—14.

Такіе же примѣры сознательной дѣятельности, значительно раньше описалъ Ценковский, которые онъ наблюдалъ у амевъ *Vampyrulla Spirogyrae* и *Colpodella rugosa*. Поведеніе этихъ монадъ [организмовъ, состоящихъ изъ одной клѣтки или изъ мельчайшаго комочка протоплазмы] говоритъ Ценковский, при отыскиваніи и принятіи пищи настолько замѣчательно, что кажется, будто, предъ глазами имѣешь поступки одареннаго сознаниемъ существа. (См. *Cienkovski*, Beiträge zur Kenntniss der Monaden, Archiv für mikroskopische Anatomie 1865, I. Bd. S. 208). Сознательную психическую жизнь у protozoa отрицаютъ (по недоразумѣнію) весьма немногіе ученые—Перти, Ферворнъ, Флюгель. Напротивъ, огромное большинство весьма основательно приписываетъ имъ высоко развитую душевную жизнь. Таковы, кромѣ упомянутыхъ: Вундтъ, Геккель, Мёбиусъ, Романесъ, Шнейдеръ, О. Шмидтъ, Шульце, Эймеръ, Энгельманъ, Эвгль и другіе. (См. *D-r. F. Lukas*, Psychologie der niedersten Tiere, Wien 1905. S. 45).

удобнѣйшій путь туда, гдѣ его ждетъ влага. Если же онъ не достигаетъ такого мѣста, то все растеніе погибаетъ. Тутъ и конецъ приспособляемости. Какъ извѣстно, таковая и у растеній, и у животныхъ имѣетъ свои довольно ограниченныя предѣлы.

И у растеній приспособляемость не можетъ быть объяснена одними механическими законами физики и химіи: корень долженъ чувствовать сопротивленіе камня, и растеніе должно измѣнить свой обычный и унаслѣдованный планъ роста,—вѣрнѣе не растеніе, а нѣчто, что управляетъ его жизнію, его ростомъ, его размноженіемъ, его видоизмѣненіями. И у растеній есть извѣстная планомѣрность: каждое до извѣстной степени и до возможности сохраняетъ свою жизнь, свой типъ и передаетъ тѣ же способности и потомству на тысячелѣтія! Всего этого не имѣется у неорганизованной матеріи.

Такимъ образомъ и у первоначальныхъ родичей Дарвина должны были существовать эти свойства живыхъ существъ, которыхъ не имѣлось въ неорганизованной матеріи, т. е. долженъ откуда-нибудь появиться тотъ разумъ, та планомѣрность жизни, которой не было до этого. Такимъ образомъ Дарвиномъ отодвинуть въ далекое прошлое актъ творенія, который въ сущности не прекращается и по сей день. Геккель еще болѣе упростилъ себѣ задачу: онъ утверждаетъ, что изъ матеріи сама собою родилась жизнь, т. е., что само собою родилось организованное существо (*generatio aequivoca*). Латинское слово подыскано, и гора съ плечъ! А публика благоговѣетъ передъ учеными словами, хотя бы они ничего не выражали или заключали въ себѣ нелѣпость!

VIII.

Относительно измѣняемости видовъ дарвинисты предполагаютъ, съ одной стороны, что ихъ измѣненія случайны, и притомъ во всевозможныхъ направленіяхъ; съ другой стороны, они же, признавая фактъ наследственности, предполагаютъ унаслѣдованіе и дальнѣйшее совершенствованіе только тѣхъ новыхъ признаковъ, которые полезны данному растенію или животному. При этомъ упускается изъ виду, что бесполезныхъ уклоненій, можетъ быть безчисленное множество—милліоны и билліоны, тогда какъ по-

лезнымъ окажется только одинъ или два признака. Слѣдовательно тутъ опять нужно допустить, что въ каждой отдельной особи, у которой оказался полезный признакъ, этотъ признакъ къ мѣ - то закрѣпляется при оплодотвореніи для передачи его потомству. Только при этомъ условіи можно говорить о постепенномъ его усиленіи и развитіи въ ряду послѣдующихъ поколѣній. Если же не допускать такого вмѣшательства разумнаго дѣятеля или же самаго Творца вселенной, то опять дарвинисты должны прибѣгать къ дѣйствію „случая“ или „природы“, которымъ почему-то угодно быть разумнымъ и выбирать полезное, т. е. разумное. Дѣло въ томъ, что самымъ понятіемъ „полезный“ предполагается уже выборъ и цѣль: полезнымъ называется то, что лучше всего служить цѣлямъ жизни. То же предполагается и въ понятіяхъ „приспособленіе“ и „развитіе“. Такимъ образомъ объясненіе дарвинистовъ вращается въ логическомъ кругу *idem per idem*: чтобы доказать возникающую, т. е. становящуюся цѣлесообразность, которой первоначально будто не существовало, они предполагаютъ въ замаскированномъ видѣ ту же цѣлесообразность въ „приспособляемости“ и въ передачѣ по наслѣдству „полезнаго“.

Если же допустить, что всѣ случайныя уклоненія передаются по наслѣдству (чего дарвинисты не предполагаютъ), то тогда получится картина, совершенно противоположная той, которую рисуетъ въ своемъ произведеніи самъ Дарвинъ. Прежде всего мы напомнимъ неоднократно повторяемое имъ правило „*natura non facit saltum*“. Геологическія измѣненія, и по его утвержденіямъ, не были внезапными; климатическія условія на землѣ тоже не измѣнялись сразу: перемѣщеніе земной оси по вычисленіямъ астрономовъ происходитъ въ періодъ около тридцати тысячъ лѣтъ. Слѣдовательно внезапныхъ измѣненій условій жизни не могло быть на всей поверхности земли. Еще менѣе вѣроятно, чтобы эти условія могли рѣзко измѣняться въ водѣ кеановъ, которая не поддается быстрымъ нагрѣваніямъ и охлажденіямъ, въ особенности въ нижнихъ слояхъ. Во-вторыхъ, неприспособленныхъ организмовъ, говоря вообще, не могло быть. И первые родичи Дарвина и всѣ ихъ потомки (за исключеніемъ крайне рѣдкихъ уродовъ, которые умираютъ вскорѣ послѣ рожденія) были жизнеспособны.

собны: иначе, они не дожили бы и одного дня, не дожили бы до поры оплодотворения и размножения, следовательно не оставили бы никакого потомства; но этого не случилось в действительности ¹⁾.

Итакъ „въ продолженіе долгихъ временъ“, т. е. цѣлыхъ геологическихъ періодовъ (которые опредѣляются въ десятки милліоновъ лѣтъ) и старыя виды, не „вытѣсненные новыми“ изъ-за борьбы за существованіе, были достаточно приспособлены къ жизни; только чрезмѣрное ихъ размноженіе могло вызвать „борьбу за существованіе“, т. е. изъ-за недостатка мѣста и пищи. Еслибы по наследству передавались всѣ новые признаки, не только одинъ полезный; тогда этотъ послѣдній никогда не получилъ бы преобладанія и укрѣпленія въ организациі до наступленія „борьбы за существованіе“: его отборъ, т. е. выдѣленіе и укрѣпленіе, Дарвинъ объясняетъ только „борьбой за существованіе“ и преимуществомъ въ ней полезнаго признака. При этомъ Дарвинъ упустилъ изъ виду, что случайныя и новыя признаки могутъ быть чрезвычайно разнообразны и могутъ возрастать по числу до безконечности, тогда какъ число полезныхъ ограничено. Въ виду этой неограниченности числа безполезныхъ признаковъ, послѣдніе вскорѣ совершенно заглушили бы собою полезные, и тогда вовсе не могло бы быть совершенствованія организмовъ въ послѣдующихъ поколѣніяхъ. Тогда возрастало бы одно разнообразіе, которое вскорѣ довело бы организмы до прекращенія приспособленія

¹⁾ Внезапнаго вымиранія видовъ и семействъ и самъ Дарвинъ не признаетъ. Вотъ его подлинныя слова: „Относительно, повидимому, внезапнаго исчезновенія цѣлыхъ семействъ и порядковъ, какъ напр., трилобитовъ въ концѣ палеозойческаго періода и аммонитовъ въ концѣ вторичнаго, мы должны помнить то, что уже было сказано о вѣроятно значительныхъ промежуткахъ времени между нашими послѣдовательными формаціями; въ эти промежутки могли медленно вымирать многія формы“ (см. *Дарвинъ*, О происхожденіи видовъ цитир. изд. стр. 254).

Въ другомъ мѣстѣ Дарвинъ говоритъ: „въ цѣломъ силы [борющихся за свое существованіе] уравновѣшены съ точностью, что общій видъ природы остается неизмѣненнымъ въ продолженіе долгихъ временъ“... (*Ч. Дарвинъ*, цитир. соч. стр. 59. Маркировки мои).

и жизни вообще. Ничего подобнаго въ дѣйствительности не произошло, и самъ Дарвинъ былъ принужденъ предполагать наследственность только относ. и въ которыхъ новыхъ признаковъ, изъ которыхъ впоследствии сохраняются одни только полезные. Но почему это должно быть такъ, этого Дарвинъ не говоритъ: его „борьбой за существованіе“ и вообще всей его теоріей это не можетъ быть объяснено. Самая наследственность представляетъ собою тайну, не разгаданную и дарвинистами.

IX.

Дарвинъ самъ производилъ множество опытовъ надъ домашними голубями и, конечно, замѣчалъ ихъ разнообразіе въ опереніи; онъ замѣчалъ и факты возврата новыхъ формъ и „разновидностей“ къ старой, первоначальной формѣ дикаго голубя: однако все это не объяснимо ни борьбой за существованіе, ни скрещиваніемъ, ни полезностью, ни половымъ отборомъ. Еще менѣе всѣми этими причинами можетъ быть объяснено появленіе уродствъ, которое у животныхъ наблюдается рѣже, чѣмъ у человѣка, но все же бываетъ. Дарвинъ, конечно, зналъ и это. Почему же онъ не задумался надъ причинами уродствъ? Чѣмъ они производятся? Тутъ „случай“, который такъ по сердцу дарвинистамъ, было бы очень кстати пристегнуть. Однако дарвинисты не задумывались надъ этимъ. „Незначительныя „уродства“, не мѣшаютъ жизни человѣка. Между ними и новыми „случайными признаками“ нельзя провести строгой отграничивающей черты. Такъ напр. родимое пятнышко, легкое измѣненіе носа, „губъ, ногтей, волосъ мы не относимъ къ уродствамъ, если они не особенно обезображиваютъ человѣка. Но если у человѣка разрѣзана верхняя губа или недостаетъ отъ рожденія нѣсколькихъ пальцевъ на рукѣ, или же лицо совершенно похоже на морду теленка, то мы говоримъ объ уродствахъ¹⁾. Этимъ вопросомъ мало, занимаются

¹⁾ Я самъ неоднократно видѣлъ въ Юрьевѣ (Лифл.) между 1902 и 1906 годами простую эстонскую дѣвушку съ телячьей физиономіей, которую она при встрѣчахъ закрывала платкомъ. Но впоследствии физиономія „выровнялась“ и т. е. сдѣлалась менѣе безобразной, и она ходила и не закрытой.

естествоиспытатели; правда, врачи сохраняютъ въ спирту нежизнеспособныхъ уродовъ; но огромное число уродствъ на живыхъ людяхъ не изучено. Между тѣмъ это явленіе весьма поучительно для дарвинистовъ.

Я могу сообщить нѣсколько фактовъ, которые я самъ наблюдалъ и провѣрялъ. 1) Мать, простая женщина Е. Б. (въ Харьковѣ 20 лѣтъ) на пятомъ мѣсяцѣ беременности упала, опершись на лѣвую руку, при чемъ получила сильныя ушибы въ первомъ суставѣ пальцевъ. У нея родилась черезъ четыре мѣсяца дѣвочка, у которой оказались три пальца лѣвой руки, отъ мизинца до указательнаго включительно, только съ однимъ нижнимъ суставомъ и притомъ сросшимися. 2) Мать, образованная, изъ высшаго общества Н. М. (въ Бучачѣ въ Галиціи, лѣтъ 26-ти) упала на лѣстницѣ и ушибла себѣ лѣвое бедро, получивъ кровоизливанія. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ у нея родился мальчикъ, у котораго оказались красныя пятна на бедрахъ, какъ разъ въ томъ же мѣстѣ, въ которомъ мать получила ушибы. 3) Крестьянская дѣвушка Марта (лѣтъ 18 въ с. Мезы-Лаборцѣ въ сѣверной Венгріи) служила у моей тещи. Къ послѣдней случайно зашла странница, старая женщина изъ Галиціи с. Старой-Веси. Увидѣвъ Марту, она остолбенѣла и въ ужасѣ воскликнула: „Чудо! Старо-Весская матка Боска!“ Дѣвушку она приняла за привидѣніе: до того поразительно похожа она была на чудотворную икону Старо-Весской Божіей матери. Послѣ разспросовъ тещи у матери Марты оказалось, что мать во время беременности дочкой Мартой была на богомоліи у упомянутой иконы и долго передъ ней молилась, вглядываясь въ ея лицо и опущенныя вѣки. 4) Примѣры прирожденнаго нароста въ видѣ мышки, когда отъ таковой испугалась беременная, или въ видѣ малины, когда беременная страстно желала и не получала видѣнной малины, и другія незначительныя ненормальности я не стану подробно описывать: они слишкомъ извѣстны повивальнымъ бабкамъ. Эти факты, необъяснимые извѣстными намъ фізіологическими процессами, вслѣдствіе своей загадочности игнорируются медиками и естествоиспытателями. Между тѣмъ эти факты доказываютъ, что на жизнь и организацію зародыша вліяютъ, не только фізіологическіе процессы матери, но и ея „психика“, т. е.

душевные переживанія, впечатлѣнія зрѣнія и осязанія¹⁾. Вѣроятно, и чувства матери вліяютъ на характеръ будущаго потомка: и для этого предположенія имѣется достаточно фактовъ наблюденія у родителей, имѣвшихъ много дѣтей.

Слѣдовательно по наслѣдству могутъ быть передаваемы и такіе случайные признаки, которые представляютъ собою уродства и ничего общаго не имѣютъ съ „пользой“ въ борьбѣ за существованіе; однако они не принадлежатъ къ причинамъ измѣнчивости видовъ, перечисленнымъ Дарвиномъ. Эта причина можетъ заключаться въ самой организаціи зародыша или его матери. И самъ Дарвинъ допускаетъ появленіе новыхъ признаковъ еще до вступленія организма въ самостоятельную жизнь и въ борьбу за существованіе; однако онъ этотъ фактъ оставляетъ безъ разсмотрѣнія, хотя онъ самый важный, самый существенный въ появленіи новыхъ признаковъ, способностей и разновидностей.

X.

Что новые признаки могутъ появляться независимо отъ внѣшнихъ условій, и что они могутъ передаваться по наслѣдству, создавая такимъ образомъ новыя разновидности или виды, это доказано послѣ Дарвина множествомъ опытовъ надъ различными растеніями. Прежде всѣхъ доказалъ это Де-Фризъ (De Vries) на растеніи *Oenothera Lamarckiana*, надъ которымъ онъ въ теченіи 15-и лѣтъ производилъ разные опыты. Де-Фризъ установилъ фактъ, что у этого растенія у нѣкоторыхъ особей появлялись новые признаки, независимо отъ внѣшнихъ условій, которыя онъ оставлялъ совершенно одинаковыми. Нѣкоторые изъ такихъ новыхъ признаковъ появлялись сразу и передавались по наслѣдству; таковые онъ называлъ „мутациями“ въ отличіе отъ тѣхъ случайныхъ признаковъ, которые не передавались по наслѣдству; послѣдніе онъ называлъ „варіациями“. Такія же мутации послѣ Фриза были обнаружены: у ночной свѣчи, у диатомовыхъ водорослей, у львиного зѣва, у краснаго томата

¹⁾ Еще въ пятикнижїи Моисея упоминается хитрость тестя Іакова, примененная имъ къ рожденію по его желанію черныхъ и бѣлыхъ овецъ; но библія для дарвинистовъ не можетъ служить источникомъ фактическихъ данныхъ: въ ней многое сообщается, что не объяснимо дарвинизмомъ.

(или помидора *Lycopersicum esculentum*) и даже у короткохвостой кошки Киннеля¹). Эти мутации, какъ оказалось, происходятъ не безконечно малыми размѣрами, какъ то ошибочно предполагалъ Дарвинъ, а скачкообразно, вдругъ, и не въ безконечно длинный періодъ, а въ ряду немногихъ поколѣній. Такъ какъ мутации не зависятъ отъ внѣшнихъ условій, и сверхъ того передаются по наслѣдству: то ихъ причина, очевидно, кроется въ самомъ зародышѣ сѣмени. Такимъ образомъ найдена главная причина измѣнчивости и появленія новыхъ видовъ, которую Дарвинъ, увлекшись своей теоріей, оставилъ безъ вниманія.

То же подтверждается и фактомъ скрещиванія, который такъ часто упоминается Дарвиномъ, но который имъ тоже не проанализированъ, какъ слѣдуетъ. Какъ извѣстно, при скрещиваніи передаются потомку признаки и отца и матери. Такимъ образомъ появляется новая разновидность, которая не зависитъ отъ внѣшнихъ условій, а отъ причинъ, заключающихся въ оплодотворенномъ зародышѣ; слѣдовательно эти причины не принадлежатъ къ внѣшнимъ условіямъ жизни, перечисленнымъ Дарвиномъ. То же происходитъ и при каждомъ двуяоломъ оплодотвореніи. Дѣло въ томъ, что въ мірѣ не существуетъ даже двухъ капель воды, которыя были бы точь въ точь одинаковы во всемъ. При удивительной сложности даже простѣйшихъ организмовъ, это и по-давно должно быть вѣрно. Слѣдовательно любой потомокъ двухъ половъ не можетъ быть точь въ точь такимъ же, какими были его родители или предки. Но измѣненія эти обыкновенно такія незначительныя, что мы ихъ обыкновенно не замѣчаемъ; они замѣтны только на физиономіяхъ человѣка. Впрочемъ, эти случайныя уклоненія отъ типа рѣдко передаются по наслѣдству. Такимъ образомъ оказывается, что еслибы внѣшнія условія даже были вполне тождественны, то въ ряду поколѣній все же должны появиться разновидности, зависящія отъ творческой силы, заключенной въ зародышевой плазмѣ.

Для этой творческой силы природы вовсе не ну-

¹ См. *P. Франсэ*, статья Вѣстника и Библиотеки самообраз. СПб. 1904, № 47. Послѣ этихъ опытовъ, вѣроятно, подобныя явленія обнаружены и на другихъ видахъ; но я не имѣлъ возможности ознакомиться со специальной ученой литературой послѣднихъ семи лѣтъ. Впрочемъ, для опроверженія какого-нибудь обобщенія достаточно и нѣсколькихъ фактовъ изъ *instantiae contrariae*.

женъ чрезвычайно длинный періодъ послѣдующихъ поколѣній въ теченіе милліоновъ лѣтъ, какъ то ошибочно предполагають Дарвинъ и его приверженцы. Дарвину это предположеніе нужно было для того, чтобы видоизмѣненія объяснить механически, т. е. одними внѣшними физическими условіями. На самомъ дѣлѣ, на глазахъ каждаго натуралиста постоянно, въ каждое лѣто, совершаются безчисленныя самыя рѣзкія метаморфозы у насѣкомыхъ. Дѣло въ томъ, что личинки таковыхъ (напр., комара, обыденки, стрекозы) приспособлены къ жизни въ водѣ, а черезъ нѣсколько недѣль послѣ закукливанія личинки изъ нея выходитъ насѣкомое, способное жить на сушѣ и въ воздухѣ. Очевидно, эта рѣзкая метаморфоза, совершенная въ куколкѣ за нѣсколько недѣль, не зависѣла отъ внѣшнихъ условій и борьбы за существованіе: она зависѣла отъ той творческой силы, которая присуща самому организму личинки¹⁾. Эта сила заключается уже въ яичкѣ и въ его зародышѣ.

XI.

Какъ мы видимъ, главная причина измѣнчивости особей и видовъ кроется не во внѣшнихъ условіяхъ, а въ творческой силѣ самихъ зародышей организма. Слѣдовательно предполагаемая „борьба за существованіе вслѣдствіе чрезмѣрнаго размноженія“ не могла бы произвести милліоны видовъ, способныхъ жить одновременно въ теченіе милліоновъ лѣтъ даже при измѣнчивыхъ условіяхъ климата и почвы. Впрочемъ, теорія Дарвина относ. эволюціи вслѣдствіе „борьбы за существованіе“ опровергается и множествомъ другихъ фактовъ. Такъ напр.; на двухъ большихъ островахъ Новой-Зеландіи съ континентальной формаціей находится много пресмыкающихся; еще недавно были на нихъ и птицы громаднхъ размѣровъ, лишенныя способности летать (Pterodactylus и Archaeopteryx); однако на этихъ островахъ европейцы не нашли ни одного млекопитающаго, за исключеніемъ двухъ-трехъ породъ летучихъ мышей²⁾.

¹⁾ На этотъ разительный фактъ, хорошо извѣстный не только Дарвину, но и школьникамъ, указывали многіе, между прочимъ и проф. Б. Н. Чичеринъ. (См. его „Положит. философія“, М. 1892. Приложение, стр. 6. Тамъ же приведено множество дѣльныхъ возраженій Дарвину, которыхъ я не воспроизвожу.)

²⁾ Найденная тамъ одна туземная крыса, а изъ домашнихъ животныхъ одна лишь собака, вѣроятно, были завезены туда первыми поселенцами изъ полинезійскаго племени Маори.

Изъ этого факта отсутствія млекопитающихъ заключаютъ, что эти острова образовались еще тогда, когда на землѣ еще не было млекопитающихъ (летучія мыши могли туда перелѣтѣть съ ближайшаго материка). Этотъ геологич. періодъ безъ млекопитающихъ отдѣленъ отъ нашего времени десятками милліоновъ лѣтъ; однако за это время въ Новой Зеландіи не появилось млекопитающихъ, хотя тамъ существовали всѣ тѣ условія и причины, которыми Дарвинъ объясняетъ появленіе новыхъ видовъ и ихъ совершенствованіе вслѣдствіе борьбы за существованіе¹⁾.

Самъ Дарвинъ, кромѣ этого примѣра, приводитъ и другіе факты, которые говорятъ противъ его теоріи. Вотъ и слова самого Дарвина. „Изъ всѣхъ палеонтологическихъ открытій едва-ли какое-либо разительнѣе того факта, что жизненные формы измѣняются почти одновременно на *всей* поверхности земного шара. Такъ, наша европейская мѣловая формація можетъ быть признана во многихъ отдаленныхъ странахъ свѣта, подъ самыми разнородными климатами, въ мѣстахъ, гдѣ не находится ни малѣйшей частицы самого мѣла, а именно въ Сѣверной Америкѣ, въ Южной Америкѣ подъ экваторомъ, въ Огненной Землѣ, на мысѣ Доброй Надежды и на Индійскомъ полуостровѣ: въ этихъ отдаленныхъ краяхъ органическіе остатки извѣстныхъ пластовъ представляютъ *несомнѣнное сходство* съ тѣми, которые встрѣчаются въ европейскомъ мѣлу... иногда сходство ихъ признаковъ распространяется на такія маловажныя особенности, каковы свойства поверхности твердыхъ покрововъ... Въ отдѣльныхъ, послѣдовательныхъ палеозоическихъ формаціяхъ Россіи, западной Европы и Сѣверной Америки многими авторами былъ подмѣченъ подобный же параллелизмъ... общій параллелизмъ жизненныхъ формъ, смѣнявшихся въ этажахъ (пластахъ) изъ столь удаленныхъ одна отъ другой палеозоическихъ и третичныхъ формацій, все-таки останется очевиднымъ²⁾).

Дарвинъ цитируетъ и другихъ авторовъ; я приведу лишь одну его цитату. „Обстоятельство, что жизненные формы измѣняются одновременно, въ объясненномъ выше обширномъ смыслѣ, [т. е. въ смыслѣ огромнаго періода больше ста тысячъ лѣтъ] въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ свѣта,

¹⁾ Ср. В. М. Чичеринъ, Полож. филос. цитир. Приложение стр. 7.

²⁾ Ч. Дарвинъ, О происх. видовъ, цитир. пер. стран. 256.

сильно поразило двухъ отличныхъ наблюдателей—гг. де-Вернеля и д'Арсиана. Упомянувши о параллелизмѣ палеонтологическихъ организмовъ въ разныхъ частяхъ Европы, они присовокупляютъ: „Если пораженные этою странною послѣдовательностью, мы обратимся къ Сѣверной Америкѣ, и тамъ откроемъ рядъ подобныхъ явленій, мы должны убѣдиться, что всеѣ эти видоизмѣненія жизненныхъ формъ, ихъ вымирание и появленіе новыхъ не могутъ зависѣть отъ простыхъ измѣненій въ морскихъ теченіяхъ или отъ другихъ причинъ, болѣе или менѣе временныхъ и мѣстныхъ, но должны обуславливаться общими законами, управляющими всѣмъ животнымъ царствомъ“. Дарвинъ соглашается съ приведеннымъ мнѣніемъ, говоря: „Мы должны, какъ сказалъ Беррандъ, искать тутъ особаго закона. Мы еще полнѣе убѣдимся въ этомъ, когда перейдемъ къ нынѣшнему географическому распределенію организмовъ, и увидимъ, какъ слабы соотношенія между физическими условіями разныхъ странъ и свойствами ихъ жителей“¹⁾.

Признавая все это и „великій фактъ равномерной послѣдовальности жизненныхъ формъ“, Дарвинъ все же пытается „объяснить его по теоріи естественнаго подбора“, а именно: „тѣ формы, которыя уже преобладаютъ или имѣютъ какое-либо преимущество надъ прочими формами своей родины, естественно, всѣхъ чаще [почему?] должны производить новыя разновидности и зачинающіеся виды, ибо эти послѣднія должны быть еще побѣдоноснѣе [почему?] для того, чтобы выжить и сохраниться. [Если они существовали милліонъ лѣтъ въ разныхъ странахъ, то они были достаточно приспособлены].“ Тому яснымъ доказательствомъ служить то, поясняетъ Дарвинъ, что растенія преобладающія, т. е. наиболѣе обыкновенныя въ своей родинѣ и наиболѣе распространенныя, произвели наибольшее количество [?] разновидностей“. Это объясненіе Дарвина, признаться, мнѣ совершенно непонятно: 1) Последнее обобщеніе Дарвина не вѣрно. Только культивируемыя человекомъ растенія, и то не все, отличаются болѣе или менѣе количествомъ разновидностей, напр. роза, виноградъ, яблоня, груша. Другія же распространенныя растенія, которыми человекъ не интересуется, и до сихъ поръ не отличаются числомъ разновид-

¹⁾ Ч. Дарвинъ, цитир. соч. стран. 257 и 256.

ностей, напр. крапива, лебеда, одуванчикъ, ковыль, дурманъ, и другіе. 2) Очень распространенныя растенія, живущія симбиотическими группами, имѣютъ меньше шансовъ на образованіе разновидностей вслѣдствіе скрещиванія при оплодотвореніи: цвѣточная пыль передается съ однихъ особей на другія. Доказательствомъ тому служатъ наши посѣвы ржи, пшеницы, овса, ячменя. Разновидности ихъ выписываютъ изъ чужихъ странъ, и тѣ вскорѣ вырождаются, если по близости имѣются посѣвы изъ туземныхъ сѣмянъ. Слѣдовательно большое размноженіе растенія скорѣе служитъ помѣхой къ образованію разновидностей. 3) Еслибы недоказанное и опровергаемое фактами утвержденіе Дарвина даже было вѣрно, то имъ отнюдь не объясненъ тотъ фактъ, почему на всей поверхности земли, при различныхъ условіяхъ температуры, климата, почвы въ теченіе болѣе ста тысячъ лѣтъ сохранились нѣкоторыя виды. Ихъ вымираніе отнюдь не можетъ быть объяснено ихъ неприспособленностью и побѣдой болѣе приспособленными. Дѣло въ томъ, что новыя формы, какъ было доказано выше относ. мутацій, не всегда представляютъ собою „полезныя“ признаки. Наоборотъ, всѣ получаемыя искусственнымъ воспитаніемъ разновидности, напр. у розъ, болѣе неустойчивы и легче погибаютъ или вырождаются. Слѣдовательно новыя виды отнюдь не приспособлены болѣе къ тѣмъ же условіямъ, чѣмъ „вымирающіе“. Сколько царскихъ династій вымерло въ Египтѣ! Развѣ о царяхъ можно предполагать, что они живутъ въ невыгодныхъ условіяхъ?

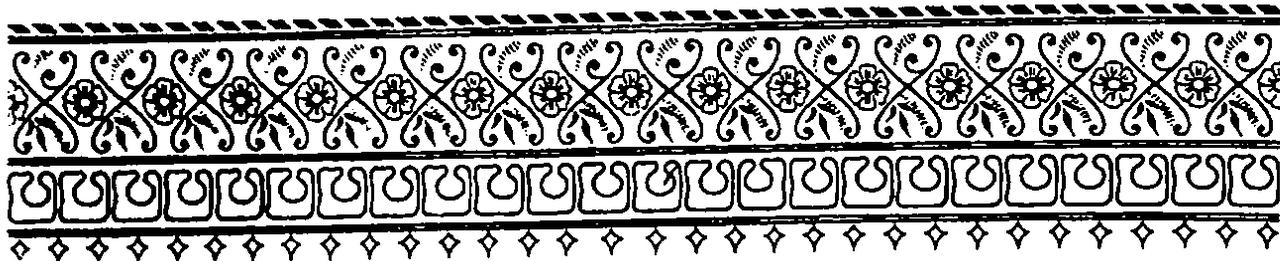
Еще менѣе объясненъ тотъ фактъ, почему на всей землѣ порядокъ появленія новыхъ организмовъ въ разныхъ странахъ остался тотъ же самый. Если бы эти новыя формы зависѣли только отъ внѣшнихъ и случайныхъ условій, то не могло бы быть такого однообразія въ ихъ преемственности.

Итакъ ни вымираніе старыхъ формъ послѣ „сотни тысячъ или милліоновъ лѣтъ“, ни появленіе новыхъ видовъ не можетъ быть объяснено Дарвиновой теоріей: множество фактовъ прямо противорѣчитъ ей.

И. С. Проданъ.

(Продолженіе будетъ).

БЕСЪДА*)

на 21 февраля 1913 г. по случаю празднованія 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ.

Сегодня мы, въ святомъ храмѣ молитвенно возблагодарили Господа Бога за Его великія милости, которыя Онъ явилъ къ Русскому православному народу и Русскому государству, *оправдавъ надъ нами царствовать* (молеб. пѣніе на вост. на пр.) возлюбленный Имъ и мудрый родъ бояръ Романовыхъ. Сѣйчасъ въ это собраніе мы сошлись для того, чтобы почтить 300-лѣтіе царствованія этого Царствующаго Рода чрезъ ознакомленіе съ заслугами Его для возвеличенія отечества.

Въ тяжелую годину жизни Русскаго государства пришлось вступить на Царскій престолъ родоначальнику донынѣ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ—Михаилу Теодоровичу Романову. Время это—начало XVII вѣка въ исторіи Русскаго государства называется обыкновенно „лихолѣтьемъ“ или „великою разрухою“ Русскаго царства. По человѣческимъ соображеніямъ, „земля Русская и вѣра православная находились на краю конечной гибели.“ Царскій родъ Рюриковичей, со смертію царя Теодора Иоанновича, сына Иоанна Грознаго, прекратился. На престолъ Московскій стали восходить честолюбцы; Борисъ Годуновъ, сынъ его Теодоръ, первый лже-Димитрій, князь Василій Шуйскій, послѣ кратковременнаго царствованія свергавшіеся съ престола другими честолюбцами изъ бояръ, надѣявшихся

*) Предназначается для произнесенія на актахъ въ церковно-приходскихъ школахъ.

занять освободившійся тронъ. Этимъ воспользовались сильные сосѣди Русскаго царства—поляки и шведы—и начали отторгать подъ свою власть западныя и сѣверо-западныя области Русскаго государства. Съ юга дѣлали постоянныя разорительныя набѣги на Русскія области крымскіе татары. Войска хорошо обученнаго для борьбы съ иноземцами не было; казна была пуста; родовитые бояре думали о своихъ только выгодахъ, а не о спасеніи отечества; земля наполнилась шайками разбойниковъ и грабителей, крестьяне отъ помѣщиковъ разбѣжались. Дѣло наконецъ дошло до того, что Русскіе люди, скорбѣвшіе о разрушеніи Московскаго царства и желавшіе спасти его отъ гибели, подъ давленіемъ поляковъ, занявшихъ Москву, признали за лучшее избрать на царство и, съ благословенія святѣйшаго патріарха Гермогена, присягнули польскому королевичу Владиславу, съ непремѣннымъ впрочемъ условіемъ, принятія имъ православной вѣры. Но этого условія не хотѣлъ выполнить король польскій Сигизмундъ, желавшій самъ занять Московскій престолъ и ввести въ Россіи католическую вѣру. При такомъ иоложеніи вещей на кого можно было надѣяться? И откуда можно было ожидать помощи для спасенія погибающаго отечества? Никакія человѣческія силы, повидимому, уже не могли спасти погибающую Россію, но промысль Божественный бодрствовалъ надъ нею, Господь не оставилъ вѣрующаго въ Него народа своего! Когда выяснилось, что замыслы польскаго короля Сигизмунда простираются не только на Московскій престолъ, но и на вѣру православную, тогда непреодолимымъ препятствіемъ для осуществленія его замысловъ явился слабый силами тѣлесными, но сильный и несокрушимый духомъ святѣйшій патріархъ Московскій и всея Россіи Гермогенъ. Несмотря ни на убѣжденіе поляковъ, ни на ихъ угрозы, ни на заточеніе и мученія, которымъ они его подвергли, онъ разослалъ въ Русскіе города воззваніе, въ которыхъ, изобличивши замыслы поляковъ, разрѣшилъ русскихъ людей отъ присяги, данной королевичу Владиславу, и призывалъ ихъ стать на защиту отечества. Одно изъ этихъ посланій получено было въ Нижнемъ "Новгородѣ;" здѣсь "нижегородскій гражданинъ Косьма Мининъ Сухоруковъ своими пламенными воодушевленными рѣчами такъ поднялъ духъ нижегородцевъ,

что они пожертвовали на алтарь отечества свои денежные средства и имущество, составили ополченіе, пригласивши къ участию въ немъ и другіе города, поставили во главѣ его извѣстнаго своею честностію и военными подвигами князя Пожарскаго и, съ помощію Божіею, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ изгнали изъ Москвы поляковъ, затѣмъ созвали изъ всѣхъ городовъ и отъ вѣхъ сословіи представителей на земскій соборъ, на которомъ и избрали единогласно на Московскій престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова, приходившагося внукомъ царю Іоанну Грозному. Это избраніе Михаила Ѳеодоровича Романова, на царство состоялось ровно 300 лѣтъ тому назадъ—21 февраля 1613 года. *О, глубина богатства и премудрости и разума Божія! Яко не испытати судове Его и неизслѣдованіи путіе Его!* (Рим. XI, 33),

Что же въ теченіе 300 лѣтъ, прошедшихъ со времени избранія на царство благословеннаго Дома Романовыхъ, сдѣлано представителями этого рода для блага и процвѣтанія нашего отечества? Возвеличилась ли Россія подъ ихъ державнымъ скипетромъ, или осталась въ томъ-же жалкомъ положеніи, въ какомъ она была при воцареніи этого Рода?

Мы не можемъ, конечно, въ этомъ краткомъ очеркѣ изобразить подробно дѣянія и подвиги cadaго царствовавшего въ теченіе 300-лѣтняго періода времени представителя этого славнаго Рода, а сдѣлаемъ только краткій обзоръ того, чего достигла Россія въ каждой области общественной и государственной жизни вообще и въ частности въ отношеніи къ крестьянскому сословію—по сравненію съ тѣмъ состояніемъ, въ какомъ находилась эта жизнь при воцареніи Дома Романовыхъ.

Предѣлы Московскаго царства, при вступленіи на престолъ Михаила Ѳеодоровича, были весьма ограничены. Съ сѣвера на югъ Русское государство простиралось отъ Бѣлаго моря до Рязани и Воронежа, съ востока, на западъ—отъ Урала до Курской и частию Харьковской губерній. Весь сѣверо-западъ съ Финляндіею и прибалтійскимъ краемъ принадлежалъ Швеціи, западная и юго-западная области: Литва, Бѣлоруссія, Кіевъ, Малороссія, Волынь и Подолія принадлежали Польшѣ. Степи къ югу отъ Воронежа и Рязани были никѣмъ не заселены и чрезъ нихъ постоянно дѣлали на-

бѣги на русскія области крымскіе татары, отъ которыхъ приходилось ограждаться линією небольшихъ укрѣпленій, тянувшихся въ предѣлахъ теперешнихъ: Харьковской, Курской, Воронежской, Тамбовской и Рязанской губерній. На юго-востокѣ—Кавказъ съ его дикими горными племенами и Киргизы-кочевники постоянно тревожили Русскія области. На востокѣ Сибирь хотя и была подчинена Россіи еще при царѣ Іоаннѣ Грозномъ, но занята была русскими только не большая западная часть ея до рѣки Енисея (Тобольская и Томская губерніи) и то очень малочисленными и слабыми крѣпостцами. Россія была со всѣхъ сторонъ окружена враждебными народами, которые постоянно тревожили ее своими набѣгами и войнами; уже при самомъ вступленіи на престолъ Михаила Ѳеодоровича Россія находилась въ войнѣ съ Польщею и Швеціею. И во весь послѣдующій 300-лѣтній періодъ Россія, почти никогда сама не нападая на сосѣдей, принуждена была вести постоянныя войны. Самыя многочисленныя и славныя войны велись въ царствованія—царя Алексѣя Михайловича, слѣдствіемъ которыхъ было присоединеніе половины Малороссіи; императора Петра I, слѣдствіемъ которыхъ было присоединеніе къ Россіи всего прибалтійскаго края и низведеніе Швеціи послѣ Полтавской битвы и Польши на степень второстепенныхъ державъ; императрицы Екатерины II, слѣдствіемъ которыхъ было присоединеніе отъ Польши всего западнаго и юго-западнаго края съ значительной частью самой Польши, всей Литвы, Бѣлороссіи, Кіева, заднѣпровской Малороссіи, Волыни и Подоліи, южныхъ степей и Крыма отъ Турціи; императора Александра I, слѣдствіемъ которыхъ было присоединеніе Финляндіи отъ Швеціи и Бессарабіи отъ Турціи и особенно славная отечественная война, столѣтній юбилей которой праздновался нами въ истекшемъ 1912 г.; закончившаяся совершеннымъ истребленіемъ 400-тысячной французской арміи и низверженіемъ Наполеона; императора Николая I со славной геройской защитой Севастополя въ теченіи 11 мѣсяцевъ противъ 4-хъ западноевропейскихъ государствъ; императора Александра II, слѣдствіемъ которыхъ было окончательное покореніе кавказа и закавказскихъ и сибирскихъ дикихъ кочевниковъ. Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ славныхъ войнъ, вызывавшихся необходимостію защищать предѣлы

своего отечества, явилось то, что въ настоящее время Россійская Имперія простирается съ востока на западъ отъ Великаго Океана до Германіи и Австріи и съ сѣвера на югъ отъ Бѣлаго моря до предѣловъ Индіи и Китая, занимая шестую часть суши всего земного шара. Такимъ образомъ Царствующій Домъ Романовыхъ во много разъ расширилъ предѣлы Государства Русскаго, сдѣлавши его однимъ изъ самыхъ могущественныхъ среди другихъ государствъ.

Въ связи съ необходимостію вести постоянныя войны развивались и военныя силы государства. При вступленіи на престолъ Михаила Ѳеодоровича въ Россіи не было постоянного войска. Дворяне, получавшіе отъ Государей земли и крѣпостныхъ крестьянъ, обязаны были въ случаѣ войны выставять извѣстное количество солдатъ, конныхъ или пѣшихъ, во главѣ которыхъ сами они являлись въ качествѣ офицеровъ. Но это войско было плохо и ненадежно, будучи плохо обученнымъ и не однородно вооруженныхъ, на плохихъ, взятыхъ отъ деревенскихъ работъ и недрессированныхъ лошадяхъ. Цари изъ Дома Романовыхъ скоро замѣтили всѣ невыгодныя стороны такого войска и уже при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ приглашены были нѣмецкіе военные руководители, которымъ и поручалось обучать этихъ солдатъ военному строю. Затѣмъ при императорѣ Петрѣ I эта натуральная военная повинность, замѣнена была наборомъ солдатъ въ военную службу, которая продолжалась не менѣе 25 лѣтъ. Такъ какъ войны велись почти постоянно, то и наборы солдатъ были очень часты и всею тяжестію своею ложились на крестьянское сословіе, такъ какъ дворяне занимали въ арміи только офицерскія должности, а другія сословія — духовенство и купечество, — почти совсѣмъ освобождались отъ военной службы. Такъ какъ это было тяжело для крестьянства, то императоръ Александръ II облегчилъ положеніе крестьянъ въ отношеніи отбыванія воинской повинности, сдѣлавши ее въ 1874 году всеобщою и обязательною для всѣхъ сословій и сокративши срокъ обязательной службы до 3 лѣтъ. Съ расширеніемъ предѣловъ государства и въ соотвѣтствіи съ потребностями времени, и количество военныхъ силъ государства увеличивалось. При вступленіи Михаила Ѳеодоровича на престолъ, въ Россіи, можно сказать, не было постоянного войска; въ настоящее же время, считая

съ запасными, которые числятся въ составѣ войска, количество войска въ Россіи простирается до нѣсколькихъ милліоновъ человѣкъ. Кромѣ того и военный флотъ, котораго не было при вступленіи на престолъ Романовыхъ, сосредоточивается въ настоящее время въ Балтійскомъ, Черномъ моряхъ и Великомъ океанѣ.

При вступленіи своемъ на царскій престолъ, Михаилъ Θεодоровичъ нашелъ казну совершенно пустою. Въ первые годы царствованія Михаила Θεодоровича трудно было ее пополнить, такъ какъ въ предыдущее смутное время частію польскія и шведскія войска, частію самозванцы Болотниковъ и Тушинскій воръ, частію шайки разбойниковъ и грабителей совершенно опустошили и разорили большую часть областей Русской земли: помѣстья и деревни были пожжены и разграблены, жители во многихъ мѣстахъ были истреблены, или разбѣжались. Нужно было еще время, чтобы жители возвратились на свои мѣста и нѣсколько оправились для того, чтобы они могли уплачивать государственныя повинности и налоги. И только по мѣрѣ того, какъ русская земля начинала постепенно приводиться въ порядокъ, подлѣ мудрымъ управленіемъ вновь избраннаго царя, и казна стала постепенно пополняться. Но еще и въ царствованіе Императора Петра I скудость государственныхъ средствъ постоянно чувствовалось и въ теченіе XVIII и XIX вѣковъ государственныя средства хотя и были уже значительными, однако не на столько, чтобы не было необходимости соблюдать крайнюю осторожность въ ихъ расходованіи; только въ самое послѣднее время въ XX вѣкѣ государственная роспись заключается съ избыткомъ доходовъ на расходами. И это достигается не увеличеніемъ податей и налоговъ, которыя въ Россіи ниже, чѣмъ въ государствахъ западной Европы, а развитіемъ жизни, развитіемъ торговли и промышленности, что указываетъ на увеличеніе благосостояніе народа.

Торговля и промышленность въ Россіи, при воцареніи Дома Романовыхъ, были въ самомъ зачаточномъ состояніи. Фабрикъ и заводовъ не было и торговли съ иностранными государствами тоже почти не было. Была торговля внутри государства и были различныя мелкіе промыслы. Особенно сильно чувствовалъ этотъ недостатокъ развитія торговли и

промышленности Императоръ Петръ I, который и приложилъ все усилія къ тому, чтобы получить свободный выходъ въ море. До Петра Великаго Россія имѣла выходъ только въ Бѣлое море, но туда приходило мало купеческихъ кораблей изъ иностранныхъ государствъ, закупавшихъ въ Архангельскѣ преимущественно лѣсъ и рыбу. Петръ I, послѣ многолѣтней и упорной войны, отвоевалъ у Шведовъ побережье Балтійскаго моря, построилъ на рѣкѣ Невѣ городъ Петербургъ, который и сдѣлалъ столицею, и завелъ чрезъ Балтійское море торговля сношенія съ иностранными государствами. Въ послѣдніе годы царствованія Императора Петра I въ Петербургъ приходило ежегодно свыше 200 иностранныхъ кораблей и вывозъ изъ Россіи разныхъ товаровъ достигалъ до 2¹/₂ милліоновъ рублей. При Императрицѣ Екатеринѣ II Россія пріобрѣла во владѣніе берега Чернаго моря и Крымъ, а при Императорѣ Александрѣ II, по договору съ Китаемъ, присоединенъ къ Россіи Уссурійскій край съ берегомъ Японскаго моря. По всемъ этимъ морямъ теперь плаваютъ Русскія торговля суда и къ намъ приходятъ иностранныя суда, и вывозъ нашихъ произведеній чрезъ сухопутныя и морскія границы въ настоящее время равняется уже сотнямъ милліоновъ рублей. Въ этомъ вывозѣ въ значительной долѣ участвуютъ и крестьяне, отправляя за границу произведенія своего труда, хлѣбъ, скоть, пшеницу и проч. Фабричная и заводская промышленность составляли предметъ заботы Государей изъ Дома Романовыхъ, начиная съ Михаила Теодоровича; онъ уже выписывалъ изъ-за границы искусныхъ мастеровъ: нѣмцевъ, голландцевъ и англичанъ, которымъ и поручалъ устройство заводовъ и фабрикъ; такъ, при немъ устроенъ былъ Тульскій оружейный заводъ. Но въ болѣе широкихъ размѣрахъ фабричная и заводская дѣятельность началась собственно при императорѣ Петрѣ I. Онъ устроилъ желѣзоплавильный заводъ въ Олонецкой губерніи, гдѣ находится городъ Петрозаводскъ, оружейный заводъ около Петербурга, желѣзодѣлательные и горные заводы Пермскіе и Уральскіе, къ которымъ было приписано 25 т. заводскихъ крестьянъ; императоръ Петръ I заботился о томъ, чтобы Русскіе ученики заграничныхъ мастеровъ научались отъ послѣднихъ всему, что они знали сами, такъ чтобы могли потомъ сами

руководить фабричною дѣятельностію. Онъ поощрялъ устройство шелковыхъ, суконныхъ и полотняныхъ фабрикъ. При послѣдующихъ императорахъ изъ Дома Романовыхъ фабричная и заводская дѣятельность развивается все болѣе и болѣе и въ настоящее время Россія имѣетъ заводы и фабрики: желѣзодѣлательныя, чугуноплавильныя, сталелитейныя, орудійныя и оружейныя, судостроительныя, мануфактурныхъ издѣлій, спиртоочистительныя, свеклосахарныя и многія другія съ болѣе чѣмъ милліономъ рабочихъ. Эти фабрики и заводы также много способствуютъ развитію благосостоянія государства вообще и крестьянскаго сословія въ частности, такъ какъ во 1-хъ большую часть рабочихъ на фабрикахъ составляютъ крестьяне, получая очень хорошее вознагражденіе и обезпеченіе лѣченіемъ во время болѣзней и пенсіей на старость; во 2-хъ большое количество крестьянъ имѣютъ хорошіе заработки на фабричныхъ плантаціяхъ и въ 3-хъ крестьяне сбываютъ на фабрики свои произведенія: хлѣбъ, свеклу, картофель, ленъ, пеньку, шерсть и проч.

Народнаго образованія въ томъ смыслѣ, какъ оно понимается теперь, при вступленіи на престолъ Дома Романовыхъ, въ Россіи не было. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича въ Россіи было небольшое число церковно-приходскихъ школъ, въ которыхъ духовенство занималось обученіемъ дѣтей церковной грамотѣ. Высшія сословія получали возможное по тому времени образованіе въ домахъ, при помощи наемныхъ учителей. Была въ Кіевѣ Кіево-Могилянская Академія и въ правленіе царевны Софьи открыта была въ Москвѣ Славяно-Греко-Латинская Академія, первыми учителями которой были выписанные изъ Кіевской Академіи ученые. Но какъ въ той, такъ и въ другой преподавались преимущественно риторическія и богословскія науки. Школъ же, въ которыхъ преподавались бы науки свѣтскія, не было. Поэтому императоръ Петръ I, которому нужны были люди, знающіе математическія науки, открылъ въ Москвѣ навигацкую школу, а затѣмъ инженерную, артиллерійскую и медицинскую и въ другихъ городахъ, такъ называемыя, цифирныя школы,¹ въ которыхъ изучались ариѳметика и геометрія, а при Архіерейскихъ кафедрахъ велѣлъ завести семинаріи для подготовки священниковъ. При императрицѣ Екатеринѣ I открыта была Академія наукъ, уставъ которой

утвержденъ былъ Петромъ I. При императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ открытъ первый университетъ въ Москвѣ въ 1775 году. При императрицѣ Екатеринѣ II открыто было нѣсколько кадетскихъ корпусовъ, Смольный институтъ для благородныхъ дѣвицъ и училище для дѣвицъ купеческаго и мѣщанскаго сословія. По губернскимъ городамъ Екатерина II учредила главныя народныя училища, а въ уѣздныхъ—малыя. При императорѣ Александрѣ I учреждено было министерство народнаго просвѣщенія, открыты были 3 новыхъ университета въ Петербургѣ, Харьковѣ и Казани и 2 духовныя Академіи въ Петербургѣ и Казани, въ губернскихъ городахъ гимназіи и во всѣхъ епархіяхъ духовныя семинаріи. Въ послѣдующія царствованія дѣло народнаго образованія развивалось все болѣе и въ настоящее время кромѣ общеобразовательныхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, духовныхъ и свѣтскихъ, существуетъ множество специальныхъ учебныхъ заведеній, профессиональныхъ, техническихъ, коммерческихъ, медицинскихъ и другихъ, а для крестьянскихъ дѣтей во всѣхъ городахъ и селахъ заведены народныя школы; церковно-приходскія, министерскія и земскія. Въ настоящее время вводится даже всеобщее обученіе съ тѣмъ, чтобы всѣхъ дѣтей крестьянъ сдѣлать грамотными. Но это не значитъ, что крестьянскія дѣти могутъ обучаться только въ низшихъ народныхъ школахъ. Они имѣютъ доступъ во всѣ какъ среднія, такъ и высшія духовныя и свѣтскія учебныя заведенія и очень многія болѣе способныя крестьянскія дѣти состоятельныхъ родителей дѣйствительно, достигаютъ и съ успѣхомъ, оканчиваютъ среднія и высшія учебныя заведенія. Такимъ образомъ и крестьянство пріобщается къ народному образованію и въ широкихъ размѣрахъ пользуется плодами его.

При воцареніи Дома Романовыхъ въ Россіи не было никакихъ путей сообщенія, кромѣ грунтовыхъ дорогъ, которыя представляютъ собою самый медленный и самый неудобный, изъ способовъ передвиженія. При императрицѣ Екатеринѣ II начали устраивать между большими городами шоссейныя дороги, а при императорѣ Николаѣ I устроена была первая въ Россіи желѣзная дорога Царскосельская и потомъ Николаевская. Въ настоящее время вся Россія по-

крыта сѣтью желѣзныхъ дорогъ, постройка которыхъ все еще продолжается.

Самымъ главнымъ дѣяніемъ императора Александра II было освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Крѣпостное право введено было въ Россіи еще до воцаренія Дома Романовыхъ, въ царствованіе Бориса Годунова. До того времени крестьяне были вольными, но безземельными. Они обыкновенно нанимались къ помѣщикамъ для обработки ихъ земель на одинъ годъ за извѣстную плату, и если такому батраку нравилась служба у помѣщика, то онъ оставался и на слѣдующій годъ; если же онъ былъ недоволенъ службой, или помѣщикъ былъ недоволенъ имъ, то онъ уходилъ къ другому, но только осенью въ Юрьевъ день (3-го Нояб.), по окончаніи всѣхъ работъ по уборкѣ хлѣба. Борисъ Годуновъ отмѣнилъ это право крестьянъ переходить отъ одного помѣщика къ другому и крестьяне должны были навсегда со всѣмъ своимъ потомствомъ оставаться на землѣ того помѣщика, гдѣ ихъ засталъ этотъ указъ. Это право пользованія трудомъ крестьянина помѣщики постепенно расширили до власти надъ его личностію, такъ что стали даже продавать крестьянъ, иногда отрывая продаваемыхъ отъ семьи, мужа отъ жены, дѣтей отъ родителей. Государи изъ Дома Романовыхъ всегда сознавали, что такое положеніе вещей неестественно, и, не имѣя возможности отмѣнить крѣпостное право, старались по возможности смягчить его. Такъ, императоръ Петръ I слѣдилъ затѣмъ, чтобы помѣщики хорошо обращались съ своими крестьянами, заботились о ихъ нуждахъ, не злоупотребляли своею властію надъ ними. Императрица Екатерина II была убѣжденной противницей крѣпостного права; императоръ Павелъ I облегчилъ положеніе крѣпостныхъ тѣмъ, что издалъ указъ, по которому крестьяне обязаны были работать на помѣщика только 3 дня въ недѣлю, съ его же царствованія прекратилась раздача государственныхъ земель и государственныхъ крестьянъ за государственныя заслуги. При императорѣ Александрѣ I положеніе крестьянъ было улучшено изданіемъ закона о свободныхъ хлѣбопашцахъ, появившагося вслѣдствіе прошенія графа Румянцева о разрѣшеніи ему отпустить своихъ крестьянъ на волю. Этимъ правомъ свободныхъ хлѣбопашцевъ воспользовались до 50 тыс. крестьянъ, отпу-

ценныхъ своими помѣщиками. Императоръ Николай I мечталъ объ освобожденіи крестьянъ и, такъ какъ ему самому не удалось осуществить свое намѣреніе, онъ завѣщалъ исполненіе этого великаго дѣла своему сыну и наслѣднику Александру II. И вотъ 19 Февраля 1861 года цѣпи крѣпостного рабства были разбиты по волѣ Государя-Освободителя. (Особенности) освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Россіи сравнительно съ тѣмъ же освобожденіемъ въ западно-европейскихъ государствахъ является то, что въ Россіи крестьяне освобождены съ надѣленіемъ ихъ землею, а на западѣ безъ земли, такъ что положеніе освобожденныхъ крестьянъ на западѣ оказалось худшимъ, чѣмъ было прежде. За землю, отведенную крестьянамъ помѣщиками при ихъ освобожденіи, крестьяне должны были уплатить стоимость ея; но такъ какъ крестьяне не въ состояніи были сдѣлать этого, то государственная казна заплатила помѣщикамъ деньги, а крестьяне должны были уплачивать казнѣ эти выкупные платежи небольшими взносами, въ теченіе многихъ лѣтъ, такъ что еще въ 1911 г., когда праздновалось 50-лѣтіе освобожденія крестьянъ, этихъ выкупныхъ платежей числилось за крестьянами нѣсколько милліоновъ, которые и были сложены съ нихъ по волѣ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II.

Слѣдуетъ отмѣтить также и отношеніе Государей изъ Дома Романовыхъ къ православной Церкви. Государя изъ Дома Романовыхъ были всегда послушными чадами православной Церкви, всегда строго соблюдали ея уставы, заботились объ огражденіи ея интересовъ, старались объ умноженіи храмовъ Божіихъ, начиная съ императора Николая I стали стремиться къ обезпеченію духовенства, по крайней мѣрѣ бѣднѣйшаго, казеннымъ жалованьемъ, а въ настоящее время возбужденъ вопросъ объ обезпеченіи жалованьемъ всего городского и сельскаго духовенства, отпускали и доселѣ отпускаютъ средства на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, способствуя тѣмъ образованію дѣтей духовенства.

Слово наше распространилось и вышло изъ преднамѣренныхъ предѣловъ. Не перечисляя другихъ сторонъ развитія жизни Русскаго Государства подъ благословеннымъ скипетромъ царей изъ Дома Романовыхъ, укажемъ въ крат-

кихъ словахъ тѣмъ благодѣянія и выгоды, какія получило за 300-лѣтній періодъ царствованія Рода Романовыхъ крестьянское сословіе. Прежде и важнѣе всего оно освобождено отъ крѣпостной зависимости съ надѣленіемъ его землею, причемъ съ него сложена даже значительная часть выкупныхъ платежей. Вслѣдствіе расширенія предѣловъ государства оно получило возможность выселяться изъ густо населенныхъ мѣстностей европейской Россіи на свободныя земли въ Сибирь, на Кавказъ и въ закавказскія области, получая тамъ большіе земельные надѣлы. Вслѣдствіе развитія государственныхъ средствъ и улучшенія финансовъ крестьянство часто, особенно во время голода, получаетъ отъ государства помощь въ видѣ хлѣбныхъ ссудъ, чего не дѣлаетъ ни одно государство въ мірѣ, ограничиваясь въ подобныхъ случаяхъ частною благотворительностію. Крестьянство постепенно получало облегченіе въ отбываніи воинской повинности, пока наконецъ въ 1874 году не было сравнено въ этомъ отношеніи со всѣми другими сословіями. Съ развитіемъ торговли и промышленности крестьянство получило возможность имѣть хорошіе заработки на фабрикахъ и заводахъ и около заводовъ и выгодно сбывать произведенія своего труда. Крестьянство, прежде почти сплошь безграмотное, получило возможность не только обучать своихъ дѣтей грамотѣ, но и воспитывать ихъ во всѣхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, открывая имъ чрезъ то доступъ къ занятію высшихъ должностей. Съ развитіемъ путей сообщенія крестьянство, наравнѣ съ другими сословіями Русскаго общества, получило возможность быстрого и дешеваго передвиженія, что для него имѣетъ особенно большое значеніе при переселеніяхъ на новыя мѣста. Въ своихъ гражданскихъ и общественныхъ правахъ, крестьянство, бывшее прежде совершенно безправнымъ, постепенно сравнивается со всѣми другими сословіями. По волѣ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II Александровича, крестьянство уравнено въ гражданскихъ правахъ со всѣми сословіями. Оно имѣетъ свое волостное управленіе и свой волостной судъ, пользуясь въ потребныхъ случаяхъ и общими судебными учрежденіями; оно имѣетъ право участія въ земскихъ и городскихъ самоуправленіяхъ, въ судѣ въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей и наконецъ въ настоящее царство-

ваніе призвано къ участию въ законодательной дѣятельности Государственной Думы. Всѣ благонамѣренные члены Русскаго общества должны съ глубокою благодарностію относиться къ Царствующему Дому Романовыхъ, пользуясь плодами культурнаго развитія жизни Русскаго государства подъ ихъ скипетромъ, а крестьянство въ особенности должно возносить ко Господу непрестанныя молитвы за царствующій Домъ, который, можно сказать, призвалъ крестьянское сословіе отъ небытія къ бытію, отъ безправнаго и горестнаго состоянія крѣпостныхъ рабовъ къ полноправному и равноправному съ другими сословіями общественному положенію. Помня это, оно должно позаботиться о томъ, чтобы и дѣтѣй своихъ воспитать въ этомъ благородномъ чувствѣ къ Царствующему Дому.

Обозрѣвая умомъ своимъ все, совершенное царствующимъ Домомъ Романовыхъ для блага и возвеличенія Россіи, мы должны придти къ твердому убѣжденію въ томъ, что одними своими человѣческими силами Домъ Романовыхъ не въ состояніи былъ бы совершить столь многихъ и разнообразныхъ подвиговъ и что все это онъ могъ исполнить только при помощи Божіей. Почему правъ Премудрый, когда онъ отъ лица Божія говоритъ: *Мною царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду: мною вельможи величались, и властители мною держатъ землю* (Пр. Сол. VIII, 15—16).

Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

31 Января

№ 2

1913 года.

Содержаніе:—Отъ Государственнаго Банка объявленіе.—Списокъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи, коимъ выданы пособія въ теченіи второй половины 1912 года.—Отчетъ о состояніи Харьк. Епарх. жен. училища. (Продолженіе).—Епархіальныя извѣщенія.

I.

Отъ Государственнаго Банка объявленіе.

Въ виду истеченія 2 января 1913 г. срока послѣднему купону при 4⁰/₀ свидѣтельствахъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка XI выпуска, свидѣтельства эти будутъ обмѣнены, начиная со 2 января на новыя тѣхъ же достоинствъ и за тѣми же номерами, съ купонами со срока 1 Юля 1913 г. на нижеслѣдующихъ основаніяхъ.

1. Операція обмѣна будетъ сосредоточена въ С.-Петербургской Конторѣ Государственнаго Банка, въ прочихъ же учрежденіяхъ Банка, а также въ Казначействахъ будетъ открытъ пріемъ заявленій на обмѣнъ 4⁰/₀ свидѣтельствъ для отсылки ихъ въ С.-Петербургскую Контору, причемъ за пересылку какъ старыхъ свидѣтельствъ изъ учрежденій Банка и Казначействъ въ С.-Петербургскую Контору, такъ и новыхъ изъ С.-Петербургской Конторы въ подлежащія учрежденія никакой платы взимаемо не будетъ.

Что же касается расходовъ по пересылкѣ свидѣтельствъ изъ учрежденій Банка и Казначействъ владельцамъ по ихъ мѣстожи-тельству, то таковыя будутъ относимы на счетъ владельцевъ.

2. Въ пріемъ свидѣтельствъ будутъ выдаваемы именныя контр-марки, безъ права передачи.

3. Выдача новыхъ свидѣтельствъ въ С.-Петербургѣ будетъ производима въ послѣдовательномъ порядкѣ поступленія старыхъ свидѣтельствъ, по истеченіи не свыше одного мѣсяца со дня представ-ленія ихъ къ обмѣну, въ прочихъ же учрежденіяхъ, по мѣрѣ по-лученія новыхъ свидѣтельствъ изъ С.-Петербурга.

4. 4⁰/₀ свидѣтельства, находящіяся въ Конторахъ и Отдѣле-ніяхъ Банка во вкладахъ на храненіе, въ залогахъ по ссудамъ и въ обезпеченіи кредитовъ по спеціальному текущему счету, а рав-

нымъ образомъ таковыя же свидѣтельства, находящіеся во вкладахъ на храненіе въ Казначействахъ и въ Сберегательныхъ Кассахъ, будутъ обмѣнены безъ особыхъ заявленій вкладчиковъ и заемщиковъ и безъ какихъ-либо для нихъ расходовъ.

За Управляющаго Членъ Совѣта Д. *Нижитинъ*.

СПИСОКЪ

воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи, коимъ выданы Обществомъ вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ сей Семинаріи пособія въ теченіи второй половины 1912 года.

VI класса.

- 1) Нигровскій Анатолій . . . 3 р. 90 к. на бѣлье.
- 2) Артюховскій Николай . . . 7 р. 90 к. » будничную пару.
- 3) Рождественскій Ал—ндръ . . . 5 р. 85 к. » ботинки.
- 4) Бородаевскій Федоръ . . . 5 р. — к. » уплату недоимки.
- 5) Краснокутскій Ал—дръ . . . 20 р. — к. » уплату недоимки.
- 6) Федоровъ Михаилъ . . . 4 р. 55 к. » бѣлье.

V класса.

- 7) Фальченко Михаилъ . . . 7 р. 90 к. на будничную пару.
- 8) Любарскій Иванъ . . . 2 р. 65 к. » галоши.
- 9) Любарскій Николай . . . 7 р. 90 к. » будничную пару.
- 10) Индутный Алексѣй . . . 5 р. 85 к. » ботинки.
- 11) Македонскій Иванъ . . . 5 р. 85 к. » ботинки.
- 12) Пасько Николай . . . 7 р. 90 к. » будничную пару.
- 13) Василевскій Леонидъ . . . 7 р. 90 к. » будничную пару.
- 14) Торанскій Николай . . . 20 р. 50 к. » шинель.
- 15) Соколовскій Леонидъ . . . 20 р. 50 к. » шинель.
- 16) Быковъ Евгений . . . 10 р. — к. » уплату за содерж.
- 17) Торанскій Николай . . . 20 р. — к. » уплату недоимки.
- 18) Любарскій Иванъ . . . 5 р. 85 к. » ботинки.

IV класса.

- 19) Хорошковъ Антонъ . . . 20 р. 50 к. на шинель.
- 20) Прибытковъ Сергѣй . . . — р. 65 к. » поясъ.
- 21) Рубинскій Евгений . . . 5 р. 85 к. » ботинки.
- 22) Лебедевъ Антоній . . . — р. 65 к. » поясъ.

- 23) Рождественскій Петръ . . . 7 р. 90 к. на будничную пару.
 24) Щепинскій Валентинъ . . . 5 р. 85 к. » ботинки.
 25) Платоновъ Николай . . . 20 р. — к. » лѣченіе.
 26) Савченко Александръ . . . 20 р. 50 к. » шинель.
 27) Николаевичъ Михаилъ . . . 7 р. 90 к. » будничную пару.
 28) Агнивцевъ Николай . . . 6 р. 85 к. » бѣлье.
 29) Самойловъ Александръ . . . 5 р. 85 к. » ботинки.
 30) Пивоваровъ Иванъ . . . 3 р. 90 к. » бѣлье.
 31) Чиркинъ Владиміръ . . . 5 р. 85 к. » ботинки.
 32) Рождественскій Петръ . . . 5 р. 85 к. » ботинки.
 Ему же 2 р. 65 к. » галоши.
 33) Смирновъ Александръ . . . 7 р. 90 к. » будничную пару.
 34) Винницкій Василій . . . 20 р. 50 к. » шинель.
 35) Левитскій Яковъ 7 р. 90 к. » будничную пару.

III класса.

- 36) Бойченко Николай 7 р. 90 к. на будничную пару.
 37) Рашкевскій Викторъ 7 р. 90 к. » тоже.
 38) Флоринскій Василій 5 р. 85 к. » ботинки.
 39) Филиповъ Александръ . . . 20 р. 50 к. » шинель.
 40) Любарскій Николай 5 р. 85 к. » ботинки.
 41) Чиркинъ Сергѣй 7 р. 90 к. » будничную пару.
 42) Чернявскій Тихонъ 5 р. 85 к. » ботинки.
 43) Грабовскій Михаилъ 7 р. 90 к. » будничную пару.
 44) Бородаевъ Николай 2 р. 65 к. » галоши.
 45) Федоровъ Владиміръ 7 р. 90 к. » будничную пару.
 46) Гавриловъ Алексѣй 20 р. 50 к. » шинель.
 47) Бородаевъ Николай 5 р. 85 к. » ботинки.
 48) Теренко Николай 2 р. 65 к. » галоши.

II класса.

- 49) Никитинъ Николай 20 р. — к. на уплату за ученіе.
 50) Капиловъ Александръ . . . 20 р. — к. » тоже.
 51) Збукаревъ Владиміръ 3 р. 90 к. » бѣлье.
 52) Панкратьевъ Георгій 7 р. 90 к. » будничную пару.
 53) Ковалевскій Ипполитъ . . . 5 р. 85 к. » ботинки.
 54) Торанскій Иванъ 7 р. 90 к. » будничную пару.
 55) Станковъ Василій 5 р. 85 к. » ботинки.
 56) Черняевъ Владиміръ 7 р. 90 к. » будничную пару.

57)	Сахаровъ Василій	5 р. 85 к.	на ботинки.
	Ему же	7 р. 90 к.	» будничную пару.
	Ему же	20 р. — к.	» уплату за право уч.
	Ему же	3 р. 90 к.	» бѣлье.
58)	Бугуцкій Владиміръ	5 р. 85 к.	» ботинки.
59)	Геневскій Александръ	7 р. 90 к.	» будничную пару.
60)	Смирновъ Алексѣй	7 р. 90 к.	» будничную пару.
61)	Краснокутскій Иванъ	20 р. — к.	» уплату недоимки.
62)	Дюковъ Владиміръ	7 р. 90 к.	» будничную пару.
	Ему же	5 р. 85 к.	» ботинки.
63)	Николаевичъ Иванъ	7 р. 90 к.	» будничную пару.
64)	Анисимовъ Василій	5 р. 85 к.	» ботинки.
65)	Приходинъ Петръ	5 р. 85 к.	» ботинки.
	Ему же	2 р. 65 к.	» галоши.
66)	Насѣдкинъ Василій	7 р. 90 к.	» будничную пару.
67)	Геневскій Александръ	5 р. 85 к.	» ботинки.
68)	Станковъ Василій	7 р. 90 к.	» будничную пару.
69)	Евтушенко Иванъ	5 р. 85 к.	» ботинки.
70)	Торанскій Иванъ	5 р. 85 к.	» ботинки.
71)	Ковалевскій Инолиту	7 р. 90 к.	» будничную пару.
72)	Яновскій Михаилъ	7 р. 90 к.	» тоже.

I класса.

73)	Филоненко Василій	5 р. 85 к.	на ботинки.
74)	Флоринскій Владиміръ	5 р. 85 к.	» тоже.
75)	Новомірскій Кириллъ	7 р. 90 к.	» будничную пару.
76)	Черняевъ Владиміръ	20 р. 50 к.	» шинель.
77)	Бородаевъ Алексѣй	5 р. 85 к.	» ботинки.
78)	Андроновъ Николай	7 р. 90 к.	» будничную пару.
79)	Бесѣда Леонтій	2 р. 65 к.	» галоши.
80)	Царевскій Константинъ	7 р. 90 к.	» будничную пару.
81)	Любарскій Николай	5 р. 85 к.	» ботинки.
82)	Быковцевъ Иванъ	7 р. 90 к.	» будничную пару.
83)	Соколовскій Михаилъ	5 р. 85 к.	» ботинки.
84)	Мураховскій Иванъ	7 р. 90 к.	» будничную пару.
85)	Кротовъ Иванъ	20 р. — к.	» уплату недоимки.
86)	Антоньевъ Андрей	15 р. — к.	» тоже.
87)	Любарскій Николай	2 р. 65 к.	» галоши.
88)	Котляревскій Георгій	7 р. 90 к.	» будничную пару.
89)	Горайнъ Иванъ	5 р. 85 к.	» ботинки.

90) Федоровъ Вячеславъ	7 р. 90 к. на будничную пару.
91) Проскурниковъ Ал—ндъ	2 р. 65 к. » галоши.
92) Сокольскій Владиміръ	20 р. 50 к. » шинель.
93) Приходинъ Иванъ	5 р. 85 к. » ботинки.
Ему же	2 р. 65 к. » галоши.
64) Соколовскій Михаилъ	7 р. 90 к. » будничную пару.
95) Насѣдкинъ Георгій	7 р. 90 к. » будничную пару.
Итого на сумму	
885 р. 65 к.	

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1911—1912-й учебн. годъ.

(Продолженіе)*).

Должности, имена и фамилии служащихъ въ Училищѣ лицъ	Степень образованія	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности
В. Учители и учительницы не обязательныхъ предметовъ.			
1. Учительница французскаго и нѣмецкаго языка, дѣвица Агнія Петровна <i>Рахмина</i> .	Окончила курсъ въ Хар. Инст. Благ. Дѣв.	560 р. за 9 ур. франц. яз. по 40 р. и 6 ур. нѣмецк яз.	Съ 18-го января 1910 года.
2. Учительница французскаго языка, дѣвица Зинаида Алексѣевна <i>Страхова</i> .	Окончила курсъ въ Моск. жен. Институтѣ.	480 р. за 12 ур. франц. яз. по 40 р. за ур.	Съ 19-го декабря 1911 года.
3. Учительница музыки (на рояли) Варвара Петровна <i>Зварницкая</i> .	Окончила курсъ въ частн. пан.	Каждая получала по 20 р. въ годъ съ ученицы.	Съ 28-го августа 1882 года.
4. Учительница музыки (на рояли), Θεодосія Васильевна <i>Лейнвеберъ</i> .	Окончила курсъ въ Музык. Уч. съ аттест. 1-й степ.		Съ 17-го августа 1893 года.
5. Учительница музыки (на рояли), Леомила Васильевна <i>Михайлова</i> .	Окончила курсъ въ Гимназін.		Съ 23-го сентября 1892 года.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 1 за 1918 г.

Должности, имена и фамилии служащихъ въ Училищѣ лицъ	Степень образованія	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности
6. Учительница музыки (на рояли), вдова Коллежскаго Регистратора, Марія Павловна <i>Ястремская</i> .	Окончила Музык. Уч. съ аттест. 2-й степ.	Каждая получала по 20 р. въ годъ съ ученицы.	Съ 29-го сентября 1894 года.
7. Учительница музыки (на рояли), Ольга Васильевна <i>Андреева</i> .	Окончила Музык. Уч. съ аттест. 1-й степ.		Съ 23-го сентября 1895 года.
8. Учительница музыки (на рояли), Елена Александровна <i>Сухина</i> .	То-же		Съ 23-го сентября 1895 года.
9. Учительница музыки (на рояли), Евгенія Аполлоновна <i>Крылатовичъ</i> .	Окончила Музык. Уч. съ аттест. 2-й степ.		Съ 29-го сентября 1901 года.
10. Учительница музыки (на рояли), жена Надворнаго Совѣтника, Александра Евгеньевна <i>Ястремская</i> .	То-же		Съ 25-го сентября 1903 года.
11. Учитель музыки (игры на скрипкѣ), Александръ Ивановичъ <i>Колесниковъ</i> .	Обучался въ Консер.		450 р. въ годъ
12. Учитель иконописанія, Алексѣй Пантелеионовичъ <i>Камнатскій</i> .	Художникъ иконописн. живописн.	180 р.	Съ 18-го августа 1899 года.
Г. Старшія воспитательницы.			
1. Въ 1 нормальномъ классѣ дѣвица Ирина Алексѣевна <i>Шебатинская</i> .	Всѣ окончили курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ съ званіемъ домашней учительницы.	Каждая получала по 300 руб. въ годъ и 30 руб. ежегодной награды при казенной квартирѣ со столомъ.	Съ 7-го сентября 1898 года.
2. Въ 1 параллельномъ классѣ дѣвица Екатерина Авксентіевна <i>Клементьева</i> .			Съ 28-го октября 1904 года.
3. Въ 1 дополнительномъ классѣ дѣвица Марія Ивановна <i>Мамженовская</i> .			Съ 19-го сентября 1906 года.
4. Во 2 нормальномъ классѣ дѣвица Александра Ильинична <i>Энеидова</i> .			Съ 22-го сентября 1900 года.

Должности, имена и фамилии служащихъ въ Училищѣ лицъ	Степень образованія	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности
<p>5. Во 2 параллельномъ классѣ дѣвица Анна Васильевна <i>Капустянская</i>.</p> <p>6. Во 2 дополнительномъ классѣ дѣвица Серафима Андреевна <i>Пономарева</i>.</p> <p>7. Въ 3 нормальномъ классѣ дѣвица Надежда Петровна <i>Сопина</i>.</p> <p>8. Въ 3 параллельномъ классѣ дѣвица Зинаида Михайловна <i>Иннокова</i>.</p> <p>9. Въ 4 нормальномъ классѣ дѣвица Серафима Ивановна <i>Пономарева</i>.</p> <p>10. Въ 4 параллельномъ классѣ дѣвица Марія Яковлевна <i>Паслова</i>.</p> <p>11. Въ 5 нормальномъ классѣ дѣвица Клавдія Михайловна <i>Воскобойникова</i>.</p> <p>12. Въ 5 параллельномъ классѣ вдова священника, Анастасія Васильевна <i>Оворова</i>.</p> <p>13. Въ 6 нормальномъ классѣ дѣвица Татьяна Николаевна <i>Бѣлкова</i>.</p> <p>14. Въ 6 параллельномъ классѣ дѣвица Аполлинарія Павловна <i>Вышемирская</i>.</p> <p>15. Въ 7 дополнительномъ классѣ дѣвица Александра Алексѣевна <i>Гркова</i>.</p>	<p>Всѣ окончили курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы.</p>	<p>Каждая получала по 300 руб. въ годъ и 30 руб. ежегодной награды при казенной квартирѣ со столомъ.</p>	<p>Съ 29-го сентября 1901 года.</p> <p>Съ 11-го августа 1893 года.</p> <p>Съ 7-го сентября 1898 года.</p> <p>Съ 14-го августа 1893 года.</p> <p>Съ 20-го сентября 1893 года.</p> <p>Съ 18-го сентября 1893 года.</p> <p>Съ 26-го октября 1899 года.</p> <p>Съ 9-го декабря 1897 года.</p> <p>Съ 28-го октября 1901 года.</p> <p>Съ 19-го августа 1894 года.</p> <p>Съ 7-го сентября 1898 года.</p>
<p>Д. Младшія воспитательницы.</p> <p>1. Въ 1 нормальномъ классѣ дѣвица Зинаида Федоровна <i>Горбачевская</i>.</p>		<p>При казен. квар. со стол. получ. 200 р. жалов. въ годъ и 25 р. ежегодной награды.</p>	<p>Съ 19-го сентября 1911 года.</p>

Должности, имена и фамилии служащихъ въ Училищѣ лицъ	Степень образованія	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности
<p>2. Въ 1 параллельномъ классѣ дѣвица Валентина Дмитриевна <i>Василевская</i>.</p> <p>3. Въ 1 дополнительномъ классѣ дѣвица Софія Григорьевна <i>Колесникова</i>.</p> <p>4. Во 2 нормальномъ классѣ дѣвица Зинаида Федоровна <i>Заводовская</i>.</p> <p>5. Во 2 параллельномъ классѣ дѣвица Екатерина Никитична <i>Третьякова</i>.</p> <p>6. Во 2 дополнительномъ классѣ дѣвица Марія Петровна <i>Щербина</i>.</p> <p>7. Въ 3 нормальномъ классѣ дѣвица Екатерина Васильевна <i>Иванова</i>.</p> <p>8. Въ 3 параллельномъ классѣ дѣвица Любовь Ивановна <i>Оглоблина</i>.</p> <p>9. Въ 4 нормальномъ классѣ дѣвица Любовь Дмитриевна <i>Косьмина</i>.</p> <p>10. Въ 4 параллельномъ классѣ дѣвица Анна Петровна <i>Ловинова</i>.</p> <p>11. Въ 5 нормальномъ классѣ дѣвица Валентина Николаевна <i>Коваленко</i>.</p> <p>12. Въ 5 параллельномъ классѣ дѣвица Евгенія Петровна <i>Торанская</i>.</p> <p>13. Въ 6 нормальномъ классѣ дѣвица Неонилла Ивановна <i>Стефанова</i>.</p> <p>14. Въ 6 параллельномъ классѣ дѣвица Вѣра Васильевна <i>Василевская</i>.</p>	<p>Воѣ окончили курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ съ званіемъ домашней учительницы.</p>	<p>Каждая при казенной квартирѣ со столомъ получала 200 руб. жалованья въ годъ и 25 руб. ежегодной награды.</p>	<p>Съ 19-го сентября 1911 года.</p> <p>Съ 19-го сентября 1911 года.</p> <p>Съ 9-го марта 1910 года.</p> <p>Съ 15-го октября 1910 года.</p> <p>Съ 21-го февраля 1911 года.</p> <p>Съ 18-го октября 1911 года.</p> <p>Съ 15-го октября 1910 года.</p> <p>Съ 18-го сентября 1907 года.</p> <p>Съ 3-го сентября 1907 года.</p> <p>Съ 12-го октября 1907 года.</p> <p>Съ 24-го января 1911 года.</p> <p>Съ 7-го октября 1908 года.</p> <p>Съ 15-го октября 1910 года.</p>

Должности, имена и фамиліи служащихъ въ училищѣ лицъ	Степень образованія	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности
15. Въ 7 дополнительномъ классѣ дѣвица Вѣра Ивановна <i>Иванова</i> .	Окончила курсъ въ Харьк. Еп. жен. учил. со званіемъ дом. учит.	При каз. кварт. со стол. получ. 200 р. жалов. въ годъ и по 25 р. ежег. награды.	Съ 19-го октября 1911 года.
Е. Другія служащія въ училищѣ лица.			
1. Завѣдующая фундаментальной, ученической и музыкальной библіотеками, учебниками и учебными принадлежностями, Антонина Андреевна <i>Чудновская</i> .	Окончила курсъ въ Хар. Епарх. женск. Уч.	При казенной квартирѣ со столомъ 180 р.	Съ 27-го сентября 1905 года.
2. Врачъ Училища, Статскій Совѣтникъ Степанъ Николаевичъ <i>Совѣтовъ</i> .	Докторъ Медицины.	600 руб.	Съ 20-го августа 1909 года.
3. Зубной врачъ, Лидія Степановна <i>Тимченко</i> .	Имѣеть зв. Зубн. вр.	120 руб.	Съ 12-го ноября 1905 года.
4. Больничная надзирательница, Елена Ивановна <i>Глухарева</i> .	Имѣеть свидѣт. на зв. фельд.	При казенной квартирѣ со столомъ 300 р.	Съ 3-го декабря 1911 года.
5. Помощница больничной надзирательницы, Анна Федоровна <i>Мурзина</i> .	Им. свид. объ оконч. Хар. повив. школы	При казен. квартирѣ со столомъ каждая получала по 180 р. въ годъ.	Съ 7-го октября 1910 года.
6. Сестра милосердія при училищной больницѣ, Наталія Семеновна <i>Марченко</i> .	Сост. сестр. милос. при Хар. Общ. Крас. Кр.	При казен. квартирѣ со столомъ каждая получала по 180 р. въ годъ.	Съ 23-го января 1912 года.

Примѣчаніе. Кромѣ вышепоименованныхъ лицъ при Училищѣ состояли еще:

а) Кастелянша, завѣдывающая бѣльемъ и одеждою воспитанницъ и получающая 180 р. въ годъ жалованья.

б) Ключница, завѣдывающая столовой и буфетомъ и получающая 180 рублей жалованья въ годъ.

Такимъ образомъ, наличный училищный служебный персоналъ въ концѣ отчетнаго года состоялъ изъ 82 лицъ. Учебный персоналъ состоялъ изъ 21 преподавателя, 17 учительницъ, 15 старшихъ воспитательницъ и 15 младшихъ воспитательницъ.

(Продолженіе будетъ).

Епархіальныя извѣщенія.

а) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1) Діаконъ псаломщикъ Іоанно-Богословской церкви с. Безрукова, Харьковскаго уѣзда, *Іоаннъ Мартыненко*, 13 января опредѣленъ на священническое мѣсто при Троицкой церкви с. Чернокаменки, Зміевского уѣзда.

2) Діаконъ Архангело-Михайловской церкви с. Ольшаной, Лебединскаго уѣзда, *Максимъ Несвѣдовъ*, 13 января опредѣленъ на священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви с. Берестовой, Купянскаго уѣзда.

3) Діаконъ Свято-Духовской церкви с. Ново-Осиновой, Купянскаго уѣзда, *Афанасій Салаевъ*, 15 января опредѣленъ на священническое мѣсто при Архангело-Михайловской церкви сл. Левковки, Изюмскаго уѣзда.

4) Діаконъ-псаломщикъ Успенской церкви с. Двурѣчной, Купянскаго уѣзда, *Тимофей Оранскій*, 19 января опредѣленъ на діаконское мѣсто при Свято-Духовской церкви с. Ново-Осиновой, Купянскаго уѣзда.

5) Крестьянинъ *Стефанъ Литовка*, 15 января опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Іоанно-Богословской церкви с. Низы, Сумскаго уѣзда.

6) Безмѣстный діаконъ-псаломщикъ *Сергій Жилевскій*, 17-го января опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Георгіевской церкви сл. Ново-Павловки, Староб. уѣзда.

7) Крестьянинъ *Ананій Лимарь*, 17 января опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при ново-открытой Вознесенской церкви с. Лозововки, Староб. уѣзда.

б) О перемѣщеніи духовенства.

1) Священникъ, Рождество-Богородичной, церкви с. Берестовой, Купянскаго уѣзда, *Матвей Лысенко*, 13 января перемѣщенъ на священническое мѣсто при Успенской ц. с. Шейковки, того-же уѣзда.

2) Священникъ Архангело-Михайловской ц. с. Левкови, Изюмскаго уѣзда, *Филимонъ Черняевъ*, 13 января перемѣщенъ на священническое мѣсто при Митрофановской ц., что при Изюмской земской лечебницѣ.

3) Священники церквей: Христо-Рождественской—с. Одноровки, Харьковскаго уѣзда, *Василій Савченко*, и Петро-Павловской с. Павловки, Старобѣльскаго уѣзда, *Николай Скитиковъ*, по ихъ прошенію, 14 января взаимно перемѣщены.

4) Священникъ Троицкой церкви с. Мироновки, Харьковскаго уѣзда, *Иуда Антоныевъ*, по прошенію, 22 января перемѣщенъ на священническое мѣсто при Вознесенской церкви с. Лозововки, Старобѣльскаго уѣзда.

5) Священники церквей: Покровской—с. Мостковъ, Старобѣльскаго уѣзда, *Іоаннъ Котляревскій*, и Дмитріевской—с. Булавиновки, того-же уѣзда, *Александръ Ивановъ*, по прошенію, 21 января взаимно перемѣщены.

в) О смерти духовенства.

Діаконъ Пятницкой церкви с. Бакировка, Ахтырскаго уѣзда, *Іустинъ Краснопольскій*, 17 января умеръ.

г) Объ увольненіи за штатъ.

Псаломщикъ Покровской церкви с. Раздолья, Зміевскаго уѣзда, *Димитрій Бѣликовъ*, въ виду его болѣзни, 7 января уволенъ за штатъ.

д) Объ утвержденіи церковныхъ старостъ.

1) Къ церкви с. Гуть, Богодуховскаго уѣзда, старостою 10-го января утвержденъ крестьянинъ *Іоакимъ Пономаренко*.

2) Къ церкви Ново-Александровки, Волчанскаго уѣзда, старостою 13 января утвержденъ крестьянинъ *Симеонъ Тютюнникъ*.

3) Къ церкви Нижне-Русскаго Бишкина, Зміевскаго уѣзда, старостою 11 января утвержденъ крестьянинъ *Алексій Ваздыревъ*.

4) Къ церкви с. Грушевахи, Изюмскаго уѣзда, старостою 11 января утвержденъ крестьянинъ *Авгеногенъ Подмогильный*.

5) Къ церкви с. Морозовки, Старобѣльскаго уѣзда, старостою 12 января утвержденъ крестьянинъ *Матвѣй Гончаровъ*.

6) Къ церкви с. Новой-Айдары, того уѣзда, старостою 14-го января утвержденъ крестьянинъ *Андрей Мироновъ*.

7) Къ церкви с. Верхней Покровки, того-же уѣзда, старостою 16 января утвержденъ крестьянинъ *Павелъ Домаревъ*.

8) Къ церкви сл. Островерховки, Харьк. уѣзда, старостою 17 января утвержденъ крест. *Иосифъ Малижъ*.

е) Объ утвержденіи законоучителей.

1) Профессоръ богословія Императорскаго Харьковскаго Университета, протоіерей *Николай Стеллецкій*, 2 января утвержденъ въ должности преподавателя Харьковскаго женскаго медицинскаго института по кафедрѣ богословія.

2) Священникъ церкви с. Артемовки, Харьковскаго уѣзда, *Леонидъ Николаевскій*, 7 января утвержденъ въ должности законоучителя Артемовскаго начальнаго и Меревянского желѣзно-дорожнаго училищъ

3) Священникъ Успенской церкви с. Сороковки, Харьковскаго уѣзда, *Платонъ Фальченко*, 7 января утвержденъ въ должности законоучителя Степаненковскаго народнаго училища.

4) Священникъ церкви с. Каменной Яруги, Зміевского уѣзда, *Антоній Дьяковъ*, 9 января утвержденъ въ должности законоучителя Каменно-Яругскаго народнаго училища.

5) Священникъ церкви с. Мотузовки, того-же уѣзда, *Іоаннъ Андроновъ*, 9 января утвержденъ въ должности законоучителя Мотузовскаго 2 народнаго училища.

6) Священникъ церкви с. Булавиновки, Староб. уѣзда, *Александръ Ивановъ*, по прошенію, 11 января уволенъ отъ должности законоучителя Проѣзжанскаго и Тишковскаго народныхъ училищъ.

ж) О присоединеніи къ православію.

1) Крестьянка с. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда, *Марія Рышкова*, 43 лѣтъ, изъ штундо-баптизма присоединена къ православію.

2) Крестьянка—дѣвица *Пелагея Горьлова* 17 лѣтъ священникомъ Николаевской церкви г. Чугуева, Зміевского уѣзда, *Платономъ Стаховскимъ*, изъ старообрядческаго безпоповскаго толка присоединена къ православію.

з) Назначеніе пенсій изъ казны.

Указомъ Св. Синода отъ 31 декабря 1912 г. за № 19921 назначена пенсія—вдовѣ псаломщика *Евдокіи Войтовой* въ размѣръ 50 руб. въ годъ; вдовѣ псаломщика *Васильи Мишиной*—50 руб.; псаломщику *Іакову Фаворову*—100 руб. и вдовѣ священника *Варварѣ Мураховской*—50 руб.

и) **Вакантныя мѣста.**1) *Священническія:*

При Троицкой ц. с. Мироновки, Харьк. уѣзда.

— Николаевской ц. с. Райгородка, Староб. у.

— Успенской ц. с. Межирича, Леб. у.

2) *Діаконскія:*

При Пятницкой ц. с. Бакировки, Ахт. у.

— Архангело-Мих. ц. с. Ольшаной, Леб. у.

Содержаніе. Слово на день Богоявленія. *Священ. І. Артинскаго.*—Миссіонерскій листокъ. Окружныя миссіонерскіе сѣѣзды духовенства и мѣры борьбы съ сектантствомъ. *Миссіон. свящ. А. Сулимы.*—**Епархіальная хроника.**—Архіерейскія богослуженія. Присоединеніе къ Православію двухъ сектантовъ штуццо-баптистовъ въ слоб. Большой-Бабкѣ.—**Иноепархіальный отдѣлъ.**—„Романовская“ выставка.—Современныя духовныя запросы прихожанъ.—Касса взаимопомощи при обученіи дѣтей духовенства.—**Разныя извѣстія и замѣтки.**—Чинъ встрѣчи Преосвященныхъ Архіереевъ при посѣщеніи ими церкви.—Объявленія.

II.

С Л О В О

на день Богоявленія (сказанное 6 янв. 1913 года).

*И се гдсь съ небесе, глаголя:
„Сей есть Сынъ Мой Возлюблен-
ный, о Немъ-же благоволихъ“ (Ев.
Мтѣ. III, 17).*

Величественное явленіе открывается религіозному сознанію вѣрующаго при благовѣстіи о крещеніи Господа нашего Іисуса Христа. Мысль наша невольно переносится на берега тихоструйнаго Іордана; вниманіе пристально сосредоточивается на тайнодѣйствіи, которое совершилось тамъ на зарѣ христіанства. Сердце въ благоговѣннн чутко прислушивается ко всему, что черезъ даль вѣковъ доносится до насъ съ береговъ Іордана.—Вотъ передъ нашимъ мысленнымъ взоромъ пустыня іудейская, оживляемая Іорданскими водами. Долгое время безлюдная, она теперь представляетъ необычайное зрѣлище. Въ ней, на берегахъ рѣки

Иордана, появился величайшій изъ рожденныхъ женами, Иоаннъ, сынъ Захаріи и Елизаветы. Самый внѣшній видъ Иоанна привлекалъ къ нему вниманіе и сердце современниковъ. Сынъ благочестія, молитвы и поста по рожденію, онъ явился таковымъ же и по своему подвигу добродѣлянія: „Иоаннъ имѣлъ одежду изъ верблюжьяго волоса и поясъ кожаный на чреслахъ своихъ; а пищею его были акриды (саранча) и дикій медъ“. Но еще больше вниманія возбуждали слова Иоанна. Отвыкъ Израиль отъ смѣлаго, мужественнаго, полнаго правды и любви проповѣданія Божіей истины. Давно былъ пророкъ Илія, который своимъ глаголомъ жегъ сердца людей. Давно умерли и „приложились къ отцамъ своимъ“ Исаія, Іеремія, Іезекіиль, Даніилъ и другіе пророки, вдохновенные учителя правды, истины и любви. И вотъ, когда исполнилась полнота временъ, является Пророкъ въ духѣ и силѣ Іліи и призываетъ всѣхъ: „покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное“. Проповѣдь такъ была полнोजизненна, такъ глубока и пронизательна, такъ неотразимообаятельна, что невольно рождался вопросъ: „не Христось-ли это, о которомъ предсказывали Моисей и другіе пророки?“. Но это былъ не Христось, а только Предтеча Его, посланный приготовить путь Единородному Сыну Божію, дабы возвратить сердца отцовъ, дѣтямъ и непокорнымъ образъ мыслей праведниковъ“ (Лук. I, 17). И путь былъ приготовленъ: сердца „многихъ отъ Израиля“ открылись для воспріятія небесной истины; многіе покаялись и, въ знакъ искренности своего покаянія, крестились отъ Иоанна въ рѣкѣ Иорданѣ. „Тогда приходитъ Іисусъ изъ Галилеи на Иорданъ къ Иоанну креститься отъ него“, приходитъ, никѣмъ не знаемый, никѣмъ не сопровождаемый, кроткій, смиренный, одинокій среди людей. „Иоаннъ же удерживалъ Его и говорилъ: мнѣ надобно креститься отъ Тебя, и Ты-ли приходишь ко мнѣ? „Иоаннъ, вдохновенный Свыше, сердцемъ воспринялъ, мыслию созналъ, всею праведною душою своею почувствовалъ, что передъ нимъ стоитъ Тотъ, Кто, „будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу, но уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ, челоуѣкамъ и по виду ставъ, какъ челоуѣкъ“ (Филип. II, 6. 7). Поэтому и удерживалъ Иоаннъ Спасителя отъ принятія крещенія отъ него—Иоанна.

Иисусъ же сказалъ ему въ отвѣтъ: „оставь теперь; ибо такъ надлежитъ намъ исполнить всякую правду“. Тогда Іоаннъ допускаетъ Его. И крестившись Іисусъ тотчасъ вышелъ изъ воды,—и се отверзились Ему небеса, и увидѣлъ Іоаннъ Духа Божія, который сходилъ, какъ голубь, и ниспускался на Него. И се гласъ съ небесъ, глаголющій: „Сей есть Сынъ Мой Возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе“ (Матѣ. III, 15. 16. 17).

Итакъ, Единородный и Единосущный Отцу Небесному, Творецъ и Владыка всѣхъ міровъ, какъ рабъ, подчиняется, повинуется волѣ Божіей, принимая крещеніе отъ Іоанна, но тотчасъ и провозглашается Сыномъ, въ Которомъ Божіе благоволеніе. Вотъ въ чемъ свѣтоносность настоящаго славнаго праздника! Вотъ въ чемъ сущность христіанской настроенности, приводящей человѣка къ Богу и возводящей человѣка до высоты богосынновства! Въ повиновеніи, послушаніи, смиреніи, открытомъ всему человѣчеству въ лицѣ Единороднаго Сына Божія, крестившагося отъ Іоанна. Неповиновеніемъ, непослушаніемъ волѣ Божіей палъ первозданный человѣкъ Адамъ; смиреніемъ, полною, любовною, добровольною, сознательною преданностью Отчей волѣ Всевышняго возвратилъ человѣку Бога Единородный Сынъ Божій, Который смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти и смерти крестной (Фил. II, 8), смирилъ Себя отъ яслей Виѣлеемскихъ и до Голгоѣы, гдѣ и умеръ среди нечеловѣческихъ страданій со словами: „Отче! въ руки Твои предаю духъ Мой“. И какъ черезъ непослушаніе перваго человѣка грѣхъ вошелъ въ міръ, такъ смиреніемъ Второго Адама—Христа Іисуса отверзаты человѣку двери безконечнаго, неизреченнаго милосердія Божія. Какъ первымъ неповиновеніемъ человѣкъ сталъ чадомъ правосуднаго гнѣва Божія, такъ любовнымъ смиреніемъ Христа Іисуса человѣку дана власть быть чадомъ Божіимъ, взывающимъ теперь съ сыновнимъ дерзновеніемъ: „Отче нашъ, Сущій на небесахъ“! Какъ изначальное неповиновеніе перваго Адама явилось причиною какъ-бы стѣсненія, ограниченія любви Божіей къ роду человѣческому, всегда борющейся съ нелицеприятной правдой Божіей, такъ искупительнымъ смиреніемъ Второго Адама открыты намъ источники жизни вѣчной въ преизобильномъ изліяніи даровъ Святаго Духа,

подаваемого всѣмъ и каждому вѣрующему въ молитвахъ и таинствахъ Христовой Церкви.

Почти девятнадцать вѣковъ прошло съ того момента, когда на берегахъ Иордана открылась намъ тайна Богообщенія, открылась не словомъ, а самымъ дѣломъ крещенія Христа Иисуса отъ Іоанна. На этомъ громадномъ протяженіи времени исторически испытана была и оправдана величайшая сила и жизненность смиренія въ духѣ человѣческомъ не только для вѣчной, небесной жизни, но и для временной, земной. Не смиреніемъ-ли, не кротостью-ли побѣдили сильныхъ, мудрыхъ, царей и царства св. Апостолы, мученики и мученицы? Не смиреніемъ-ли христіанскимъ преобразована вся исторія міра такъ, что исторія человѣчества стала нераздѣльно и неразрывно, исторіей и Христовой вѣры на землѣ? Не въ смиреніи-ли христіанской настроенности, христіанской мысли кроется первопричина необычайнаго устремленія человѣческаго духа къ познанію истины, къ водворенію на землѣ правды, добра, любви? Да, смиреніемъ открылись человѣку небеса, смиреніемъ освобожденъ духъ человѣка отъ сковывавшихъ его узъ грѣха, смиреніемъ осознана и опознана человѣкомъ величайшая истина безпредѣльной любви Божіей къ человѣку и безконечной возможности совершенствованія человѣка, даже до Богоуподобленія (Мтѣ. V, 48). И мы теперь живемъ этимъ стремленіемъ къ необъятному совершенству, называемому на современномъ языкѣ „прогрессомъ“. Мы же видимъ, мы осязаемъ и плоды этого стремленія; недаромъ же наше время называется временемъ величайшихъ открытій и изобрѣтеній, временемъ, когда духъ человѣческій, повидимому, уже у порога такого развитія, такого совершенствованія своего, что для него перестаютъ существовать и имѣть какое-либо значеніе всякія ограниченія, всякія преграды, представляемыя временемъ или пространствомъ. Должно однако съ рѣшительностью сознаться, что за этимъ неудержимымъ стремленіемъ „впередъ и впередъ“ современный человѣкъ все больше и больше забываетъ о томъ первоисточникѣ, о той силѣ, о той основѣ необъятнаго прогресса (въ благородн. см. слова), которая открыта была человѣчеству Единороднымъ Сыномъ Божіимъ—о *христіанскомъ смиреніи*. Последняго теперь не любятъ и часто даже не знаютъ. Явля-

ются лжеучители, которые дерзаютъ обвинять христіанство въ проповѣданіи смиренія, какъ добродѣтели слабыхъ, презрѣнныхъ, ничтожныхъ людей (Ницше). Превозносятся моралисты, которые проповѣдуютъ христіанство безъ Христа, Кроткаго и Смиреннаго сердцемъ (Толстой). Свой ограниченный разумъ современный человѣкъ готовъ поставить на мѣсто и выше Разума Божественнаго; свою удобопреклонную ко злу волю—на мѣсто и выше Воли Божіей; свое, полное грѣховныхъ страстей сердце—на мѣсто и выше Любви Божіей. Отсюда, неповиновеніе законамъ, умноженіе преступленій, появленіе самыхъ чудовищныхъ правонарушеній, развитіе эгоизма, или себялюбія, въ самыхъ неожиданныхъ и невѣроятныхъ проявленіяхъ. И кто знаетъ, къ чему приведетъ такое направление умовъ и сердецъ современнаго человѣчества, если оно не возвратится къ первоисточнику духовной жизни человека-христіанина, къ смиренію, къ настроенности любовной, добровольной преданности волѣ Божіей, повиновенію и послушанію закону Божію, начертанному въ Евангеліи и возвѣщаемому въ Церкви Христовой?..

Въ нынѣшнемъ году воспоминаніе Богоявленія соединяется съ недѣльнымъ воспоминаніемъ Воскресенія Христова. Для вѣрующаго сознанія это—глубокій символъ: смиреніе есть путь къ возрожденію, къ воскресенію, къ торжеству добра надъ зломъ, истины надъ ложью, жизни надъ смертью. О, если-бы и мы съ вами, братіе, восприняли и понесли въ свою, столь часто печальную земную дѣйствительность этотъ величайшій и единственно-спасительный законъ жизни: *смиреніе есть путь ко спасенію*. Пусть и въ насъ будутъ тѣ же чувствованія, что и во Христѣ Іисусѣ; ибо если Его, за премногое Его смиреніе, Богъ превознесъ и даровалъ Ему имя „выше всякаго имени“, то вѣруемъ—и насъ съ Нимъ совоскреситъ и прославитъ въ жизни вѣчной, не оставитъ безъ Своей милости и любви и въ этой жизни, временной. Аминь.

Законоучитель Харьковской 2-й гимназіи

Священ. Г. Артинскій

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ

Окружные миссіонерскіе съѣзды духовенства и мѣры борьбы съ сектантствомъ.

Съ давнихъ поръ въ Харьковской епархіи практиковались такъ называемые „окружные, благочинническіе, миссіонерскіе съѣзды духовенства“. Для нихъ въ свое время Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ выработалъ, опредѣленную программу съ цѣлымъ рядомъ вопросовъ, исчерпывающихъ всѣ стороны религіозно-нравственной жизни прихода. Съѣзды эти устраивались обыкновенно разъ въ годъ, въ осеннее время. Въ позапрошломъ году они замѣнены однодневными миссіонерскими курсами, на коихъ иногда устраивались примѣрныя миссіонерскія собесѣдованія. Миссіонерскіе курсы, хотя бы и однодневные, безъ сомнѣнія, имѣютъ свою цѣну и свое значеніе для духовенства, но однихъ курсовъ далеко недостаточно и особенно въ настоящее время. Миссіонерскіе курсы—это только одна изъ мѣръ борьбы съ сектантствомъ. Долгъ-же cadaго пастыря не только оберегать свою паству отъ вреднаго вліянія со стороны сектантовъ, но и пасти стадо Божіе, т. е. заботиться и о религіозно-нравственномъ воспитаніи своего прихода. Въ этомъ великомъ дѣлѣ пастырю приходится встрѣчаться со многими препятствіями, сомнѣніями и недоумѣніями. Гдѣ найти пастырю рѣшеніе этихъ недоумѣнныхъ вопросовъ? Отсюда естественный выводъ: съѣзды должны отвѣчать по возможности всѣмъ потребностямъ духовенства. Почему съѣзды проходили иногда безцвѣтно и скучно, почему духовенство посѣщало ихъ неохотно? По самой простой причинѣ: потому, что порядокъ ихъ и содержаніе не соответствовали нуждамъ духовенства. Ѣдетъ человекъ за 30—40 верстъ на съѣздъ, Ѣдетъ съ тѣмъ, чтобы подѣлиться своими нуждами и болѣзнями и не находитъ никакого уврачеванія. Вотъ и является естественное охлажденіе къ съездамъ. Съѣзды должны соответствовать дѣйствительнымъ потребностямъ духовенства.

Лучшимъ образцомъ окружныхъ миссіонерскихъ съездовъ могутъ служить тѣ съѣзды и тотъ порядокъ ихъ, кои проходили подъ руководствомъ бывшаго нашего епархіаль-

наго миссіонера Протоіерея Т. И. Буткевича. Окружнымъ съѣздамъ духовенства отецъ Протоіерей придавалъ важное значеніе, порядокъ ихъ былъ таковъ, что никто изъ участниковъ съѣзда не былъ безучастенъ, а напротивъ всѣ были дѣятельными членами собранія.

Порядокъ засѣданій миссіонерскихъ съѣздовъ при о. Протоіереѣ Т. И. Буткевичѣ былъ слѣдующій: 1) происходилъ обмѣнъ мыслей о состояніи приходовъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи,—обмѣнъ дѣйствій пастырей въ своихъ приходяхъ по тому или иному случаю приходской жизни; 2) всѣ члены съѣзда совмѣстно вырабатывали мѣры для возвышенія религіозно-нравственнаго состоянія приходовъ; 3) значеніе представителя епархіальной миссіи состояло въ томъ, а) что онъ знакомилъ духовенство съ состояніемъ сектантства вообще и въ Харьковской епархіи въ частности, б) указывалъ мѣры для борьбы съ сектантствомъ, знакомилъ духовенство съ лучшими пріемами собесѣдованій и в) наконецъ, разбиралъ тотъ или иной предметъ православной вѣры съ опроверженіемъ сектантскихъ лжеученій.

Насколько работа такихъ съѣздовъ была плодотворна, можно судить по тѣмъ постановленіямъ, какія дѣлало духовенство въ заключеніе своихъ собраній. Постановленія эти слѣдующія.

1) Совершеніе богослуженій, чтеніе и пѣніе церковное должны быть неспѣшны, правильны, истовы и однообразны во всѣхъ приходяхъ. Церковное богослуженіе должно быть совершаемо такъ, чтобы содержаніе его проникало въ душу человѣка и во всѣ составы ея, чтобы оно воспламеняло сердца молящихся, ибо содержаніе богослуженій по своему существу таково именно и есть. 2) Весьма полезно и даже необходимо вводить общее пѣніе: мощь и сила его производятъ самое благотворное дѣйствіе на молящихся. 3) Составною частію богослуженій должно быть живое слово или поученіе пастыря. Всегда, а въ данное время особенно, безъ поученій немислимо богослуженіе. Въ своихъ поученіяхъ пастырь долженъ обращать особенное вниманіе на явные пороки своихъ прихожанъ и внушать имъ, чтобы они вѣру свою являли отъ дѣлъ своихъ. 4) Несомнѣнную пользу для религіозно-нравственнаго воспитанія прихода имѣетъ чтеніе свящ. Писанія (на русскомъ языкѣ). Во избѣжаніе ложнаго пониманія

и толкованія его, чтеніе это должно производиться подъ руководствомъ приходскаго священника или діакона. Чтеніемъ свящ. Писанія достигается двоякая цѣль: а) знакомство съ истинами христіанской православной Церкви и б) воспитаніе прихода въ духѣ религіи и Церкви. О необходимости чтенія св. Писанія на русскомъ языкѣ на внѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ не такъ давно сдѣлано было распоряженіе и мѣстнаго епархіальнаго Начальства. 5) Каждый священникъ долженъ имѣть миссіонерскую подготовку, а также привлекать къ этому діаконѣвъ и псаломщиковѣвъ. 6) Заводить вездѣ пастырскіе кружки, цѣль которыхъ должна быть двоякая: обмѣнъ мыслей изъ пастырской практики и изученіе миссіонерскаго дѣла. Въ собраніяхъ этихъ кружковѣвъ полезно присутствіе миссіонера. 7) Пастыри должны оберегать другъ друга. На эту мѣру пастыри должны обратить особенное вниманіе. Пастырскіе кружки въ этомъ отношеніи могутъ принести большую пользу. 8) Есть-ли сектанты въ приходѣ или нѣтъ, но при каждой церкви необходимо открывать „кружки ревнителѣвъ православія“. Ревнителѣвъ подъ руководствомъ приходскаго священника и миссіонера изучаютъ миссіонерское дѣло, и, какъ всегда находящіяся среди народа, могутъ предупредить пропаганду сектантовѣвъ и дать имъ надлежащій и своевременный отвѣтъ. Ревнителѣвъ православія служатъ надежными помощниками священнику въ дѣлѣ миссіи. 9) Въ каждомъ приходѣ при церквяхъ, школахъ и церковныхъ сторожкахъ необходимо устраивать витрины. Въ нихъ выставляютъ листки религіозно-нравственнаго содержанія для чтенія народу. 10) По мѣрѣ возможности выписывать дешевые листки и брошюры религіозно-нравственнаго, историческаго и сельско-хозяйственнаго содержанія для продажи и бесплатной раздачи народу. Для пособій же духовенству имѣть въ каждомъ округѣ окружную миссіонерскую бібліотеку и изъ года въ годъ пополнять ее выпиской образцовыхъ книгъ и журналовѣвъ. 11) Обратитъ особенное вниманіе на преподаваніе Закона Божія въ народныхъ школахъ; утверждать дѣтей въ истинахъ православной Церкви и, гдѣ окажется необходимымъ, знакомитъ ихъ съ миссіонерскимъ дѣломъ. 12) По возможности имѣть въ каждомъ уѣздѣ книгоношу-миссіонера, который періодически долженъ обходить всѣ приходы уѣзда, являться

всякій разъ къ приходскому священнику и отъ него получать указанія для своихъ дѣйствій.

Вотъ тѣ мѣры, которыя выработало духовенство для возвышенія религіозно-нравственнаго состоянія своихъ прихожанъ и для борьбы съ сектантствомъ.

Жизнь идетъ впередъ и выдвигаетъ новыя и новыя запросы; оставлять ихъ безъ отвѣтовъ мы не имѣемъ нравственнаго права.

Рѣшеніе же жизненныхъ вопросовъ отдѣльными пастырями можетъ быть ошибочно. Окружные миссіонерскіе сѣзды духовенства должны прійти на помощь всѣмъ пастырямъ, почему и заключать ихъ въ опредѣленныя рамки невозможно. Они должны отвѣчать всѣмъ потребностямъ духовенства и прихода.

Миссіонеръ священникъ

Феодоръ Сулима.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія въ декабрь 1912 г.

— 2 декабря, въ воскресенье, Преосвященный Феодоръ Епископъ Сумскій служилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, съ участіемъ соборнаго причта.

— 4 декабря, въ день св. великомученицы Варвары, Харьковское Епархіальное женское училище праздновало свой храмовой праздникъ. Наканунѣ въ училищной церкви было торжественно совершено всенощное бдѣніе, а въ самый день праздника божественная литургія, которую совершалъ Преосвященный Епископъ Феодоръ, въ сослуженіи о. Ректора Семинаріи прот. А. М. Юшкова, Предсѣдателя Совѣта училища прот. о. Н. С. Стеллецкаго, прот. о. Н. Любарскаго, ключаря собора прот. Г. Виноградова и священниковъ—о. А. Жадановскаго и о. І. Гораина. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ св. великомученицѣ Варварѣ. Подробное описаніе сего праздника см. въ декабрьской книжкѣ журн. В. и Р. № 23, Отд. изв. по Харьк. епарх. стр. 787.

— 6 декабря, въ высокоторжественный день тезоименитства Его Императорскаго Величества Государа Императора Николая Александровича, въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію и послѣ оной

молебень совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, вмѣстѣ съ бывшимъ въ то время въ г. Харьковѣ проездомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Стефаномъ, Архіепископомъ Курскимъ, Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, двумя о. о. Архимандритами Іосифомъ и Аанасіемъ, Ректоромъ Семинаріи прот. А. Юшковымъ, тремя соборными протоіереями и четырьмя городскими. На богослуженіи, среди массы молящихся, присутствовали: начальникъ 10-го армейскаго корпуса ген. отъ инфант. Ѳ. В. Сиворстъ, вице-губернаторъ Н. И. Стерлиговъ, военные и гражданскіе чины и представители правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. Послѣ богослуженія на соборной площади состоялся парадъ частямъ войскъ Харьковского гарнизона.

— 9 декабря, въ воскресенье, въ 12 час. дня Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній совершилъ освященіе новоустроеннаго зданія при училищѣ слѣпыхъ дѣтей, находящагося на Сумской улицѣ гор. Харькова. Въ чинѣ освященія съ Владыкой участвовали: кафедральный протоіерей І. Гончаревскій, ключарь прот. Г. Виноградовъ, Благочинный 1 окр. прот. В. Александровъ, прот. Крестовоздвиженской церкви Н. Любарскій, священникъ церкви дѣтскаго приюта А. Оптовцевъ и священникъ церкви училища слѣпыхъ дѣтей о. І. Поповъ. На освященіи присутствовали начальствующія лица училища, члены Попечительнаго Совѣта, преподаватели и дѣти-слѣпцы, которыхъ было болѣе ста человекъ, мальчиковъ и дѣвочекъ. По окончаніи освященія Высокопреосвященнѣйшій Владыка обратился къ дѣтямъ съ глубоко-трогательною задушевною рѣчью. (Напечатана въ 1-й декабрьской кн. 1912 г.)

— 16 декабря, въ воскресенье, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній служилъ раннюю литургію въ Крестовой церкви Покровскаго монастыря съ старшей монастырской братіей.

— Преосвященный Епископъ Θεодоръ въ этотъ день служилъ литургію (позднюю) въ Кафедральномъ соборѣ съ соборнымъ духовенствомъ.

— 23 декабря, въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній служилъ раннюю литургію въ Крестовой церкви Покровскаго монастыря съ монастырской братіей, а Преосвященный Епископъ Θεодоръ позднюю литургію въ Кафедральномъ соборѣ съ соборнымъ духовенствомъ.

— 24 декабря, въ навечеріе Рождества Христова, въ 11 час. утра въ Кафедральномъ соборѣ Преосвященный Епископъ Θεодоръ совершилъ литургію св. Василия Великаго и великую вечерню. Послѣ

вечерни о. протодіакономъ В. Вербицкимъ было провозглашено большое Царское многолѣтіе съ полнымъ титуломъ.

— Въ тотъ же день въ 6 час. вечера Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній совершилъ всенощное бдѣніе въ Покровскомъ монастырѣ, въ Крестовой церкви, а Преосвященный Епископъ Теодоръ въ Каѳедральномъ соборѣ.

— 25 декабря, въ день праздника Рождества Христова и воспоминанія избавленія Церкви и Державы Россійской отъ нашествія Галловъ и съ ними двадцати языковъ, въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію и благодарственное молебствіе совершали: Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, и Преосвященный Теодоръ Епископъ Сумскій, въ сослуженіи о. о. Архимандритовъ—Іосифа и Анаасія, каѳедрального протоіеря І. Гончаревскаго, члена Дух. Консисторіи прот. П. Омнина, ключаря собора прот. Г. Виноградова и соборнаго протоіеря Л. Твердохлѣбова. За богослуженіемъ, среди массы молящихся, присутствовали: командиръ 10 армейскаго корпуса генералъ отъ инфантеріи Ѡ. В. Сиверсъ, губернаторъ камергеръ Императорскаго Двора М. К. Катериничъ, вице-губернаторъ Н. И. Стерлиговъ, предводитель дворянства Н. А. Ребиндеръ, генералитетъ и представители правительственныхъ и общественныхъ учреждений.

— 26 декабря, во второй день по Рождествѣ Христовомъ, Преосвященный Епископъ Теодоръ совершалъ божественную литургію въ Харьковской Христо-Рождественской церкви, по случаю храмоваго праздника оной. Въ сослуженіи съ Преосвященнымъ были: каѳедральный протоіерей І. Гончаревскій, Ректоръ Семинаріи прот. А. Юшковъ, настоятель сей церкви прот. А. Балановскій, ключарь собора прот. Г. Виноградовъ, священникъ І. Петровскій и священникъ К. Дьяковъ, при о. протодіаконѣ В. Вербицкомъ, трехъ діаконахъ и двухъ иподіаконахъ и при пѣніи мѣстнаго хора, подъ управленіемъ г. Евтушенко. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

— 28 декабря Преосвященный Епископъ Теодоръ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ заупокойную литургію по умершемъ городскомъ головѣ гор. Харькова Александрѣ Константиновичѣ Погорѣлко, а по окончаніи литургіи совершалъ надъ усопшимъ чинъ погребенія. Въ сослуженіи съ Преосвященнымъ на литургіи были: о. Архимандритъ Іосифъ, каѳедральный прот. І. Гончаревскій, прот. Л. Твердохлѣбовъ и священникъ М. Энцидовъ, а на погребеніи, кромѣ нихъ,—прот. Н. Любарскій, прот. П. Григоровичъ, профессоръ богословія прот. Н. Стялецкій, ключарь собора, прот. Г. Виноградовъ

и священникъ І. Иппоковъ. Передъ отпѣваніемъ о. прот. Стеллецкій произнесъ надгробное слово.

— 30 декабря, въ недѣлю по Рождествѣ Христовомъ, Преосвященный Епископъ Ѳеодоръ совершалъ литургію въ Кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

Прот. Г. Виноградовъ.

Присоединеніе къ Православію двухъ сектантовъ штундо-баптистовъ въ слоб. Большой-Бабкѣ.

Въ слоб. Бабкѣ проживаетъ семейство, состоящее изъ двухъ братьевъ—Василія и Гордѣя Бѣлевцевыхъ, ихъ сестры и двухъ ихъ женъ. Изъ нихъ Гордѣй и сестра ярыя штундисты, остальные православныя.

Семейство это было предметомъ особенной моей заботы, часто я посѣщалъ его и подолгу бесѣдовалъ. И, благодареніе Богу, посѣщенія мои остались не безрезультатны.

Однажды братья молотили въ клунѣ хлѣбъ; во время отдыха, старшій изъ братьевъ—Василій сталъ уговаривать Гордѣя бросить «штундовать» на томъ-молъ основаніи, что у насъ теперь и храмъ величественный и красивый, и хоръ хорошій, и проповѣди произносятся каждое служеніе и т. п. Тутъ подошла жена Гордѣя и тоже со слезами начала его уговаривать. Но Гордѣй, въ своемъ ослѣпленіи, со злобой началъ кощунствовать надъ тѣмъ, что такъ дорого было его брату и женѣ.

Со злобой же, выругавъ жену и брата, онъ бросилъ работу и пошелъ въ домъ. Придя въ комнату (пишу со словъ Гордѣя), онъ почувствовалъ съ собой что то не ладное: сердце какъ то начало усиленно биться, въ глазахъ пошли какіе то круги, и что дальше было, онъ не помнитъ.

Братъ же его рассказываетъ, что, войдя черезъ нѣсколько времени въ домъ, онъ не узналъ Гордѣя: лицо сдѣлалось блѣднымъ какъ бумага, глаза налились кровью, самъ онъ метался по комнатѣ какъ безумный... Василій позвалъ нѣсколько челоѣкъ сосѣдей, и тѣмъ, съ большими усиліями, удалось уложить Гордѣя на кровать, привязавъ его, полотенцами. Въ такомъ положеніи онъ находился нѣсколько дней, не узнавая никого изъ домашнихъ и не принимая никакой пищи.

Наконецъ, однажды утромъ жена, войдя въ его комнату, уви-

дѣла, что Гордѣй лежитъ съ открытыми глазами, устремленными на иконы; на вопросъ ея: «какъ тебѣ, Гордѣй, не лучше ли?» онъ сказалъ: «зажги лампадку и пошли сей часъ же за батюшкой, я хочу исповѣдаться и причаститься».

Засталъ я его въ полномъ сознаніи, съ какимъ то просвѣтленнымъ-радостнымъ лицомъ. На мой вопросъ: «что тебя особенное побудило призвать меня, онъ повѣдалъ мнѣ, при множествѣ собравшагося народа, слѣдующее: «прошлой ночью вдругъ я чувствую, что въ головѣ моей и въ глазахъ какъ будто бы ссувается какая то завѣса, во всемъ тѣлѣ я чувствую необыкновенную легкость, и самъ я нахожусь гдѣ то высоко-высоко, предъ какимъ то невѣдомымъ мнѣ городомъ, похожимъ точь въ точь на тотъ, который описанъ въ Откровеніи (Откр. 21, 10—23). Я хочу, продолжаетъ онъ, идти въ тотъ городъ, но съ ужасомъ вижу, что подъ ногами моими страшная пропасть; дна въ ней не видно, но гдѣ то тамъ внизу далеко далеко какъ бы отблескъ громаднаго пожара».

Начинаю молиться, чтобы Господь допустилъ меня въ этотъ городъ, но вдругъ слышу грозный голосъ: ты знаешь писаніе, которое говоритъ, что не войдетъ въ него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи... (Откр. 21, 27). Зачѣмъ же ты молишься? Ты не Мой, Я не знаю тебя! Не Моего ты стада овца!».

Я падаю на колѣни, продолжаетъ Гордѣй, и взываю: «Господь мой любимый, да вѣдь я же вѣрую въ Тебя, вѣдь я же искупленъ Твоею Пречистою Кровію, почему же Ты не допускаешь меня къ Себѣ?».

«Ты баптистъ», продолжаетъ грозный голосъ, «ты измѣнникъ, ты только устами чтешь Меня, сердце же твое далеко отстоитъ отъ Меня, а потому ты и твои братья-баптисты не войдутъ въ сей городъ!».

И вдругъ я чувствую, какъ почва подо мной начинаетъ осушаться въ пропасть, я невольно подымаю руку перекреститься... и прихожу въ сознаніе!».

Вдругъ Гордѣй слѣзаетъ съ кровати, падаетъ предо мной на колѣни, слезы льются у него изъ глазъ, и говоритъ: «батюшка, если возможно, примите меня, окаяннаго, въ свое стадо, я буду самымъ послушнымъ вашимъ сыномъ, никогда я не возвращуеь къ штундѣ, только примите меня, примите»... судорожныя рыданія прервали его рѣчь.

Я началъ его успокаивать, говоря, что Богъ любитъ кающихся грѣшниковъ, что Ангелы въ эту минуту торжествуютъ и т. п.

Затѣмъ я его исповѣдовалъ и приобщилъ св. Таинъ.

Во все прошедшіе праздники Гордѣй посѣщалъ храмъ, стано-

висъ въ уголокъ за клиросомъ. И нужно было только видѣть, какимъ духовнымъ свѣтомъ озарено было его лицо, какою радостью свѣтились его глаза, наполненные слезами, чтобы сказать: «онъ былъ мертвъ и ожилъ, пропалъ и нашелся» (Лук. 15, 32).

Второй случай обращенія въ Православіе произошелъ такъ. Предъ праздникомъ Рождества Христова я ходилъ по приходу «съ молитвою». По обыкновению, я никогда не обхожу домовъ сектантовъ, а всегда захожу и къ нимъ, но, конечно, не для прочтенія молитвы, а побесѣдовать.

Такъ было и въ этотъ разъ. Захожу къ сектанту—Рышкову и вижу, что жена его (тоже сектантка) лежитъ больна, и больна, какъ видно, серьезно.

Поздоровавшись, я сѣлъ возлѣ больной, спросилъ о болѣзни, а потомъ, по заповѣди Апостола (2 Тим. 4, 2), я началъ свою рѣчь приблизительно такъ: «дорогая о Господь сестра! Тебя посѣтилъ Господь болѣзнию и въ этомъ я вижу Его всепремудрый Промыслъ, ибо у человѣка и волосъ съ главы не упадетъ безъ Его воли, а слѣдовательно—не безъ цѣли и здѣсь Его посѣщеніе. Онъ, Милосердный, хочетъ, чтобы ты, сознавъ свое заблужденіе, свой грѣхъ измѣны св. Православной вѣрѣ и церкви, возвратилась къ ней, какъ блудный сынъ, раскаявшись, возвратился къ своему отцу. И... будетъ великая радость въ церкви земной и небесной, ибо сказано, что великая радость бываетъ на небѣ о единомъ кающемся грѣшникѣ (Лук. 15, 10).

Жизнь же наша такова, что сегодня живъ, а черезъ мгновение ты можешь предстать на судъ Праведный; а дабы ты могла вмѣстѣ съ Ангелами порадоваться тамъ, въ загробной жизни, я, какъ пастырь своего словеснаго стада, а вмѣстѣ и духовный отецъ своихъ пасомыхъ чадъ, прошу тебя: обратись къ св. матери нашей—Православной Церкви, исполни христіанскій долгъ исповѣди и соединишь со Христомъ чрезъ приобщеніе Его пречистаго Тѣла и Крови. Ибо Самъ Онъ сказалъ: «Если не будете ѣсть Тѣла Моего и пить Крови Моей—жизни не будете наследовать.» Пьющій же Мою Кровь и ядущій Мое Тѣло, тотъ во мнѣ пребываетъ и Я въ немъ (Іоан. 6, 53, 56).

«Заблуждаешься ты, сестра, думая, что только черезъ вѣру будешь спасена,—нужны еще и дѣла. Но я скажу еще больше: для нашего спасенія недостаточно даже вѣры и добрыхъ дѣлъ,—необходима еще и спасающая благодать Божія» (Тит. 3, 4—6). А эта благодать подается въ таинствахъ Церкви Христовой: крещеніи (Іоан. 3; Дѣян. 2, 38), причащеніи (Іоан. 6, 50—58), покаяніи (Мѡ. 16, 19),

елеосвященіи (Іак. 5, 14). И такъ какъ баптисты, къ которымъ ты принадлежишь, не имѣютъ сихъ таинствъ, то нѣтъ имъ и спасенія, ибо пользоваться этой благодатью можетъ только тотъ, кто находится въ оградѣ Церкви Христовой, кто принадлежитъ къ одному стаду (Іоан. 10, 16), кто состоитъ вѣтвью на лозѣ—Христѣ: «Я есмь лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода (Іоан. 15, 5)

Такимъ образомъ, если ты хочешь наследовать жизнь вѣчную, заслужить себѣ спасеніе, то соединишь съ дорогимъ нашимъ Спасителемъ; не отвергай Его, ибо Онъ Самъ сей часъ стоитъ у дверей сердца твоего и стучитъ въ него... Открой же Ему двери и прими Его, а Онъ, Милосердный, приметъ тебя съ распростертыми объятіями, какъ свое дорогое, любимое дитя!..

При послѣднихъ словахъ я увидѣлъ, какъ у больной полились изъ глазъ слезы, перешедшія въ истерическія рыданія... Успокоившись, она съ просвѣтленнымъ лицомъ благоговѣнно перекрестилась и съ мольбой протянула руку къ моему наперенному кресту... Я освѣнилъ ее этимъ крестомъ и далъ поцѣловать ¹⁾.

Въ тотъ же день она была мной присоединена къ Православію чрезъ таинства исповѣди и св. причащенія.

Святи. Евимій Шишкановъ.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЬ.

„Романовская“ выставка.

21-го февраля, въ 300-лѣтнюю годовщину пріѣзда молодого государя Михаила Феодоровича, въ митрополичьихъ покояхъ Чудова монастыря въ Москвѣ будетъ открыта «романовская» выставка, которая займетъ 8 залъ. Первые залы будутъ посвящены предметамъ, имѣющимъ то или иное отношеніе къ памяти царя Михаила Феодоровича, его родителей и предковъ, и дѣятелямъ этой эпохи: патри-

¹⁾ Бесѣда эта мной записана не полностью,—пропущены возраженія ея мужа и др. сектантовъ. Долженъ замѣтить еще и то, что упомянутая, бывшая сектантка, Рышкова никогда не пропускала моихъ публичныхъ бесѣдъ, и, какъ видно, они имѣли на нее благотворное вліяніе, чѣмъ и объясняется такое ея, по видимому, скорое обращеніе.

арху Гермогену, Минину, Пожарскому и др. Въ числѣ другихъ вещей на выставкѣ будетъ помѣщено открытое въ церкви св. Георгія, на Дмитровкѣ, пергаментное рукописное Евангеліе, писанное царскими писцами и принесенное въ даръ названной церкви, повидимому, первою супругою Іоанна Грознаго, царицею Настасьею Романовною, выданною изъ этого прихода.

Современные духовные запросы прихожанъ.

На пастырскомъ собраніи духовенства 9 округа Костромской епархіи обсуждалась причина упадка пастырскаго авторитета и мѣры къ его возстановленію.

На этомъ собраніи былъ заслушанъ интересный докладъ священника о. П. Рождественскаго, касающійся современныхъ духовныхъ запросовъ прихожанъ.

Прежде всего, говорилъ о. Рождественскій, необходимо считаться съ настроеніемъ паствы. Еще недавнее благоговѣйное отношеніе народныхъ массъ къ христіанству и церкви, подъ вліяніемъ переустройства государственнаго и ученія социалистовъ, смѣнились равнодушіемъ къ вѣрѣ и даже отрицаніемъ всякой религіи. Теперь повсюду раздается подпольная проповѣдь объ изгнаніи христіанства, а равно представителей церкви—пастырей. Современное стремленіе социаль-демократовъ—лишить церковь вліянія на народъ,—а при той разобщенности, какая въ настоящее время существуетъ между пастыремъ и мірянами, этого достигнуть не трудно. Если принять во вниманіе, какія для того употребляются средства. Подпольная пропаганда особенно обрушилась на православное духовенство, и трудно сказать, въ чемъ бы оно не обвинялось, и въ умственной отсталости, и въ безвѣрїи, и недѣятельности, и корыстолюбіи, и неблагоповеденіи, и пр. и пр. Одновременно проповѣдуется, что «религія есть частное дѣло», чѣмъ распространяется полное безвѣріе, ненадобность религіи, церкви. Видя такой напоръ со стороны враждебнаго церкви социализма, вѣрныя чада прав. церкви ищутъ способовъ, какими можно было бы отразить эти нападки на свое «святое-святыхъ»—православную вѣру, и въ этихъ попскахъ за средствами естественно обращаютъ взоры на своихъ пастырей, какъ вождей и руководителей религіозной жизни. Велѣдствіе сего къ пастырямъ предъявляются требованія—быть на высотѣ своего служенія, и это не съ цѣлью умалять насъ въ глазахъ общества, а чтобы имъ самимъ опереться на насъ въ борьбѣ съ врагами церкви и гордиться нами, какъ дѣйстви-

тельными носителями благодати и непостыдными дѣлателями на нивѣ Христовой. При усвоеніи пастырями такого взгляда на современные запросы общества, имъ остается только отозваться на эти запросы и подвигнуться на подвигъ—для поддержанія религіи и авторитета пастырскаго поступиться нѣкоторыми удобствами жизни. Враги и друзья наши одинаково требуютъ отъ насъ, хотя съ разными цѣлями, чтобы мы были примѣромъ для всѣхъ «словомъ, житіемъ, вѣрою, любовію, чистотою». И мы постараемся быть такими сами, понудимъ на то же и нашихъ ближайшихъ помощниковъ—исаломщниковъ. Прискорбныя явленія, какія иногда встрѣчаются въ личной жизни духовенства, сами собой тогда отпадутъ. Матеріальная зависимость отъ прихожанъ, дѣйствительно отравляющая наше служеніе, потеряетъ тогда свою остроту, и мы за дѣломъ спасенія душъ забудемъ о своихъ внѣшнихъ отношеніяхъ къ пасомымъ. Въ частности, существующіе сборы натурою, крайне унижающіе насъ предъ прихожанами, мелочные, нужно теперь же оставить, а болѣе существенные облагородить такъ, чтобы они были для пасомыхъ не нуждою, а изволеніемъ благодарныхъ сердець. А главное—для поднятія пастырскаго авторитета,—это сообразовать самую пастырскую дѣятельность съ современнымъ внутреннимъ духовнымъ состояніемъ и запросами паствы. Всѣмъ извѣстно, настолько измѣнилась въ настоящее время религіозно-нравственная жизнь простого народа по сравненію съ недавнимъ прошлымъ; соотвѣтственно этому, должна измѣниться и наша пастырская дѣятельность. Еще недавняя общая для простого народа неграмотность, неразвитость и равнодушіе ко всему, что выходило за предѣлы его хозяйства, отразились и на его религіозной жизни, на его отношеніи къ слову Божію, богослуженію, къ священнику. Еще недавно вся религіозная жизнь исчерпывалась обрядовой стороной, въ которой полагалась сущность религіи и религіозности. Религіозность выражалась въ постѣ и молитвѣ съ ея внѣшними обрядами; пасомые довольствовались выслушиваніемъ въ храмѣ богослужебныхъ молитвословій и пѣнощній, продолжительнымъ тамъ выстаиваніемъ. Народъ, при своей неразвитости, не понималъ того, что слышалъ. Онъ входилъ въ храмъ, по которому разносился для него «священный гулъ» отъ чтенія и пѣнія, и подъ этотъ гулъ простецъ молился, не понимая смысла того, что слышалъ—что читалось, и въ особенности, что пѣлось, не чувствуя даже потребности проникнуть въ сущность и смыслъ, проводя время въ пріятной, сладостной дремотѣ. Конечно, такіе прихожане снисходительно относились къ качеству, чтенія и пѣнія. Нынѣ совѣмъ уже не тотъ народъ такъ или иначе развивается;

съ развитіемъ проснулась любознательность. Простой мужичекъ уже не только хочетъ молиться, но и понимать смыслъ молитвы, жить сознательною религіозною жизнью, разумѣть внутренній смыслъ того, что онъ видитъ и слышитъ за богослуженіемъ. Такъ какъ прихожане почувствовали потребность сознательно участвовать въ богослуженіи, то они стали требовать неспышнаго, раздѣльнаго и отчетливаго чтенія и пѣнія. Требуя этого, народъ отличаетъ своего любовью тѣхъ священно-церковно служителей, которые служатъ отчетливо, выразительно, чѣмъ даютъ возможность все слышать и сознательно молиться. Но какъ бы хороша ни была служба церковная, она не удовлетворитъ народъ, ему еще нужна духовная пища въ проповѣди. Народъ любитъ учительныхъ пастырей. При накопленіи извѣстнаго количества знаній, при начавшейся работѣ мысли, развивается самосознаніе, самостоятельность и большее или меньшее критическое отношеніе ко всему: сила внѣшняго авторитета тогда слабѣетъ. Человѣкъ внутренне побуждается провѣрить все, что ему сообщаютъ, ему хочется самому поработать, своимъ умомъ дойти до познанія истины. Народъ становится на свои, такъ сказать, ноги, поэтому должно начаться и воспитаніе иного характера, воспитаніе болѣе глубокое. Эта новая особенность современнаго прихожанина рѣзко отличаетъ его отъ прежняго. Прежде авторитетъ батюшки былъ безусловный. О чемъ бы ни говорилъ пастырь народу—о таинствахъ, о храмѣ, о почитаніи иконъ, о призываніи святыхъ, о молитвѣ за умершихъ,—всему вѣрили, не требуя никакихъ доказательствъ. «Батюшка сказалъ», и этого было достаточно, чтобы предложенное ученіе получило силу безусловной истины. Теперь же не только надо сказать, но и доказать основательно, представивъ разумныя основанія изъ слова Божія, твореній св. отцовъ и др.—Тогда только пытливый умъ простеца согласится, и предложенное ученіе получитъ силу внутренняго убѣжденія.

Стремленіе быть самостоятельнымъ и самодѣтельнымъ изъ области внутренней жизни переносится и на внѣшнюю общественную жизнь. И здѣсь народъ хочетъ все знать, во все вникнуть, чего бы вопросъ не касался,—касается ли церкви и церковнаго имущества, школы, школьнаго хозяйства, или ученья. Народъ стремится внести долю своего участія, чувствуетъ потребность стать дѣятельной, сознательной единицей въ составѣ общества. Этотъ моментъ пастырямъ надо учесть и воспользоваться имъ для устроенія приходской жизни, гдѣ пастырь только и можетъ сродниться духовно съ своими пасомыми, стать ближе къ нимъ, какъ сынамъ и дочерямъ.

Справедливая рѣчь о Рождественскаго заслуживаетъ полнаго вниманія.

Касса взаимопомощи при обученіи дѣтей духовенства.

Матеріальная нужда духовенства увеличивается съ каждымъ годомъ и особенно чувствительно отражается на воспитаніи священно-церковнослужителями своихъ дѣтей. Если лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ обученіе послѣднихъ не представляло особыхъ затрудненій ихъ отцамъ, въ виду того, что и духовенство тогда было болѣе обеспечено, и жизнь въ городахъ, гдѣ находятся духовно-учебныя заведенія, была несравненно дешевле, то теперь батюшка, воспитывающій четырехъ-пятерыхъ дѣтей, положительно бѣдствуетъ и голодаеть. О низшихъ членахъ причта и говорить нечего.

Съѣздъ духовенства Ярославской епархіи постановилъ прійти на помощь въ этомъ дѣлѣ священно-церковнослужителямъ чрезъ открытіе особой кассы взаимопомощи. Согласно съ выработаннымъ проектомъ устава, она «имѣеть цѣлью оказывать помощь духовенству епархіи при обученіи дѣтей въ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Идеаль кассы—дать духовенству на обученіе дѣтей полное содержаніе, къ какому идеалу касса постепенно и приближается, дѣлая отчисленія въ основной капиталъ. Оказаніе помощи выражается внесеніемъ платы за содержаніе учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ или выдачею денежныхъ суммъ родителямъ. Правомъ на пособіе изъ кассы пользуются дѣти лицъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, не получающія содержанія казеннаго или стипендіи. Участниками кассы считаются всѣ священно-церковнослужители Ярославской епархіи, состоящіе на дѣйствительной службѣ. Они дѣлаютъ въ кассу небольшой опредѣленный взносъ безъ права пользоваться пособіемъ кассы и считаются участниками обязательными. Кромѣ обязательныхъ участниковъ кассы, предполагаются дѣйствительные члены кассы—лица, дѣлающія взносъ, дающія право и на пользованіе пособіемъ кассы. Лица, сдѣлавшія значительныя пожертвованія въ кассу, считаются членами. Средства кассы составляютъ: а) обязательные взносы отъ церквей и монастырей; б) обязательные взносы отъ причтовъ; в) взносы отъ дѣйствительныхъ членовъ; г) пожертвованія; д) другія поступленія, напр., отъ свѣчнаго завода и проч. Капиталъ кассы раздѣляется на основной и расходный. Весь расходный капиталъ поступаетъ въ пособіе на обученіе дѣтей дѣйствительныхъ членовъ кассы. Право на полученіе пособій имѣютъ: а) изъ дѣтей псаломщиковъ и діаконовъ второй и третій и т. д.

учащійся; б) изъ дѣтей священниковъ—третій, четвертый и т. д. учащійся». Епархіальный сѣздъ надѣется, что со временемъ средства кассы настолько увеличатся, что она будетъ въ состояніи выдавать пособія даже второму учащемуся изъ дѣтей священника и первому изъ дѣтей діакона или псаломщика.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Чинъ встрѣчи Преосвященныхъ Архіереевъ при посѣщеніи ими церквей.

Подъ такимъ заглавіемъ напечатано въ «Сборникѣ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики» краткое руководство о томъ, какъ совершать встрѣчу Преосвященному при ревизіи имъ подвѣдомственныхъ ему приходскихъ церквей. Нельзя не признать такого руководства весьма полезнымъ особенно для провинціального духовенства, которому рѣже, чѣмъ городскому, приходится видѣть архіерейское богослуженіе, рѣже также приходится и встрѣчать ревизующаго епископа, а потому сельскій священникъ не всегда бываетъ въ точности знакомъ съ чиномъ архіерейской встрѣчи. Указанная-же выше книга «Сборникъ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ», какъ изданіе неофициальное, имѣется не въ каждой церкви и не у каждаго священника. Когда въ глухую провинцію достигаетъ извѣстіе о возможности пріѣзда Преосвященнаго, сельскимъ духовенствомъ овладѣваетъ волненіе. Да и какъ не волноваться? Священникъ является отвѣтственнымъ лицомъ за религіозно-нравственное состояніе своего словеснаго стада, за благоустройство храма, за письменную отчетность—статистическую и денежную, за исправное состояніе церковно-приходской школы и т. д. Если въ этому прибавить неумѣнье и незнаніе, какъ совершить въ храмѣ самую встрѣчу владыкъ, то волненіе священника предъ посѣщеніемъ епископа станетъ вполне понятнымъ.

Приснопамятный Московскій святитель, Митрополитъ Филаретъ, видѣвшій на своемъ вѣку всякаго рода дѣлаемыя ему при посѣщеніи церквей встрѣчи, наблюдалъ также и беспомощность подвѣдомственнаго ему духовенства въ этомъ отношеніи. Желая придти на помощь своей паствѣ и установить однообразіе, онъ составилъ особый «чинъ» для встрѣчи Преосвященныхъ и распорядился объявить его духовен-

ству чрезъ посредство духовной консисторіи. Приводимъ этотъ чинъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ помѣщенъ въ названномъ выше сборникѣ.

1. «При приближеніи архіерея къ церкви начинается звонъ, который прекращается уже по вступленіи архіерея въ церковь».

2. «Священникъ въ полномъ облаченіи отверзаетъ царскія двери и съ крестомъ на блюдѣ, покрытымъ воздухомъ, выходитъ къ западнымъ дверямъ въ предшествіи діакона (въ облаченіи) съ кадиломъ и причетниковъ въ стихаряхъ (если посвящены) съ подсвѣчниками».

3. «Когда архіерей приложится къ кресту, священникъ предшествуетъ ему и, внесши крестъ въ алтарь, полагаетъ его на престолъ безъ блюда, ожидая на сторонѣ престола вступленія архіерея въ алтарь, послѣ чего священникъ или діаконъ затворяютъ царскія двери».

4. «Священникъ, развѣвъ на престолѣ св. антиминсъ, поставляетъ св. Дары и миро въ сосудахъ, въ которыхъ они хранятся. Послѣ того, какъ архіерей осмотритъ св. Дары и миро, священникъ ставитъ ихъ на свое мѣсто и свиваетъ антиминсъ».

5. Если архіерей посѣтитъ церковь во время утрени или вечерни, служба не прекращается.

6. «По выходѣ архіерея изъ церкви звонъ возобновляется».

Въ этихъ шести параграфахъ и заключается весь чинъ встрѣчи, составленный Московскимъ святителемъ.

Съ теченіемъ времени приведенное краткое руководство, составленное еще въ 1841 году, подверглось нѣкоторымъ измѣненіямъ. Остались безъ перемены §§ 1, 5 6; остальные-же, т. е. §§ 2-й, 3-й и 4-й дополнены разъясненіями, которыя помѣщены въ сборникѣ тутъ-же подъ соответствующими параграфами руководства и обоснованы ссылками на книгу авторитетнаго знатока церковнаго устава прот. Никольскаго—«Пособіе къ изученію устава богослуженія». Приводимъ эти дополненія, какъ сохраняющія силу руководственныхъ указаній и въ нынѣшнее время. Послѣ § 2-го прибавлено:

«Священникъ обыкновенно встрѣчаетъ архіерея не въ полномъ облаченіи, а только въ епитрахили и фелони; діаконъ (если есть) долженъ имѣть въ правой рукѣ кадило, а въ лѣвой возжечную свѣчу; одинъ изъ причетниковъ, или служитель, долженъ стоять со св. водою.

Разъясненіе § 3-го заключается въ слѣдующемъ:

«Послѣ того, какъ архіерей положитъ св. крестъ обратно на блюдо, священникъ съ симъ блюдомъ не входитъ въ алтарь, а оста-

навливается около амвона. Въ то время, какъ архіерей идетъ отъ западныхъ дверей въ алтарь поклониться мѣстнымъ иконамъ и входитъ въ самый алтарь, причетники поютъ тропарь храмовому святому или празднику; затѣмъ діаконъ, а если его нѣтъ, то священникъ—возглашаетъ сугубую ектенію—ту самую, которая положена на простодневной утрени предъ шестоисалміемъ. Священникъ же дѣлаетъ возгласъ и отпустъ. Наконецъ, если архіерей потребуетъ, діаконъ или священникъ возглашается многолѣтіе Августѣйшей Фамиліи, Святѣйшему Синоду, самому преосвященному и паствѣ. И уже послѣ многолѣтія, принявши крестъ отъ архіерея, священникъ вмѣстѣ съ нимъ входитъ въ алтарь».

Въ § 4-му внесено такое разъясненіе: «предъ встрѣчею архіерея, священникъ долженъ освободить св. антиминсъ, поставивъ лежащее на немъ евангеліе, какъ обыкновенно, между антиминсомъ и дарохранительницею. Но самого антимиса раскрывать заранѣе не слѣдуетъ; раскрывается онъ уже по входѣ архіереемъ или по его приказанію, священникомъ. Если преосвященный пожелаетъ осмотрѣть св. Дары, священникъ вынимаетъ ихъ, конечно не иначе, какъ предварительно надѣвъ поручи».

Въ концѣ всѣхъ параграфовъ поставлено общее разъяснительное примѣчаніе такого содержанія: «ко времени посѣщенія церкви епархіальнымъ архіереемъ, каждый приходскій священникъ долженъ приготовить всѣ церковные документы, собрать ихъ всѣ вмѣстѣ и положить ихъ въ ризницѣ или въ алтарь на видномъ мѣстѣ, чтобы можно представить ихъ на разсмотрѣніе преосвященнаго по первому его требованію. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ вмѣстѣ съ церковными документами приходскіе священники обязаны представлять преосвященному записку о своей пастырской дѣятельности за минувшій годъ, при чемъ обыкновенно прилагаются всѣ проповѣди и наученія священника, сказанныя имъ въ своей приходской церкви въ продолженіе отчетнаго года».

Этимъ и заканчиваются разъясненія и дополненія въ чинѣ встрѣчи преосвященныхъ архіереевъ.

Вслѣдъ за этимъ братнимъ руководствомъ въ сборникъ напечатано указаніе на «особенности въ службахъ, совершаемыхъ въ присутствіи, неслужащаго архіерея». Названныя особенности также не безполезны для свѣдѣнія каждаго приходскаго священника и потому пользуемся случаемъ, привести ихъ полностью.

«Когда священникъ имѣетъ служить въ присутствіи архіерея, онъ долженъ:

1. Ожидать архіерея въ церкви въ соотвѣтствующемъ облаченіи, т. е., епитрахили и фелони на всенощномъ бдѣніи и въ полномъ облаченіи на литургіи.

2. При входѣ архіерея въ церковь, немедленно принять у него благословеніе.

3. Если имѣеть быть отправлено всенощное бдѣніе, то предъ началомъ кажденія священникъ подноситъ кадило для благословенія къ архіерею. Такъ поступаетъ священникъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда имѣеть совершать каженіе, какъ на всенощномъ бдѣніи, такъ и на литургіи и на прочихъ службахъ. Но діаконъ, со-служащій священнику, испрашиваетъ благословеніе предъ каженіемъ не отъ архіерея, а отъ священника, который, благославляя кадило, произноситъ соотвѣтствующую молитву. Діаконъ кадитъ сначала архіерею, а затѣмъ священнику. Архіерею полагается кадитъ въ началѣ трижды по трижды, а по совершеніи—только трижды.

4. На службахъ часовъ, повечерія, полунощницы священникъ возгашаетъ: молитвами святаго владыки нашего Господи Іисусе Христе и пр.

5. На литургіи предъ чтеніемъ евангелія, діаконъ беретъ благословеніе у іерея; но, взявъ св. евангеліе отъ св. трапезы, идетъ къ епископу и испрашиваетъ отъ него благословеніе. Епископъ самъ молитву глаголетъ и благославляетъ главу его. Іерей, стоя позади св. трапезы, зря къ людямъ, возглашаетъ: премудрость прости... (Служебникъ Петра Могилы).

6. По прочтеніи евангелія діаконъ идетъ къ епископу съ евангеліемъ; епископъ лобызаетъ евангеліе. Діаконъ, поклонившись ему, отходитъ къ царскимъ вратамъ. Іерей же, придя отъ горняго мѣста къ царскимъ вратамъ, пріемлетъ св. евангеліе, тихо говоря: миръ ти благовѣствующему (по служебнику Петра Могилы).

7. При пѣніи херувимской пѣсни, входя въ алтарь, священникъ поминаетъ архіерея: архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ воцарствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

8. Послѣ приобщенія св. Тайнъ, священникъ или діаконъ подноситъ архіерею антидоръ и теплоту.

9. По окончаніи службы, священникъ принимаетъ отъ архіерея благословеніе и разоблачается по его выходѣ изъ храма, а если разоблачается раньше выхода, то не иначе, какъ съ разрѣшенія владыки».

Въ заключеніе приводимъ выписку изъ наставленія о томъ,

какъ совершать звонъ въ томъ храмѣ, гдѣ архіерей имѣеть совершать божественную литургію. Вотъ это наставленіе:

«За полъ-часа до прибытія архіерея начинается благовѣсть; при приближеніи архіерея къ храму бываетъ звонъ во все колокола; затѣмъ, по вступленіи архіерея въ храмъ, снова продолжается благовѣсть, а при началѣ часовъ—прекращается. Трезвонъ началу литургіи бываетъ на шестомъ часѣ, во время чтенія псалма «Живыи въ помощи Вышняго...» или въ самомъ концѣ этого часа.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отношеніе главнаго редактора „Сельскаго Вѣстника“ на имя Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго.

Ваше Высокопреосвященство

Всемилоостивѣйшій Архипастырь.

Къ знаменательному юбилею 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ Книгоиздательство «Сельскаго Вѣстника» (при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ) выпустило рядъ юбилейныхъ изданій—книжекъ брошюръ, нотъ, портретовъ, свѣтовыхъ картинъ. Книжки редактированы заслуж. проф. Петербургской Духовной Академіи П. Н. Жуковичемъ.

Однѣ книжки посвящены дѣятельности Дома Романовыхъ за все 300 лѣтъ, другіе даютъ описаніе жизни и дѣятельности каждаго Государя въ отдѣльности, третьи излагаютъ смуту XVІІ вѣка и воцареніе Дома Романовыхъ, четвертыя посвящены росту и развитію Россіи за 300 лѣтъ, пятые описываютъ бытъ нашихъ царей, въ цѣломъ рядѣ книжекъ помѣщены повѣсти и рассказы изъ жизни и царствованія Русскихъ Государей. Въ качествѣ руководства для устроителей юбилейныхъ празднествъ—книга Н. Дучинскаго «Три столѣтія» (выдержки изъ произведеній русскихъ писателей и какъ чествовать юбилей), для устройства юбилейнаго чествованія выпущена пьеса Н. Соколова «За Природнаго Царя» и цѣлый рядъ нотныхъ произведеній; изъ нихъ необходимо выдѣлить И. Армсгеймера—«Къ 300-лѣтію Дома Романовыхъ», гдѣ въ стихахъ даны главныя событія Царствованія Дома Романовыхъ, событія иллюстрируются свѣтовыми картинками и сопровождаются (по желанію) музыкальнымъ и хоровымъ исполненіемъ (мотивы простые, общеизвѣстные и очень легкія для разучиванія).

Въ составленіи книжекъ приняли участіе извѣстные ученые и литературные дѣятели: заслуж. проф. Н. П. Михневичъ, заслуж. проф. П. Н. Жуковичъ, проф. П. П. Мигулинъ, проф. А. Г. Елчаниновъ, проф. С. Н. Никоновъ, проф. П. П. Ковалевскій, А. Заринъ, Н. П. Дучинскій, А. Д. Поповъ, Е. Поселянникъ и другіе.

Цѣлый рядъ портретовъ и картинъ по самой дешевой цѣнѣ (напр. 5 коп. экз.) могли бы быть пригодны для раздачи во время юбилейныхъ празднествъ.

На юбилейныя изданія «Сельскаго Вѣстника» обращено вниманіе «Церковныхъ Вѣдомостей» (№ 1 за 1913 годъ, стр. 59—61).

Представляя при семъ въ качествѣ образца нѣсколько нашихъ юбилейныхъ книжекъ и картинъ, а также каталогъ названныхъ изданій, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, если-бы означенныя изданія удостоились Вашего благосклоннаго вниманія, преподать свое Архипастырское благословеніе на приобрѣтеніе упомянутыхъ изданій въ Духовно-Учебныя заведенія, Церковныя школы, библіотеки при приходскихъ церквахъ, Православныя братства и въ другія учрежденія Епархіи, а также для раздачи во время юбилейныхъ празднествъ учащимся въ Духовно-Учебныхъ заведеніяхъ и Церковныхъ школахъ и народу.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ и Архипастырскаго благословенія, имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященста покорнѣйшимъ слугою *П. Зубовинъ*.

Съ требованіями изданій надо обращаться въ С.-Петербургъ. Въ редакцію «Сельскаго Вѣстника».

На семъ отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: 1913. Января 24. Въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“: напечатать сіе отношеніе въ объявленіяхъ журнала—съ рекомендаціею изданій для выписки по епархіи. *А. Арсеній*.

СБОРНИКЪ ПОУЧЕНІЙ

НА ВОСКРЕСЕНЬЕ И ТАБЕЛЬНЫЕ ДНИ

свящ. Деонасія Жукова.

Цѣна 20 коп. безъ пересылки.

Адресоваться: Почт. отд. Андреевка, с. Шебелинка свящ. А. Жукову.

„Правительственный Вѣстникъ“

—официальная газета, общая для вѣхъ Министерствъ и Управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 года при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, въ 1913 году будетъ выходить по-прежнему ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными, по слѣдующей программѣ: I. Придворныя извѣстія и церемоніалы. II. Дѣйствія Правительства: Одобренные Государственными Совѣтомъ и Думою и Высочайше утвержденные законы; Высочайше Манифесты; Именные Высочайше Указы и повелѣнія; договоры съ иностранными державами; Высочайше Рескрипты, грамоты, награды и приказы; указы и опредѣленія Святѣйшаго Синода и Правительствующаго Сената; приказы по разнымъ вѣдомствамъ; распоряженія, объявляемые Правительствующему Сенату Министрами и Управляющими Министерствами; циркуляры, положенія, правила, вѣдомости, распісанія и проч. Правительственныя сообщенія. III. Отдѣлъ внутреннихъ извѣстій: А) С.-Петербургъ: Придворная хроника, дѣятельность законодательныхъ учреждений, Совѣта Министровъ, отдѣльныхъ Министерствъ и Управленій; хроника столичнаго самоуправления; жизнь ученыхъ и просвѣтительныхъ обществъ. Б) По Россіи: Сообщенія спб. тел. агентства; извѣстія о дѣятельности мѣстныхъ правительственныхъ, земскихъ, городскихъ и иныхъ общественныхъ учреждений; очерки экономической и торгово-промышленной жизни Россіи; біографіи, юбилей, некрологи. Особыя статьи и фельетоны по вопросамъ литературы, науки и искусства. IV. Отдѣлъ заграничныхъ извѣстій: Телеграммы спб. тел. агентства; общія свѣдѣнія о жизни иностранныхъ государствъ. V. Отдѣлъ науки и жизни: Извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ и изслѣдованіяхъ въ наукѣ и технику. VI. Библиографическій отдѣлъ. VII. Свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати.—Официальныя извѣщенія.—Справочный указатель.—Объявленія и публикаціи.

Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—12 р., на другіе сроки—по 1 р. за мѣсяць; за границу: за годъ—18 р., на другіе сроки—по 1 р. 50 к. за мѣсяць. Цѣна отдѣльнаго номера (безъ пересылки)— 5 к. Подписка принимается на вѣсь сроки, съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года. За перемѣну адреса взимается: въ предѣлахъ Россіи и за границей—одновременно 1 р., а за границу—по 60 к. за мѣсяць. Плата за объявленія взимается за занятое ими мѣсто изъ разчета по 25 коп. со строчки мелкаго шрифта—печатитъ—въ одномъ столбцѣ—за каждый разъ.—За разсылку при газетѣ постороннихъ приложеній плата взимается по $\frac{1}{2}$ коп. съ лота вѣса каждаго экземпляра.

Книжная Лѣтопись

Главнаго Управленія по дѣламъ печати

въ 1913 году будетъ выходить попрежнему еженедѣльно по слѣдующей программѣ: I. а) Перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи, какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ;

б) Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и т. д.; в) Предметный указатель, представляющій собою сводъ всего напечатаннаго за недѣлю. II. Разныя извѣстія, касающіяся книгопечатанія и книжной торговли; частныя объявленія. III. 2 раза въ годъ: а) Указатель авторовъ за 6 мѣсяцевъ; б) Сводный предметный указатель за то же время; в) Руководящія статьи и ежегодно: Сводный годовой систематическій указатель предметовъ. Кроме того, при „Книжной Лѣтописи“ будутъ печататься извѣстія о современной печати.

Подписка принимается на годъ—съ 1-го января; на полугодіа же—съ 1-го января или съ 1-го іюля. Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—6 р., за ½ года—3 руб., за границу: за годъ—10 р., за ½ года 5 р.; отдѣльный номеръ (безъ пересылки) 15 коп. *Для библиотекъ и любителей* изданіе печатается съ одной стороны; подписка только годовая—цѣна 9 р., за границу—14 р., въ розницу не продается. Указатели въ розницу также не продаются. Плата за объявленія: 1 страница 15 руб., ½ страницы 8 руб., ¼ страницы 4 руб.

Подписка на оба изданія и объявленія въ нихъ принимается въ конторѣ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“. Спб., Фонтанка, 57, зданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Заявленія о неполученіи номеровъ этихъ изданій должны дѣлаться вслѣдъ за полученіемъ слѣдующаго номера, болѣе же позднія заявленія оставляются безъ послѣдствій.

Въ той же конторѣ продаются:

I) Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, дозволеннымъ къ представленію безусловно, составл. по 1-е января 1904 года (цѣна 1 р., перес.—15 к.), и дополненія къ нему: 1-е, составл. по 1-я мая 1905 года (цѣна 15 коп., перес.—2 к.), 2-е, составл. по 1-е апрѣля 1908 г. (цѣна 40 коп., перес.—8 к.); 3-е, составл. по 15-е апрѣля 1910 года (цѣна 40 коп., перес.—8 к.) и 4-е, составл. по 1-е января 1912 г. (цѣна 40 к., перес.—8 к.). II) Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, одобреннымъ къ представленію на сценѣ народныхъ театровъ, составленный по 1-е апрѣля 1908 года (цѣна 40 коп., перес.—6 к.) и къ нему „Дополнительные списки“: 1-й, составленный по 15-е апрѣля 1910 г. (цѣна 10 к., перес.—2 к.) и 2-й, составл. по 1-е января 1912 г. (цѣна 10 коп., перес.—2 к.). III) Алфавитный указатель книгамъ и брошюрамъ, а также номерамъ повременныхъ изданій, арестъ на которыя утвержденъ судебными установленіями, по 1-е января 1912 г. (цѣна 60 коп., перес.—6 к.), и дополненія къ нему: 1-е, составл. по 1-е апрѣля 1912 г., 2-е, составл. по 1-е іюля 1912 г. и 3-е, составл. по 1-е октября 1912 г. (цѣна 10 коп. и пересылка—2 коп. за экземпляръ).

На высылку этихъ изданій подъ заказной бандеролью прибавляется 7 коп. За утрату простой бандероли контора не отвѣчаетъ. Деньги до 75 копѣекъ могутъ быть выслаемы и марками, но не иначе, какъ почтовыми 3-хъ, 2-хъ, и 1-копѣчнаго достоинства и въ заказныхъ пакетахъ, причемъ вообще деньги принимаются только за вышедшее въ свѣтъ изданіе; наложнымъ платежемъ или въ кредитъ высылка изданія не производится. О выходѣ въ свѣтъ послѣдующихъ выпусковъ названныхъ изданій своевременно публикуется въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, съ указаніемъ ихъ цѣны и стоимости пересылки.

Открыта подписка на 1913 годъ на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

(54-й годъ изданія)

съ бесплатнымъ приложеніемъ

Общедоступной Богословской Библіотеки.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1913 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служитъ въ теченіе болѣе полу-столѣтія. При журналѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается „Общедоступная Богословская Библіотека“ (издано уже 30 томовъ), имѣющая своею цѣлью сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. По отзыву одного обозрѣвателя современной духовной литературы приложенія „Странника“ представляютъ собою то цѣнное и солидное, что надолго останется въ русской богословской наукѣ и будетъ необходимою настольною принадлежностью всякаго сельскаго и городского священника.

Въ 1913 году подписчикамъ будутъ даны слѣдующія приложенія:

1) Два послѣднихъ тома (XI и XII) Толковой Библии, въ которые войдутъ Посланія Апостола Павла и Апокалипсисъ. Такимъ образомъ, подписчики „Странника“ будутъ имѣть въ 1913 г. полную Толковую Библию—единственную въ Россіи и 2) Первый томъ извѣстнаго сочиненія Проф. А. П. Лопухина: Библийская Исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Изд. 2-е.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ съ приложеніемъ 3-хъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ восемь (8) р. съ пересылкой; б) за границей 11 р. съ пересылкой.

Примѣч. а) Въ отдѣльной продажѣ для подписчиковъ цѣна Богосл. Библіотеки 2 р. 50 к. за томъ безъ перес. и 3 р. съ перес.

б) Желаящіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ изданномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 к. за выпускъ.

в) Новые подписчики, желающіе получить вышедшіе 12 томовъ „Правосл. Богосл. Энциклопедіи“ и 10 томовъ „Толковой Библии“, прилагаютъ при выискѣ всѣхъ по 1 р. за томъ (въ перепл. 1 р. 50 к.), а при выискѣ на выборъ по 1 р. 50 к. (въ перепл. по 2 р.); при выискѣ вышедшихъ 10 томовъ Толковой Библии прилагаютъ по 1 р. 25 к. за томъ, а въ перепл. по 1 р. 75 к.

Адресоваться: въ редакцію духовнаго журнала „СТРАННИКЪ“. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 182.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ

НА ГАЗЕТУ

„КОЛОКОЛЪ“

8 годъ изданія.—300 номеровъ въ годъ

Единственная въ Россіи ежедневная газета, широко и правдиво освѣщающая политическую, общественную, народную и церковную жизнь страны.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой за годъ 6 руб., полгода 3 руб., мѣсяць 50 коп. Все, что служитъ огражденію, укрѣпленію и прославленію православія, защитѣ Церкви,—находитъ мѣсто въ „КОЛОКОЛѢ“. Все злободневное, влияющее на политическую, общественную и народную жизнь, правдиво и своевременно освѣщается въ „КОЛОКОЛѢ“. Въ интересахъ безпристрастія въ „КОЛОКОЛѢ“ имѣется отдѣлъ „Свободное Слово“, гдѣ находятъ себѣ мѣсто мнѣнія читателей, несогласныхъ съ убѣжденіями Редакціи. Выходя въ программѣ большихъ ежедневныхъ газетъ, газета „КОЛОКОЛЪ“ свободно замѣняетъ читателю два органа:—Свѣтскій и Духовный. Русская провинціальная жизнь и заграничная освѣщается сообщеніями о всѣхъ выдающихся событіяхъ отъ собственныхъ корреспондентовъ.

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

18 годъ изданія.—12 книгъ въ годъ

Ежемѣсячный, богословскій миссіонерскій полемикоапологетическій журналъ (въ объемѣ 15—20 лист. въ мѣс.).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ достав. и пересыл. за годъ 6 руб., за полгода 3 руб., единственный въ Россіи органъ православной миссіи и современности. Журналъ обслуживаетъ интересы всей православной миссіи,—внутренней, внѣшней и противоиновѣрной. Въ то же время журналъ „Мис. Обозр.“—цѣлымъ рядомъ живыхъ общедоступныхъ апологетическихъ статей ведетъ упорную борьбу:—съ атеизмомъ и ма-сонствомъ и всесторонне изслѣдуетъ жизнь и ученіе раскола и секты.

НА ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“

5 годъ изданія.—24 выпуска въ годъ.

Двухнедѣльный, проповѣдническій, апологетическій журналъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой за годъ 3 руб., полгода 1 руб. 50 коп. Журналъ имѣетъ задачей помочь приходскому, а въ особенности сельскому духовенству въ дѣлѣ живого проповѣдничества. Журналъ содержитъ въ себѣ отклики Церковной кафедры на захватывающія современныя событія и явленія церковно-общественной жизни. Журналъ содержитъ также миссіонерскія проповѣди къ утверженію вѣрныхъ и колеблющихся чадъ церкви, къ охранѣ отъ религіозныхъ лжеученій. Проповѣди на праздники печатаются забла-

современно. Подписавшіеся одновременно на все 3 изданія вмѣсто 15 руб. вносятъ только 10 руб. и кромѣ того получаютъ въ премію:

I. Новую **ШКОЛЫ И АМВОНА** спутникъ пастыря-законоучителя и книгу для благочестиваго мирянина. 365 Евангельскихъ бесѣдъ на каждый день. Живое слово о вѣрѣ благочестіи по руководству дневного евангелія. Это книга печатается только для подписчиковъ. II. Православн. от-**Другъ Христіанина** Въ содер- равной календарь на 1913 годъ. лженіи ка- лендаря, кромѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній, на каждомъ ли- сткѣ читатель найдетъ на каждый день текстъ днев. евангельск. или апост. чтенія, богомудрыя мысли, изреченія, религіозно-нрав- ственныя наставленія, выбранныя изъ святоотеческой богословской литературы и т. п.

Подписчикамъ на газ. „КОЛОКОЛЪ“ высылаются за дополнительныя 2 руб., т. е. всего за 8 руб.— годовое изд. „ГОЛ. ИСТИНЫ“ съ прил. „ШКОЛЫ И АМВОНА“ и „ДР. ХРИСТ.“.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 153.

Издатель-редакторъ: В. М. Скворцовъ. Редакторъ: В. Ф. Смирновъ.

„Журналъ Просвѣщенія“

Открыта подписка на 1913 годъ

на художественный, литературный, научный, иллюстрированный еженедѣльный журналъ, по образцу французскихъ изданій, со мно- жествомъ цвѣтныхъ рисунковъ и иллюстрацій при участіи лучшихъ современныхъ писателей и художниковъ.

Подписчики журнала получаютъ въ теченіи года.

52 №№ роскошнаго журнала, **52** карт. въ краек. на паспорту, **52** книги:

12 книгъ полнаго собранія сочиненій **И. С. Тургенева**.

24 книгъ полнаго собранія сочиненій **Всеволода Крестовскаго**.

16 книгъ полнаго собранія сочиненій **Гюи де Мопассана**.

Подписчики подписавшіеся до 15-го Января 1913 года получаютъ альбомъ монографію:

Павель Андреевичъ Федотовъ

Его произведенія художественныя и литературныя по изданію

Ф. И. БУЛГАКОВА.

Подписная цѣна на журналъ со всеми приложеніями съ пересылкой по всей Россіи **6** руб.

Допускается разсрочка въ **2** и **3** срока.

Адресъ Редакціи „ЖУРНАЛЪ ПРОСВѢЩЕНІЯ“, С.-Петербургъ, Екатерининская улица д. № 3.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналь помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопресвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопресвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: босѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“, Проф. И. Корсунскаго.— „Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“, Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“, Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“, Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія каѳолической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“, Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.— „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“, Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“, Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“?— В. Ковалевскаго.— „Основные задачи нашей народной школы“, К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“, Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“, Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“, Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“, Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“, Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“, Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“, К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“, К. Истомина.— „Ультрамонтантское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“, Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ единовѣрія“, П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“, Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“, Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“, Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Статьи объ антихристѣ“, Проф. А. Д. Бѣляева.— „Книга Руувъ“, Пресвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“, Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“, Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“, Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“, Проф. П. И. Линицкаго.— „Законъ причинности“, Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“,— Проф. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“, Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“, Н. Н. Страхова.— „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“, Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“, Проф. В. А. Снегирева.— Чтеніе по космологіи, Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“ Проф. Мечникова, Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналь помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ **приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы** о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

==== Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

====
Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истомина.